

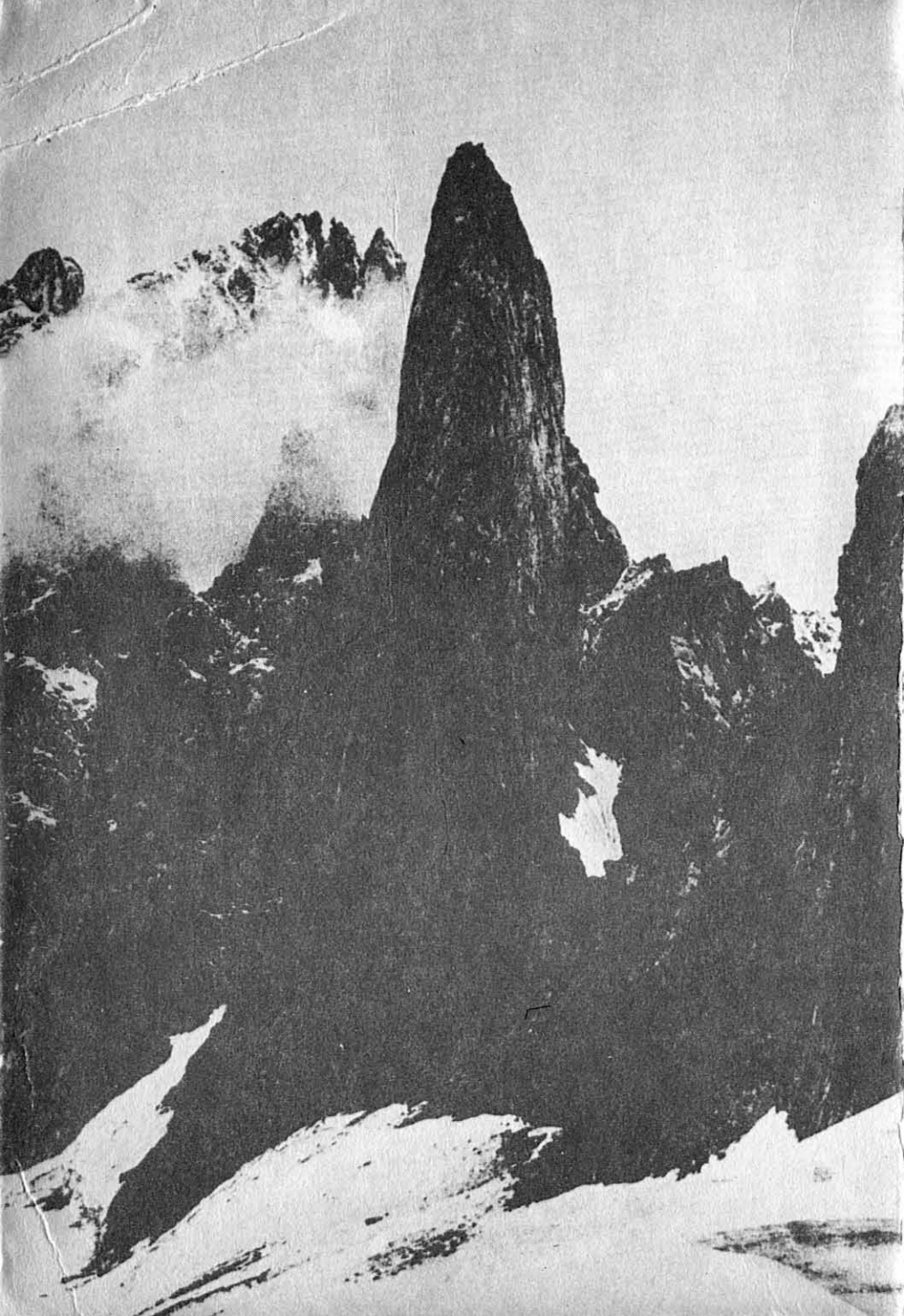
Л. И. Дубровин
М. А. Преображенская

О ЧЕМ ГОВОРИТ
КАРТА
АНТАРКТИКИ

40 коп.

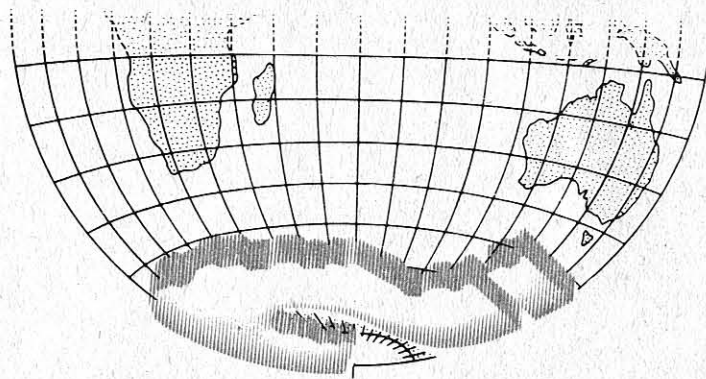

Ленинград
Гидрометеиздат
1987

Л. И. Дубровин
М. А. Преображенская

О ЧЕМ ГОВОРИТ КАРТА АНТАРКТИКИ

Ленинград
Гидрометеиздат
1987

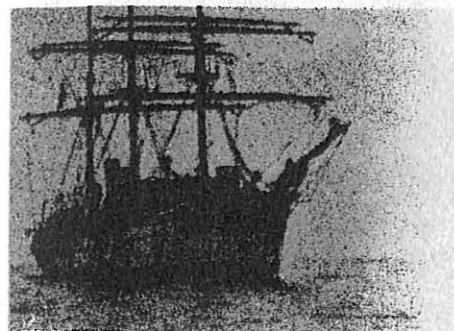
Л. И. Дубровин, М. А. Преображенская. О чем говорит
Д 79 карта Антарктики. Л. Гидрометеиздат, 1987, 160 с. с илл.

Разные, порой странные и непонятные, названия нанесены на карту Антарктики. За каждым из них кроются события, связанные с открытиями и изучением удаленной и суровой области нашей планеты, в исследование которой огромный вклад внесли и советские полярники. Об этих событиях, порой драматических, иногда трагических, а иногда и забавных, рассказывает книга.

Для широкого круга читателей.

Д 1905020000—061 57—87
069(02)—87

26.89 (88) + 26.8 г

*Советским исследователям
сурового ледяного континента,
чьи имена остались на карте
Антарктики, посвящается*

Введение

В середине 50-х годов средства массовой информации заговорили о далеком и еще очень мало изученном континенте нашей планеты — Антарктиде. В это время ученые многих стран стали готовиться к проведению грандиозного согласованного научного мероприятия — Международного геофизического года (1957/58), в планах и программах которого большое внимание было уделено изучению Южной полярной области. Для подготовки этих исследований в Антарктику направлялись экспедиции 12 государств, и в том числе советская, самая крупная из них. В газетных и журнальных статьях, а также радио- и телепередачах сообщалось о строительстве и открытии научных станций на ледяном континенте, героических санно-гусеничных походах в глубь Антарктического материка, полетах над территориями, которых раньше никто не видел.

Воспринимая эту информацию, широкие массы людей стали знакомиться с географией Антарктики, причем многие впервые узнавали, что где-то там, на другой стороне планеты, существуют море Дейвиса, Земля Королевы Мод, Берег Принцессы Астрид, шельфовый ледник Росса и другие географические объекты с экзотическими, малопонятными названиями. Читатели, конечно, и раньше знали, что на нашей планете существуют Антарктида и Антарктика, но многие вряд ли задумывались, какая между ними разница.

Известно, что Антарктикой принято называть Южную полярную область, находящуюся на противоположной по отношению к Арктике стороне земного шара. Об этом говорит приставка „ант“, что по-гречески обозначает „напротив“. Что же касается Арктики, то это название произошло от названия созвездия Арктос, как древние греки называли созвездие Большой Медведицы. Страна, находящаяся под этим созвездием, т. е. на севере, стала называться Арктикой. За границу Антарктики принимается зона антарктической конвергенции, или, иначе говоря, слияния,

Особенности Антарктиды и ее топонимии

...Антарктический материк обладает самым суровым на земном шаре климатом... ни одно живое существо не смогло приспособиться к столь суровым условиям. А человек все же приспособился, живет в самом центре Антарктического материка и тем самым еще раз подтверждает свое право называться царем природы.

М. М. Сомов

схождения холодных вод, формирующихся в полярных южных широтах, с более теплыми водами умеренных широт. Хорошо выраженная фронтальная зона конвергенции проходит в открытом океане примерно по 56° ю. ш. и оконтуривает Южную полярную область нашей планеты площадью около 50 млн. км², что составляет почти одну десятую часть поверхности земного шара. В центральной части Антарктики находится материк — Антарктида. О границе Антарктиды до сих пор нет единого мнения. Советские ученые включают в состав материка шельфовые ледники¹, логично считая их генетически связанными с общим ледниковым покровом, некоторые зарубежные ученые считают, что шельфовые ледники относятся к океану.

Нет единого мнения среди ученых и относительно существования границ Южного океана. Этот океан показан на картах советского „Атласа Антарктики“. Южной границей его являются берега Антарктиды, а северная проходит по южным оконечностям Африки, Южной Америки и Австралии, однако официального признания Южный океан пока не получил.

От первых плаваний в антарктических водах (конец XVII — начало XVIII вв.), с которыми связано открытие первых антарктических островов, до современных планомерных исследований Антарктики прошло около двух с половиной столетий. В настоящее время на картах Южной полярной области насчитывается более 12 000 названий. Значительная их часть появилась в последние десятилетия.

Предлагаемая читателю книга не претендует на полное освещение вопросов топонимики² Антарктики, это и не справочник, в котором можно найти описание любого географического названия Южной полярной области. Свою задачу авторы видят в том, чтобы в достаточно популярной форме, доступной широкому кругу читателей, рассказать о том, как появились географические названия на карте Антарктики, что они обозначают, в честь кого и в память каких событий они даны, а также дать представление о большом вкладе русских и советских исследователей в изучение самой суровой и наименее изученной области нашей планеты. В Приложении дается алфавитный перечень названий, упомянутых в тексте.

Антарктида — необычный материк. Он весьма существенно отличается от остальных материков нашей планеты, притом не только природными условиями, но и историей его изучения и освоения. Естественно, что и топонимия этого материка своеобразна.

Страной вечных морозов можно назвать южнополярный континент. В его внутренних областях уже многие тысячи лет свирепствуют морозы и даже в разгар южнополярного лета, т. е. в декабре — январе, термометр здесь никогда не показывает выше нуля.

Почти весь материк находится в пределах южного полярного круга. Вследствие этого зимой Антарктида погружается во мрак круглосуточной полярной ночи. В летние же месяцы солнце не опускается за горизонт, освещая заснеженную ледяную пустыню и в полуденные часы. Вблизи полярного круга круглосуточные полярный день и полярная ночь непродолжительны, и большую часть года сутки делятся на светлое дневное и темное ночное время, но по мере приближения к Южному полюсу продолжительность полярного дня и полярной ночи возрастает. На самом полюсе привычной для нас смены дня и ночи нет совсем. Восходом (так же как и заходом) солнца здесь можно любоваться

¹ Плавучие или частично опирающиеся на дно ледники, текущие от берега в море в виде утончающейся к краю плиты, заканчивающиеся обрывом.

² Топонимика — наука, изучающая географические названия, топонимия — совокупность географических названий.

только один раз в год. Появившись из-за горизонта во время весеннего равноденствия, дневное светило, не признавая суточного ритма, все выше и выше поднимается на небосводе, достигая наибольшей высоты во время летнего солнцестояния. В этот день (22 декабря) солнце находится над горизонтом на высоте $23,5^\circ$. Затем высота солнца начинает уменьшаться и во время осеннего равноденствия светило снова уходит за горизонт и полугодовой круглосуточный полярный день уступает место полярной ночи.

Хотя количество солнечного тепла, поступающего к земной поверхности в Антарктиде в летнее время, очень велико, однако она не нагревается и остается холодной. Дело в том, что большая часть энергии, которую солнце так щедро посылает в Антарктиду, отражается от ее белоснежной поверхности и уходит обратно в космическое пространство.

Об исключительно суровом климате Антарктиды люди знали давно, но точные сведения о жесточайших морозах в глубине континента были получены только во время Международного геофизического года. Оказалось, что самым холодным местом на Антарктическом материке является район советских научных станций Восток, Советская и Полюс Недоступности. В этих местах даже осенью и весной термометр устойчиво показывает ниже -60°C , а зимой морозы достигают -70°C и даже -80°C с лишним.

Рекордно низкая температура воздуха у земной поверхности была зарегистрирована в июле 1983 г. на станции Восток, когда термометр показал $-89,2^\circ\text{C}$, а на поверхности снега ниже -90°C . Такой низкой температуры воздуха на поверхности нашей планеты нигде больше не наблюдалось, и поэтому район советской внутриконтинентальной станции Восток получил название полюса холода нашей планеты. Прежде полюсом холода, как известно, считался район Верхоянска в Якутии, где минимальная температура более чем на 20°C выше отмеченной на станции Восток.

Долгое время самым теплым днем на станции Восток за все время ее существования (эта станция действует с 16 декабря 1957 г.) был день 16 декабря 1967 г., когда термометр показал $-20,9^\circ\text{C}$. Даже в разгар южнополярного лета двадцатитриградусные морозы в этом районе обычное явление. Однако 6 января 1974 г. термометр показал $-13,3^\circ\text{C}$. Можно отметить, что на Южном полюсе, где находится американская научная станция Амундсен-Скотт, климат несколько мягче. Средняя годовая температура воздуха здесь $-48,9^\circ\text{C}$ (на Востоке -56°C), а минимальная $-82,8^\circ\text{C}$. Это объясняется тем, что поверхность ледникового щита на Южном полюсе значительно ниже, чем в районе станции Восток. Кроме того, сюда чаще прони-

кают циклоны с океана, которые несут в центральные области материка более теплые воздушные массы.

Причиной жестоких морозов во внутренних областях Антарктиды является не только ее географическое, околуполуостное положение и большие высоты ледниковой поверхности, но и колоссальное оледенение этого материка.

На побережье Антарктиды таких сильных морозов не бывает, но и здесь термометр редко показывает выше нуля. Средняя годовая температура на большей части побережья составляет $-10...-12^\circ\text{C}$. Только на северной оконечности Антарктического полуострова она поднимается до -5°C . Средняя температура летнего месяца — января также отрицательна почти на всем побережье. Только в некоторых антарктических оазисах да на северной оконечности Антарктического полуострова средняя месячная температура января положительна и составляет $1-2^\circ\text{C}$.

Темная каменистая поверхность участков, не покрытых льдом, общая площадь которых в Антарктиде составляет всего лишь $0,2-0,3\%$ от площади всего материка, отражает солнечные лучи значительно меньше, чем снег, поэтому в летнее время даже далеко от полярного круга она сильно прогревается, а от нее нагревается и приземный слой воздуха. Так, в Сухой Долине на Земле Виктории в середине декабря 1961 г. была зарегистрирована температура $23,9^\circ\text{C}$.

Из $28,5$ млн. км^3 , составляющих объем той части Антарктического материка, которая возвышается над уровнем океана, только немногим более 7 млн. км^3 , т. е. приблизительно одна четверть, сложена каменными породами, а остальные три четверти состоят из льда. Поэтому, когда мы говорим, что Антарктида ледяной континент, то вовсе не прибегаем к метафоре. Так оно в действительности и есть.

Лед, образующийся из выпадающего снега, течет из внутренних областей материка к окружающему его океану и на границе с ним обрывается в виде отвесных ледяных берегов. Подсчитано, что из более 31 тыс. км береговой линии Антарктиды на обычные скальные берега приходится немногим более $2,4$ тыс. км, или около 8% . Остальные же 92% представляют собой край ледникового покрова, который омывается морем, т. е. ледяные берега. На многих участках побережья ледниковый покров, сползший в океан, находится на плаву и образует шельфовые ледники. Площадь их более $1,5$ млн. км^2 , что составляет почти 11% площади всего материка.

Выдвинувшийся в море ледник представляет собой как бы продолжение материка. Толщина его по мере приближения к краю меняется от сотен (в некоторых местах от $1000-1300$ м) до десятков метров, а поверхность напоминает прибрежную низмен-

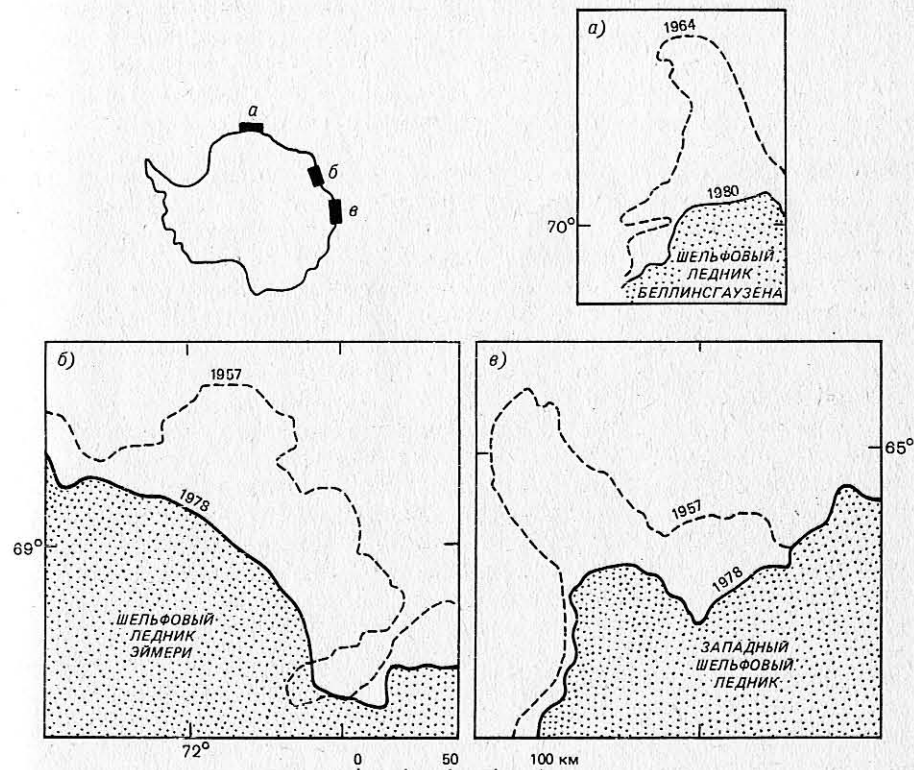
ную равнину, местами слегка всхолмленную. Эта часть ледникового покрова Антарктиды находится в значительной мере под властью моря. Они ритмично поднимаются и опускаются в соответствии с приливо-отливными колебаниями уровня моря, на погруженных в море поверхностях ледника происходят таяние и намерзание, а также другие процессы, связанные с взаимодействием ледника с морем.

Поскольку лед стекает из внутренних областей к побережью, ледяные берега почти на всем своем протяжении постоянно выдвигаются в море. Материк упорно стремится расширить территорию, захватывая пространства у океана. На одних участках лед движется медленно, со скоростью всего лишь несколько сантиметров в год, на других — гораздо быстрее, на десятки и даже на сотни метров, а в некоторых местах даже на 1,5—2 км в год. Средняя скорость движения ледникового покрова по всему побережью составляет около 200 м в год. Расширяясь такими темпами, Антарктида за какие-нибудь 3—5 тыс. лет удвоила бы свою территорию, а через 18—20 тыс. лет соединилась бы с Австралией и Африкой, не говоря уже о Южной Америке.

Однако жителям южных оконечностей этих материков нет оснований беспокоиться за судьбу своих далеких потомков: в действительности такого прогрессирующего наступления Антарктиды на океан не происходит. Океан не остается пассивным. Он борется за захваченные материком акватории, отрывает выдвинувшиеся в его владения материковые льды и уносит их на север, в теплые моря, где и расплавляется с ними окончательно. Лишь остатки разрушающихся айсбергов иногда достигают южных оконечностей Африки, а у берегов Южной Америки — широты Буэнос-Айреса.

Оледенение Антарктиды обуславливает исключительное однообразие ландшафта на огромных территориях, поэтому даже небольшие, на других материках почти незаметные географические объекты, такие, например, как отдельные скалы, не говоря уже о сколько-нибудь значительных горных вершинах и участках, свободных от ледникового покрова, на этом однообразном фоне становятся значительными объектами, собственные наименования которых наносятся на мелкомасштабные карты. Край ледникового покрова, образующий ледяные берега, как уже было сказано, отличается динамичностью. В результате его выдвигания в море и разрушения очертания береговой линии на многих участках побережья за короткое время существенно изменяются. Поэтому географические объекты, нанесенные на карты на побережье (мысы, бухты, заливы и т. д.), могут быть недолговечны. Так, например, за последние два десятилетия в результате облома прибрежного ледника исчез почти весь шельфовый ледник Беллинсгаузена, выдававшийся в море в виде полуострова

почти на 100 км. Полуостров Челюскинцев (северо-западная часть Западного шельфового ледника) превратился в остров, который потом разрушился и исчез. Долгое время была скрыта под шельфовым ледником Шеклтона скала Бигелоу, а в 60-е годы в результате отступления края ледника она снова стала видна. В результате облома ледника выравнился берег в южной части залива Лена на Земле Эндерби. Выступ этого берега, мыс Витязь, исчез. При обломах шельфовых ледников иногда образуются айсберги гигантских размеров, и берег отступает на десятки километров. Так, в 1964 г. от шельфового ледника Эймери откололся айсберг длиной 165 и шириной около 70 км. Берег на этом участке отступил на ширину айсберга, существенно изменились и очертания береговой линии.

Изменения очертаний берегов шельфовых ледников Беллинсгаузена (а), Эймери (б) и Западного (в).

Многие географические объекты, широко распространенные на других континентах, в Антарктиде отсутствуют или встречаются очень редко. Так, например, здесь нет местных и этнонимических географических названий, почти отсутствуют названия рек, потому что Антарктида — единственный материк на Земле, на котором нет не только крупных, но и средних, по нашим понятиям, постоянно текущих рек. В короткий летний период, когда происходит таяние снега и льда, в прибрежной части и в антарктических оазисах появляются временные реки из талой воды, стекающие в океан, или озера. В некоторых районах таяние и сток талых вод происходит на обширных участках и на значительной высоте. Особенно крупные водотоки существуют на леднике Кетлица и шельфовом леднике Мак-Мердо, а также на леднике Ламберта, на поверхности которого снег и лед тают в теплые летние дни даже на высоте 900 м над уровнем моря на расстоянии 450 км от берега, и образовавшиеся ручьи, все время пополняясь, достигают моря.

Некоторые водотоки внезапно исчезают с поверхности ледника, низвергаясь в трещины или подледные пустоты, и проклады-

Озеро Долгое в оазисе Бангера.

вают свой дальнейший путь подо льдом или в толще льда, наподобие подземных рек в карстовых районах.

С наступлением осенних морозов таяние и сток прекращаются, и глубокие с отвесными берегами русла заносятся снегом или перекрываются снежными мостами, как и ледниковые трещины. Иногда почти постоянные поземки и частые метели перекрывают русла ручьев еще до того, как прекратится сток, и тогда ручьи текут в ледяных туннелях, совершенно незаметных с поверхности. Все эти водотоки, как правило, безымянны.

Названия имеют лишь некоторые реки, текущие в антарктических оазисах по руслам, проложенным в свободном ото льда грунте. Так, на Земле Виктории, в оазисе Райт, есть река Оникс, которая считается наиболее длинной рекой в Антарктиде. Ее длина около 30 км. В этом же оазисе течет река Виктория.

Разумеется, этих рек нет ни на обзорных мелкомасштабных картах Антарктиды, ни на среднемасштабных картах отдельных регионов материка. Их можно найти только на крупномасштабных картах.

Нет на обзорных картах Антарктиды и озер. На южнополярном материке нет обширных внутренних водоемов. Одним из наиболее крупных антарктических озер считается озеро Фигурное. Причудливо извиваясь среди холмов оазиса Бангера, оно протянулось на 20 км. Площадь его равна 14,7 кв. км, глубина превышает 130 м. Из такого озера, как, например, Ладожское, можно выкроить более 1200 таких озер.

Озера в Антарктиде встречаются в основном на побережье. Как и антарктические ручьи и речки, они очень своеобразны.

Исключительно суровые природные условия, своеобразие их, удаленность Антарктиды от центров цивилизации, южнополярное ее положение, отсутствие постоянного населения и то, что она была открыта не так уж давно, определили и особенности топонимии ледяного континента. Первые географические названия в Антарктиде появились менее 170 лет назад. Картографирование и изучение Антарктического материка, а следовательно и формирование топонимии, началось с открытия Актарктиды Первой русской антарктической экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева.

В перечне, опубликованном в США в 1981 г.¹, куда включены почти все географические названия, помещенные на изданных к этому времени картах, охватывающих не только территорию Антарктиды, но и часть Южного океана к югу от антарктической конвергенции, содержится около 12 тысяч названий. Это не так уж много. Размещение этих названий на карте очень неравно-

¹ Geographic Names of the Antarctic. — Washington, 1981. 959 p.

мерно. Большая их часть сосредоточена на побережье, в горных районах и островах. Огромные пространства в глубине материка, представляющие однообразную снежную пустыню, не имеют сколько-нибудь обособленных географических объектов и поэтому совершенно лишены географических наименований, если не считать макронимов, т. е. названий обширных, не имеющих четких границ территорий.

По заснеженным просторам Антарктиды никогда не кочевали дикие племена, не велись войны, нет до сих пор в Антарктиде даже небольших промышленных предприятий. Поэтому на континенте нет наименований, отражающих историю развития народов, как это характерно для других материков.

Лишь сравнительно недавно появились на карте Антарктики ойконимы, т. е. названия населенных пунктов. Это произошло в 50-е годы, когда во время подготовки к Международному геофизическому году в Антарктике стали создаваться длительно действующие научные станции, которые в какой-то мере можно назвать населенными пунктами. Своеобразие этих населенных пунктов заключается в том, что население их не постоянное, а сменяется, как правило, ежегодно, хотя сами научные поселки существуют вот уже десятки лет.

Топонимический спектр Антарктики хорошо отражает международный характер ее изучения. В исследовании Южной полярной области до последнего времени принимали участие в основном экспедиции 14 государств: Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Германии (до 1940 г.), Новой Зеландии, Норвегии, СССР, США, Франции, Швеции, Чили, ЮАР и Японии. Только в восьмидесятые годы в Антарктику послали свои экспедиции и создали там научные станции ПНР, Бразилия, ФРГ, Индия, Уругвай и КНР.

Наиболее распространены в Антарктике географические наименования англоязычных стран — государств Британского Содружества и США. Они встречаются почти повсеместно, исключая лишь некоторые районы, где преобладают названия других стран. Так, в районе Антарктического полуострова часто встречаются географические названия на испанском языке, которые даны исследователями Аргентины и Чили. На Земле Королевы Мод много норвежских названий. Германские экспедиции оставили свой след в виде географических наименований в центральной части Земли Королевы Мод, в районе Берега Принцессы Астрид, в горном районе массива Вольтат, а также на Земле Вильгельма II. В восточной части Земли Королевы Мод и на Берегу Принца Улафа встречаются японские названия. Французские наименования характерны для Земли Адели, архипелага Кергелен, островов Крозе и некоторых районов Антарктического полуострова с окружающими его островами. О вкладе в изучение

Антарктики бельгийских исследователей напоминают географические наименования на Берегу Принцессы Рагнхилль, где в период МГГ действовала бельгийская станция Король Бодуэн, а также в горном районе к югу от побережья.

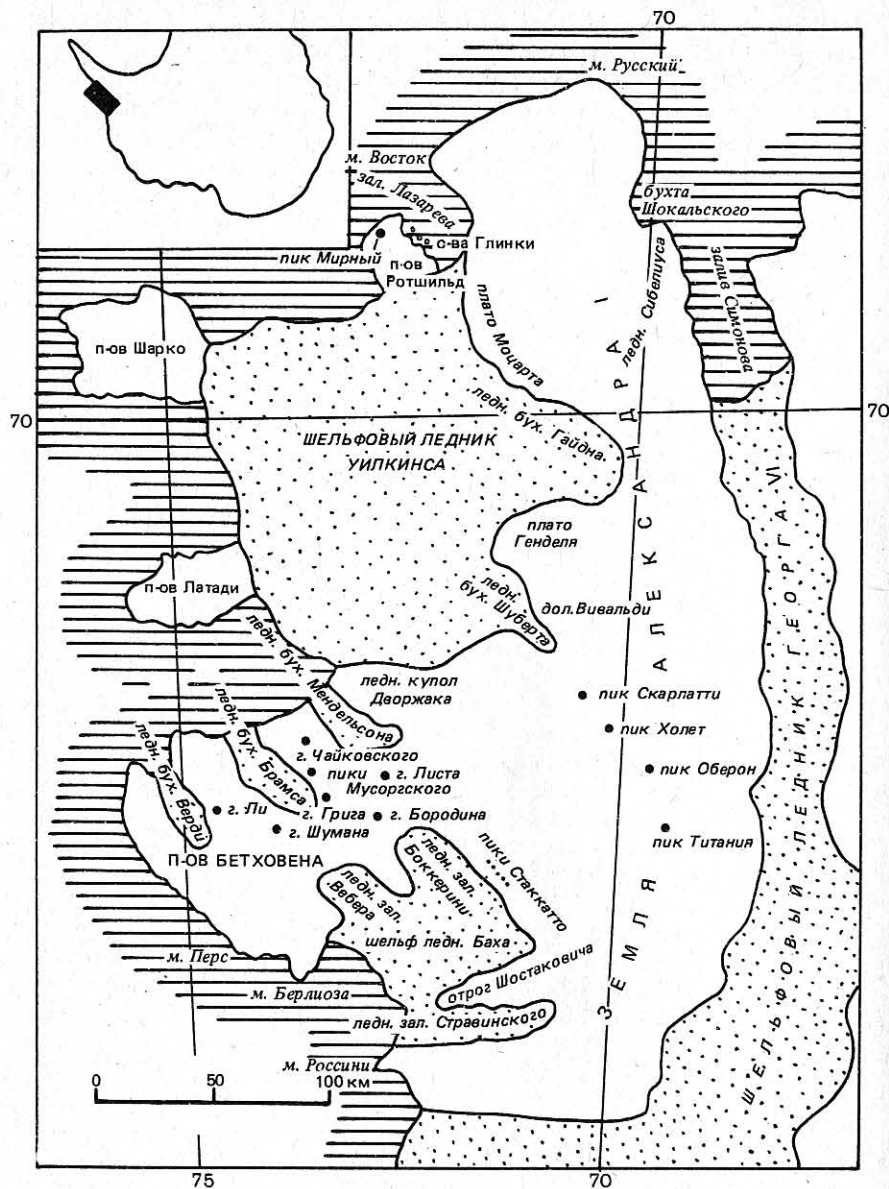
Индийские исследователи также уже успели внести свой вклад в изучение Антарктики и ее топонимию. В южной части Индийского океана в 1983 г. они открыли подводное поднятие, которое назвали именем главы правительства своего государства Индиры Ганди.

Советские ученые успешно продолжают дело, начатое русскими моряками под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Об их вкладе в изучение ледяного континента и антарктических вод красноречиво свидетельствуют советские географические наименования, занимающие существенную долю в топонимическом спектре Антарктики. Естественно, что особенно много советских географических названий в тех районах, где в последние десятилетия велись наиболее интенсивные исследования Советскими антарктическими экспедициями. В основном это районы Восточной Антарктиды — Земля Королевы Мод, Земля Эндерби, Земля Мак-Робертсона, Земля Уилкса, а также район моря Уэдделла и горного обрамления шельфовых ледников Ронне и Фильхнера в Западной Антарктиде.

На картах Южной полярной области много мемориальных топонимов, т. е. наименований, данных в память об исследователях сурового континента. Географические названия некоторых островов и горных пиков хранят память о людях, погибших в борьбе с суровой, не знающей пощады природой Антарктики с ее ледяными морозами, ураганными ветрами, коварными бездонными трещинами ледников.

Многие из советских названий увековечили на карте Антарктики наши успехи в освоении космоса. Сезонная экспедиция 1961 г., выполнившая обширные маршрутные полевые работы в горном районе Земли Королевы Мод к югу от станции Лазарев и осуществившая большие аэрофотосъемочные работы, получила богатейший материал о природе этой области и надежные данные для составления точных карт. На одной из таких карт в том же 1961 г. появился хребт Юрия Гагарина. Позднее на антарктических картах появились имена и других советских космонавтов. Так, хребту в горах Мюлиг-Хофман на той же Земле Королевы Мод было присвоено имя Андрияна Николаева. Горы на Земле Мак-Робертсона в центральной части хребта Арамис были названы горами Космонавтов, причем отдельные вершины носят имена космонавтов Ю. А. Гагарина, В. М. Комарова, Г. Т. Добровольского, П. И. Беляева, а прибрежный оазис на берегу моря Космонавтов был назван в честь первой женщины-космонавта В. В. Терешковой.

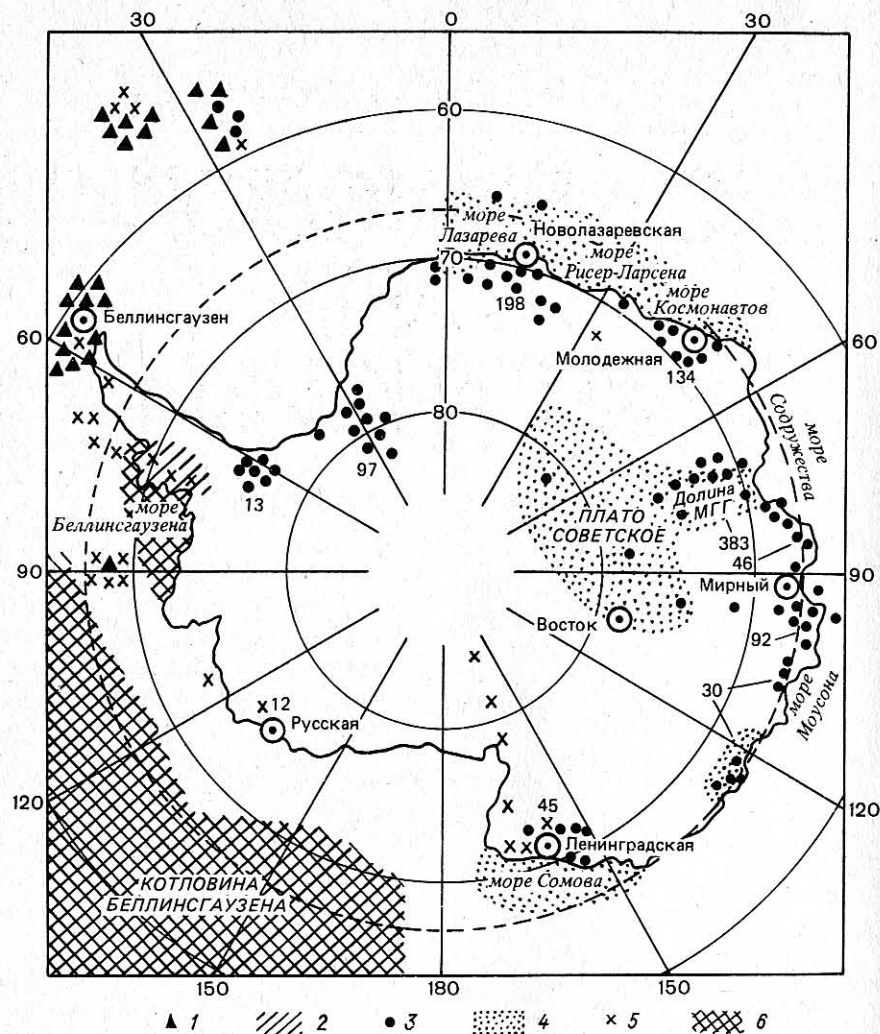
„Музыкальный уголок“ на Земле Александра I.

Десятки географических объектов названы в честь известных отечественных ученых. Это ледники Докучаева, Менделеева, Пржевальского, горы Ломоносова, Курчатова, Карпинского, Ферсмана и др. На карте представлены также имена прославленных исследователей Арктики — Русанова, Брусилова, Седова, Визе и др.

Не забыли исследователи и составители карт Антарктики и выдающихся представителей литературы, искусства и даже некоторых литературных героев. Так, в горах Принс-Чарльз на Земле Мак-Робертсона три горных хребта названы именами знаменитых мушкетеров Атоса, Арамиса и Портоса. Эти горы впервые были исследованы австралийцами и названы ими в 1956 г.

Есть в Антарктиде и музыкальный уголок, в котором увековечены имена музыкантов и композиторов. Находится он на Земле Александра I, гористые и заснеженные берега которой первыми увидели русские моряки 29 января 1821 г. со шлюпа „Восток“. Эта Земля затем изучалась в основном американскими и английскими исследователями. По материалам экспедиций были составлены карты масштаба 1:200 000, на которых появилось много географических объектов, не имеющих названий. Для новых географических объектов Британский антарктический комитет по названиям предложил идею групповых названий. Так, на изданных в 1961 г. английских картах появилось 49 имен композиторов и музыкантов разных времен и народов. Полевые работы Британской антарктической службы в 1961 г., аэрофотосъемка экспедиции США в 1966 г., а также снимки Земли Александра I с искусственных спутников Земли дали возможность создать новые более точные карты этого района, которые были изданы в 1975 г. На этих картах появились новые „музыкальные“ названия.

Почти все горные пики, заливы, полуострова, ледники этой Земли носят имена знаменитых композиторов и музыкантов. Самый большой полуостров Земли Александра I назван в честь гениального Бетховена. Шельфовые и предгорные ледники названы именами великих композиторов: Баха, Моцарта, Вагнера, Стравинского, Шуберта. Над ледниковой поверхностью гордо возвышаются пики Листа, Грига, Равеля, Штрауса. Здесь мы найдем имена итальянских, немецких, польских, венгерских, английских и французских композиторов, внесших свой вклад в сокровищницу мировой музыкальной культуры. Бухты Верди и Брамса, мысы Берлиоза и Россини, заливы Гайдна и Вебера... На полуострове Бетховена покрытые снегом горные вершины носят имена наших соотечественников — Чайковского, Мусоргского и Бородина. Группа островов и скал в заливе Лазарева названа в честь родоначальника русской классической музыки Глинки. Один из отрогов на юге Земли Александра I носит имя крупнейшего советского композитора Шостаковича.

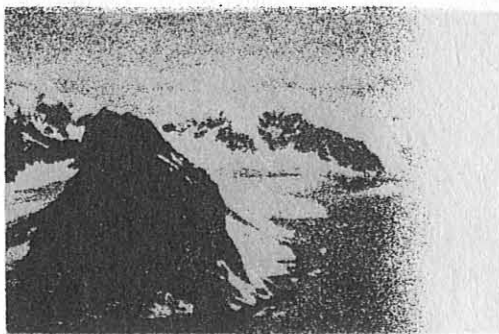

Географические названия на картах Антарктики, присвоенные: Первой русской антарктической экспедицией (1, 2), Советским Союзом в результате работ САЭ (3, 4) и иностранными картографами в честь представителей русского и советского народа (5, 6).

В общей сложности на Земле Александра I увековечено в географических наименованиях более 50 композиторов. Не забыты и герои классических опер. Так, один из нунатаков носит имя веселого Фигаро. Есть на карте названия музыкальных произведений и даже музыкальные термины. Например, горные пики на западном побережье названы пиками Стаккато, а один из полуостровов — в честь Героической симфонии Бетховена.

Следует отметить, что идея тематических названий не нова. Она восходит еще ко временам Беллинсгаузена. Первая русская антарктическая экспедиция состоялась через 8 лет после победоносного окончания Отечественной войны 1812 г., яркие эпизоды которой были свежи в памяти русских моряков. Не удивительно, что свои открытия в Антарктике они посвятили в основном героическим битвам, прославившим русское оружие. Это остров Березина в группе Южных Шетландских островов, названный так в память о переправе через реку Березину, где русскими войсками были окончательно разгромлены отступающие французы, остров Бородино в той же группе островов назван в память о знаменитом Бородинском сражении. О славных победах русских и союзных войск напоминают также названия островов Лейпциг, Малый Ярославец, Смоленск, Ватерлоо.

Русские открывают Антарктиду

*В этом путешествии русские мореплаватели открыли первую настоящую южнополярную землю и двадцать девять островов, расположенных к югу от экватора...
Заложен фундамент научных исследований Антарктики.*

Г. Вилле

Уходили в историю бурные, насыщенные событиями годы первой четверти девятнадцатого века. Отгремели наполеоновские войны, и бывший французский император, с позором изгнанный из России и окончательно разгромленный под Ватерлоо, доживал свои последние годы в изгнании на уединенном острове Святой Елены, затерявшемся в просторах Южной Атлантики. Парусный флот достиг своего расцвета. В начале столетия успешно завершилась первая русская кругосветная экспедиция, которую возглавил И. Крузенштерн. Корабли с паровыми двигателями были уже изобретены, но делали еще только первые робкие шаги. Однако уже в 1819 г. парусно-паровое судно „Саванна“ совершило первый рейс через Атлантику. Радиосвязи не было и в помине. О судьбе кораблей, уходивших на годы в дальние плаванья, узнавали из редких сообщений, которые доставляли встретившиеся им на пути другие корабли, возвращающиеся на родину.

Прошло уже двести лет, как был открыт последний обитаемый континент на нашей планете — Австралия. Почти полвека прошло с тех пор, как знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук (1728—1770), совершив плавание в полярных широтах южного полушария, окончательно развеял миф о существовании обширного и богатого загадочного Южного материка, нанесенного на карту еще древними греками.

„Я обошел океан южного полушария на высоких широтах, — писал он в 1775 г., — и совершил это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь вблизи полюса, в местах, недоступных для плавания... Положен конец дальнейшим поискам Южного материка... Риск, связанный с плаванием в этих необследованных и покрытых льдом морях в поисках Южного материка, настолько велик, что я смело могу сказать, что ни один человек никогда не решится проникнуть на юг дальше, чем это удалось мне. Земли, что могут находиться на юге, никогда не будут исследованы“.

Но самоуверенное заявление знаменитого английского мореплавателя не удержало русских моряков от поисков земель за южным полярным кругом, о существовании которых еще в сороковых годах XVIII в. говорил великий русский ученый М. В. Ломоносов.

Наступил 1819 год, и русские моряки, незадолго до этого вышедшие на просторы Мирового океана, отправились на поиски этих земель. Экспедиция была организована по инициативе передовых офицеров русского морского флота И. Ф. Крузенштерна, Г. А. Сарычева, О. Е. Коцебу и др. Они добились от Александра I разрешения на экспедицию Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева и приняли участие в разработке ее плана. „Сия экспедиция, — писал И. Ф. Крузенштерн в своей докладной записке морскому министру, — кроме главной ее цели — изведать страны Южного полюса... должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки...“

Весной 1819 года в Кронштадте наступило необычное оживление. Шла подготовка судов, предназначенных для экспедиции в южные воды, — шлюпов „Восток“ и „Мирный“. Стояла прекрасная погода. На плотях, где работали плотники и конопатчики, группками толпились морские офицеры. Они напоминали о „каждом гвозде, который, с намерением или без намерения, мог быть оставлен не вбитым“.

Такую картину застал капитан 2-го ранга Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, который срочно был вызван в Петербург из Севастополя, где он командовал фрегатом „Флора“. Ему, участнику первой русской кругосветной экспедиции И. Крузенштерна, предстояло стать начальником готовящейся экспедиции и командиром шлюпа „Восток“. На „Мирный“ командиром был назначен лейтенант Михаил Петрович Лазарев (Лазарев 2-й, как его называли, чтобы отличить от братьев, которые тоже служили во флоте). Он также уже успел до этого совершить кругосветное плавание, командуя кораблем Российско-Американской компании „Суворов“.

К концу июня приготовления были закончены. На суда погрузили приборы, книги, одежду и продовольствие. Не забыты были и подарки для туземцев, которых предполагалось встретить при посещении

Начальник Первой русской антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузен.

еще не открытых тропических островов: различные инструменты, яркие ткани, украшения, бисер, рыболовные принадлежности, зеркала, посуда и даже десять гусарских курток.

4 июля „Восток“ и „Мирный“ снялись с якоря при огромном стечении зрителей, собравшихся в гавани. Судам предстояло длительное и опасное плавание. Инструкция, полученная от морского министра, предлагала „употребить всевозможное старание и величайшее усилие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставить сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях“.

Оба шлюпа были построены в 1818 г. „Восток“, водоизмещением 800 т, длиной 39,5 м и шириной 10 м, строился на Охтинской верфи (сейчас Петрозавод) английским корабельным инженером Стоке, находившимся на русской службе. Он был построен недостаточно добросовестно: корпус сделан из сырого соснового леса, рангоут шлюпа — излишне высок. Поэтому перед самым плаванием пришлось провести дополнительные работы: мастер Амосов укрепил подводную часть судна, обшил ее медью снаружи. Шлюп „Мирный“ был переоборудован из транспортного судна „Ладога“ под руководством русского мастера Колодкина на верфи в Лодейном поле (водоизмещение шлюпа составило 530 т, длина 36,5 м, ширина 9,1 м). Ф. Ф. Беллинсгаузен писал: „Шлюпы наши... были непрерывно среди льдов. Люди переносили великие трудности, от жестокости ветров, в сих морях господствующих, а более от густой мрачности, мокрых и густых снегов, падающих весьма часто и изобильно в сих морях“.

В плавание отправились 189 человек, 117 — на шлюпе „Восток“

Командир шлюпа „Мирный“ М. П. Лазарев.

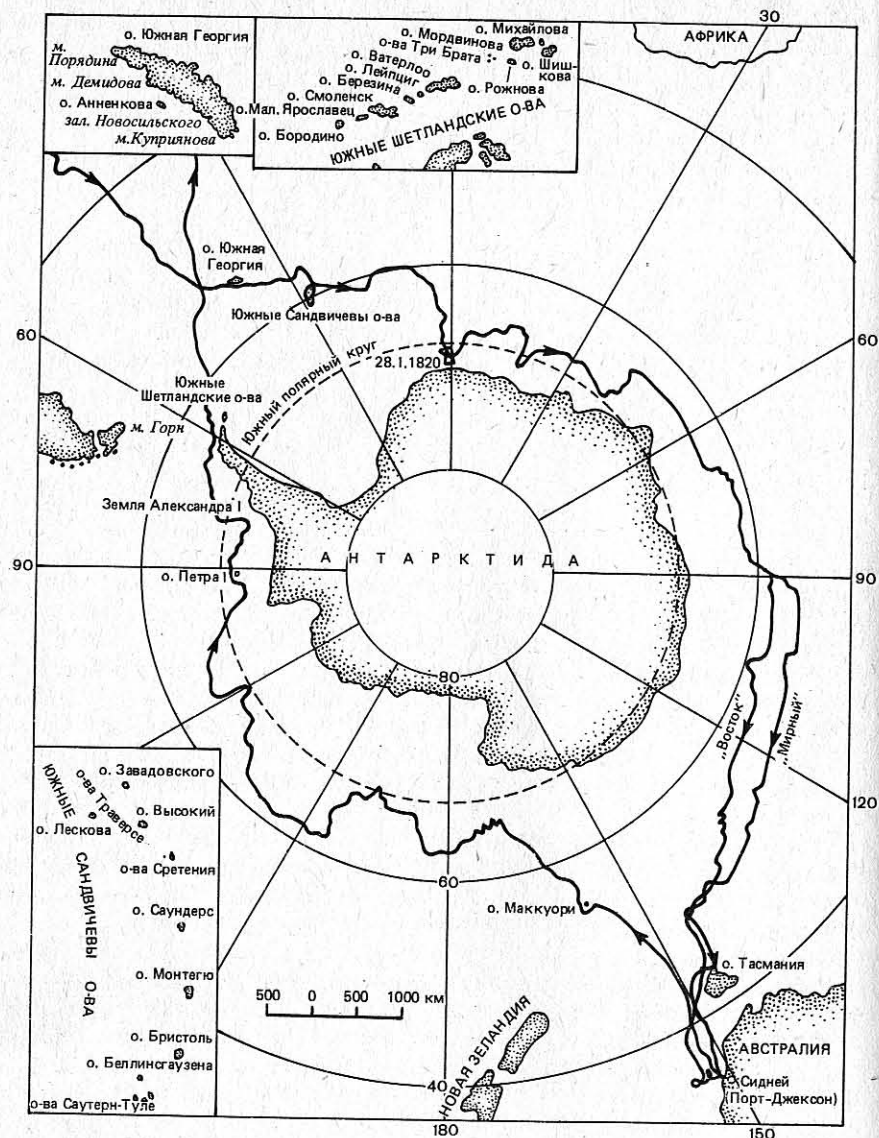

и 72 — на „Мирном“. Вместе с военными моряками на шлюпе „Восток“ отправились в плавание астроном, профессор Казанского университета И. Симонов и живописец П. Михайлов. Фотографии в то время еще не было, поэтому все, что путешественники встречали интересного, — неизвестных ранее животных, открытые острова, их обитателей и прочее, приходилось зарисовывать.

Во время однообразного плавание по Атлантике на шлюпах шла размеренная вахтами жизнь. Сразу же начались научные наблюдения за морскими животными, птицами, отмечались всевозможные редкие явления. При безветрии, когда суда стояли, проводились гидрологические наблюдения: определялись температура и плотность морской воды до глубины 220 сажен, прозрачность воды, изучались морские течения и т. д. Плавание в водах Атлантики длилось почти полгода.

15 декабря „Восток“ и „Мирный“ подошли к острову Южная Георгия, который был открыт и бегло осмотрен Дж. Куком, и направились вдоль его южного берега. Производя морскую опись и нанося более подробно на карту этот берег, русские мореплаватели открыли ряд географических объектов и дали им свои названия. Так, на карте появились мысы Порядина (в честь штурмана с „Востока“ Якова Порядина), Демидова (в честь мичмана с „Востока“ Дмитрия Алексеевича Демидова), Куприянова (в честь мичмана с „Мирного“ Ивана Антоновича Куприянова), залив Новосильского (в честь мичмана с „Мирного“ Павла Михайловича Новосильского), а вблизи берега — остров Анненкова (в честь лейтенанта с „Мирного“ Михаила Дмитриевича Анненкова).

Маршрут плавания судов Первой русской антарктической экспедиции в водах Антарктики.

От острова Южная Георгия Беллинсгаузен двинулся на юго-восток. По мере продвижения по этому курсу становилось все холоднее, все чаще стали попадаться айсберги, а затем и поля дрейфующего морского льда. Погода была пасмурная, дули сильные ветры, шел снег. 22 декабря русские мореплаватели увидели землю. Это была еще неизвестная группа Южных Сандвичевых островов, расположенная в северной части этого архипелага. Так были открыты острова Лескова (назван в честь лейтенанта с „Востока“ Аркадия Сергеевича Лескова), Завадовского (назван в честь капитан-лейтенанта с „Востока“ Ивана Ивановича Завадовского) и Торсона (назван в честь лейтенанта с „Востока“ Константина Петровича Торсона). Всю эту группу островов Беллинсгаузен назвал островами Траверсе, дав им имя русского морского министра, адмирала Ивана Ивановича (Жан-Франсуа) де-Траверсе.

И. И. Завадовский, впоследствии контр-адмирал, командующий Дунайской флотилией, был ближайшим помощником Ф. Ф. Беллинсгаузена.

Остров Торсона впоследствии Беллинсгаузен был вынужден переименовать. Он назвал его Высоким. Дело в том, что К. П. Торсон был участником тайного общества декабристов и разделил с ними все тяготы каторги и ссылки в Сибири. Он окончил Морской кадетский корпус, из которого вышло около 20 непосредственных участников событий 14 декабря. Ближайшим другом Торсона был его однокашник Николай Бестужев. Остаток жизни Торсон прожил в Забайкалье, в маленьком городке Селенгинске, куда к нему из Петербурга приехали мать и красавица сестра Екатерина. Могилы Н. Бестужева и К. Торсона — два небольших холмика, огороженных решеткой, — находятся в Якутии, на левом берегу реки Селенги.

Далее путь русской экспедиции лежал к южной части Южных Сандвичевых островов, открытых Дж. Куком и названных им в честь первого лорда Адмиралтейства Землей Сандвича. Из-за шторма и тумана Кук не смог подойти к ее берегам; острова и льды между ними показались ему единой землей. Отдельные острова Кук принял за мысы этой земли. Русские шлюпы, лавируя между айсбергами, обследовали „Землю Сандвича“ и убедились, что никакой обширной земли здесь нет, а есть архипелаг из трех небольших островов. В знак уважения к отважному английскому мореплавателю Беллинсгаузен, несмотря на явную ошибку Кука, назвал этот архипелаг Южными Сандвичевыми островами. По этому поводу Беллинсгаузен писал: „Капитан Кук первый увидел сии берега, и потому имена, им данные, должны оставаться неизгладимы, дабы память о столь смелом мореплавателе могла достигнуть до позднейших потомков“. Самой южной точкой, которой достиг Кук, была небольшая группка островов, названная им Саутерн-Туле. В древности считали, что Исландия является самой север-

ной землей на земном шаре, и называли ее Туле, поэтому Кук, считая открытую им группу островов самой южной из известных в то время, и назвал ее Южная Туле. Беллинсгаузен так описывает эту группу островов: „Берег Туле состоит из одного камня и трех небольших островов“. Средний, самый большой остров этой группы, русские мореплаватели называли именем Кука. Более столетия спустя англичане — сотрудники научного комитета „Дисковери“ — посетили эту группу островов и назвали один из них в честь Ф. Ф. Беллинсгаузена.

От Южных Сандвичевых островов русские мореплаватели двинулись на восток, используя все возможности ледовой обстановки, чтобы проникнуть как можно дальше к югу. Впереди лежал неизведанный, покрытый льдами океан. Кругом был только лед: то мелкий битый, то в виде больших ледяных островов или сплошных ледяных полей. Иногда с судов спускали шлюпки, нарубали полные мешки льда и привозили его на судно, складывая во все свободные бочки и котлы. Талую воду использовали потом для питья и приготовления пищи.

Условия плавания были тяжелыми. Лед намерзал на снастях, с такелажа сыпались вниз ледяные сосульки, „обмерзшие веревки казались продернутыми сквозь стекло“. Матросы каждый час сколачивали с вант лед. Иногда хлопьями падал снег, облепляя паруса, толстым слоем покрывая палубу, так что матросы едва успевали его убирать. Часто суда плыли среди густого тумана под шум разбивающихся о льдины волн. Трудности лавирования между льдами усугубляла вечная опасность, грозившая шлюпам, — потерять друг друга.

28 января 1820 г. „Восток“ и „Мирный“, удалившись к югу от полярного круга почти на три градуса, достигли покрытого „бугристыми льдами“ берега Антарктиды. Вот как описывается это событие в книге Ф. Ф. Беллинсгаузена¹: «Продолжая путь на юг, в полдень в широте 69°12'28", долготе 2°14'50" (западной) мы встретили льды, которые представились нам сквозь шедший тогда снег в виде белых облаков. Ветр был от NO умеренный, при большой зыби от NW, по причине снега, зрение наше не далеко простиралось; я привел в бейдевинд на SO, и, пройдя сим направлением две мили, мы увидели, что сплошные льды простираются от Востока через Юг и Запад; путь наш вел прямо в сие ледяное поле, усеянное буграми».

М. П. Лазарев в письме к своему другу А. А. Шестакову писал: «16 генваря достигли мы широты 69°23' S, где встретили матерый лед, чрезвычайной высоты, и в прекрасный тогда вечер, смотря

¹ Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов на шлюпах «Восток» и «Мирный». — СПб, 1831. С. 172.

с салангу, простирался оный так далеко, как могло только достигать зрение; но удивительным сим зрелищем наслаждались мы недолго, ибо вскоре опять запаснурило и пошел по обыкновению снег. Это было в долготе 2°35' W-ой от Гринвича. Отсюда продолжали мы путь свой к осту, покушаясь при всякой возможности к зюйду, но всегда встречали ледяной материк не доходя до 70°⁰¹».

Так 28 января 1820 года русские мореплаватели открыли последний континент на нашей планете, окончательно завершив, таким образом, эпоху Великих географических открытий. Разумеется, ни Беллинсгаузен, ни Лазарев, увидев берег ледяного континента на втором градусе западной долготы, а затем и на других участках побережья, не могли представить размеры и очертания открытого ими материка, но это нисколько не умаляет их приоритета в открытии Антарктиды. Х. Колумб, считающийся открывателем Америки, и голландцы, впервые увидевшие берега Австралии, не имели никакого представления об истинных размерах и очертаниях открытых континентов.

В последующие десятилетия XIX в. исследователи Антарктики обнаружили за полярным кругом обширные участки суши, но очертания ледяного континента в целом долго оставались неясными. Местами на протяжении тысяч километров его берега еще никто не видел. Однако на географических картах уже стал появляться Антарктический материк. Впервые он был изображен в „Морском атласе“ немецкого издателя Л. Равенштейна в 1867 г. Показан он был также и в русском „Новом атласе всех частей света“, изданном в 1877 г.

Своим названием этот материк обязан известному английскому биологу и океанографу, научному руководителю экспедиции на судне „Челленджер“ Джону Меррею. В 1886 г. в докладе Шотландскому Королевскому географическому обществу в Эдинбурге он сообщил, что в образцах грунта, поднятых со дна Южного океана, содержится много терригенного материала, вынесенного в море айсбергами. На основании этого он сделал вывод, что „у Южного полюса находится большая масса земли“ площадью приблизительно 3 565 550 квадратных миль (около 12 000 000 кв. км). В центре составленной в том же году „Южной полярной карты“ Дж. Меррей оставил большое белое пятно с надписью: „Предполагаемый Антарктический континент“. На этой карте он показал место подхода в январе 1820 г. к Антарктическому континенту судов экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. В 1893 г. Меррей издал вторую, более точную карту Южной полярной области и снова поместил на ней Антарктиду. Так таинственная обширная обитаемая

¹ Письмо М. П. Лазарева А. А. Шестакову, описание плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в 1819—1821 годах. — В кн.: Русские открытия в Антарктике в 1819—1820—1821 годах. — М., Географиз, 1951. С. 19—28.

Южная земля, которую наносили на карту древние греки, обрела свои реальные границы. Однако еще долгое время о природе этого необитаемого и исключительно сурового ледяного материка было очень мало известно, и только в период Международного геофизического года (1957/58 г.) исследователи сняли с него покров таинственности.

Название „Антарктида“ относится только к материку. Он находится в центре Южной полярной области, которая в противоположность Арктике называется Антарктикой. Граница ее проходит в океане по зоне антарктической конвергенции (в 50-х широтах). Таким образом, Антарктика включает в себя часть океанического пространства (до антарктической конвергенции) и Антарктиду. Она занимает площадь около 50 млн. кв. км, т. е. примерно одну десятую всей поверхности нашей планеты.

Следуя дальше на восток, русская экспедиция еще не раз приближалась к берегам Антарктиды. Ближе всего к берегу ей удалось подойти 17 и 18 февраля, примерно в 300 милях восточнее первого подхода, на 15—16° в. д., у шельфового ледника, который впоследствии советские исследователи назвали именем Лазарева. Близко подошли к Антарктиде „Восток“ и „Мирный“ и 25—26 февраля в районе Земли Эндерби, не дойдя до берега примерно 70 миль. Здесь русские мореплаватели увидели множество птиц, которые обычно не встречаются в открытом океане. Беллинсгаузен отмечал по этому поводу, что „непременно по близости сего места должен быть берег“.

Даже сейчас, на современных судах с мощными двигателями и радиолокаторами, плавание в этих широтах небезопасно. Поэтому трудно переоценить мужество и мастерство русских мореплавателей, совершавших здесь плавание на крошечных, по нашим понятиям, парусных кораблях. При малейшем ухудшении погоды и ледовой обстановки они устремлялись на юг. Иногда суда забирались в такую чашу айсбергов, что в пределах видимости насчитывали до полутора тысяч „плавающих ледяных островов“.

В конце февраля — начале марта ночи стали длинными и темными. Участились и усилились штормовые ветры. Началось обледенение судов. Обмерзали паруса, лед нарастал на палубе, такелаже и бортах. На поверхности океана стал появляться молодой лед. Дальше в этих широтах оставаться было нельзя, и корабли направились к берегам Австралии, в Порт-Джексон (Сидней).

Зимой русские мореплаватели совершили плавание в тропические широты Тихого океана и ремонтировали свои корабли в Порт-Джексоне.

С наступлением весны, 12 ноября 1820 года они снова устремились на юг, продолжая свое кругосветное плавание теперь уже в тихоокеанских водах Антарктики.

Идя вдоль сплоченных льдов, русские суда пересекли всю

тихоокеанскую часть Антарктики и 22 января 1821 г. среди тумана увидели чернеющее пятно. Офицеры, по очереди глядя в подзорную трубу, не могли прийти к единому мнению. Вскоре вышедшее из-за облаков солнце осветило берег, покрытый снегом, с чернеющими местами осыпями и скалами. Множество пеструшек, дымчатых альбатросов и морских ласточек носились в воздухе. Лед, окружавший остров, не позволил морякам совершить высадку. Это был первый остров, открытый южнее полярного круга. Беллинсгаузен назвал его островом Петра I.

Через некоторое время в ясный солнечный день, какой редкость в этих широтах, моряки увидели высокий гористый берег, покрытый снегом. Художник Михайлов зарисовал его в альбом. Берег был назван именем русского императора Александра I (на современных советских картах это Земля Александра I).

Плавание в антарктических водах близилось к концу. Состояние шлюпа „Восток“ оставляло желать лучшего, экипажу приходилось все время откачивать воду помпами, сырость пробиралась во внутренние помещения.

Завершая плавание в антарктических водах, по пути на Родину русские моряки обследовали Южные Шетландские острова, незадолго до этого открытые английским тюленепромышленником В. Смитом. Русские мореплаватели впервые произвели морскую опись, все острова были точно положены на карту. Одни из них были названы, как уже говорилось, в память о событиях Отечественной войны 1812 г., другие — в честь представителей дипломатической службы и морского флота. Так, остров Тейля был назван в честь русского посланника при португальском дворе, сообщившего Беллинсгаузену об открытии этих островов Смитом. 8 февраля были описаны острова, получившие название Три Брата, к западу от них был открыт ровный, покрытый снегом и льдом остров, названный в честь вице-адмирала П. М. Рожнова. Три самых северных острова получили имена известных русских мореплавателей: адмирала Н. С. Мордвинова, капитан-командора В. М. Михайлова, вице-адмирала А. С. Шишкова. Позднее англичане дали этим островам свои названия. Поэтому все острова архипелага носят двойные названия: первое — английское, второе (в скобках) — русское.

24 июля 1821 года шлюпы „Восток“ и „Мирный“ вернулись в Кронштадт. Так завершилось замечательное плавание кораблей Первой русской антарктической экспедиции, продолжавшееся 751 день. Русские мореплаватели совершили выдающийся подвиг, который вызвал восхищение не только у соотечественников, но и у иностранцев. Известный немецкий географ Петерман, высоко оценивая достижения Первой русской антарктической экспедиции и роль Ф. Ф. Беллинсгаузена, писал: „...Важнее всего то, что он бесстрашно пошел против вышеуказанного решения Кука, царив-

шего во всей силе в продолжение 50 лет и успевшего прочно укорениться. За эту заслугу имя Беллинсгаузена можно прямо поставить наряду с именами Колумба, Магеллана и Джемса Росса, с именами тех людей, которые не отступали перед трудностями и воображаемыми невозможностями, которые шли своим самостоятельным путем и потому были разрушителями преград, которыми обозначаются эпохи“.

Ф. Ф. Беллинсгаузен прожил долгую жизнь. Он участвовал во многих сражениях во время Турецкой компании, стал контр-адмиралом, а затем, в один день с М. П. Лазаревым, адмиралом. Последние годы жизни Беллинсгаузен был главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором, командовал Балтийским флотом. Он внимательно относился к нуждам матросов, добился увеличения мясного пайка для них, постройки новых казарм, госпиталей и т. д. После смерти Беллинсгаузена на столе в его кабинете была найдена записка: „Кронштадт надо обсадить такими деревьями, которые цвели бы прежде, чем флот пойдет в море, дабы на долю матроса досталась частица летнего древесного запаха“.

М. П. Лазарев, став адмиралом, командовал Черноморским флотом. Он является единственным русским моряком, командиром корабля, который трижды совершил кругосветное плавание. Сначала на корабле „Суворов“, затем на шлюпе „Мирный“, после антарктической экспедиции — на фрегате „Крейсер“.

Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев, называя именами участников экспедиции открытые ими острова, мысы и заливы, своими именами не называли ни одного географического объекта. Не пришло в голову увековечить их имена на карте Южной полярной области и чиновникам морского министерства, не говоря уже о правительстве Александра I. Это сделали иностранные исследователи, высоко оценившие заслуги русских мореплавателей, открывших последний континент на нашей планете и много сделавших в деле изучения природы антарктических вод. Так, в честь Беллинсгаузена была названа гора на Земле Виктории, открытая Британской антарктической экспедицией Р. Скотта. Известный немецкий океанограф Г. Шотт в 1935 г. назвал именем Беллинсгаузена обширную котловину в южной части Тихого океана (62° ю. ш., 110° з. д.), а французский полярный исследователь Ж. Шарко — окраинное море, омывающее берега Западной Антарктиды. Кроме того, имя Беллинсгаузена носят восточный берег острова Петра I (название дано норвежской экспедицией, посетившей остров в 1929 г.), мыс на северном берегу острова Южная Георгия (название дано американским натуралистом Р. К. Мерфи в 1912 г.) и остров в архипелаге Саутерн-Туле, который назван в честь Ф. Ф. Беллинсгаузена в 1930 г. английским Комитетом Дискавери.

Советскими полярниками в честь Ф. Ф. Беллинсгаузена назван

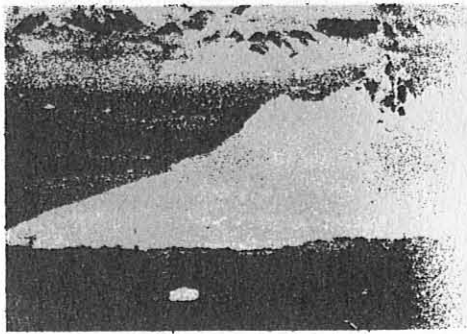
Юбилейная медаль, выпущенная к 150-летию открытия Антарктики.

крупный шельфовый ледник на Берегу Принцессы Марты, который был обследован и точно нанесен на карту Советской антарктической экспедицией в 1961 г. С 1968 г. на острове Кинг-Джорж (Ватерлоо) работает советская научная станция Беллинсгаузен.

Именем второго руководителя Первой русской антарктической экспедиции в 1929 г. норвежцы называли западный берег острова Петра I, а в 1960 г. англичане дали это имя заливу на северо-западном побережье Земли Александра I. Советские исследователи в честь М. П. Лазарева называли горы на северном побережье Земли Александра I, нанесенные на карту в 1958 г., желоб, который тянется вдоль побережья Восточной Антарктиды в индо-океанских водах Антарктики, обнаруженный в том же 1958 г., окраинное море Южного океана, омывающее побережье Земли Королевы Мод (1964 г.), и обширный шельфовый ледник на Берегу Принцессы Астрид, который был обследован и нанесен на карту участниками Советской антарктической экспедиции в 1959—1960 гг.

Берега и Земли

*Земля!
Этим торжественным возгласом Кунин
разбудил меня сегодня в шесть утра.
Юхан Смул*

Берг!“, „Земля!“ — таковы всегда были первые радостные возгласы моряков, когда они, истомленные длительным плаванием, наконец видели на горизонте желанную полоску земли или вершины гор, окутанные облаками.

Установить же, что это была за земля, не всегда представлялось возможным, особенно в полярных странах. Плотное сомкнувшиеся льды не позволяли судам приблизиться к суровым, покрытым снегом и льдом, берегам или пройти вдоль них значительное расстояние, чтобы определить размеры открытой суши. К тому же рассмотреть ее часто мешали обычные в этих широтах туманы и метели. В таких условиях за мыс обширной земли иногда принимали скопления айсбергов или небольшой остров. Так, французский мореплаватель Жан-Батист Буве в 1739 г. во время сильного шторма увидел выступающий из тумана гористый покрытый льдом мыс, который он принял за берег обширной Южной Земли. Землю Буве впоследствии искали многие экспедиции, и только в 1898 г. с немецкого судна „Вальдивия“ было установлено, что это не обширная Южная Земля, а всего лишь небольшой остров.

Очертания Антарктиды появлялись на карте Южного полушария постепенно, по участкам различной протяженности, причем эти участки порой дополняли друг друга, а иногда оставались лишь фрагментами Антарктического побережья, разобщенными значительными промежутками неисследованного пространства. С течением времени этих промежутков становилось все меньше, пока наконец они не исчезли совсем и на карте Южной полярной области появились полные очертания Антарктического материка.

Этот процесс длился почти сто сорок лет. Начало ему положила Первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева в 1820 г., а окончательно он завершился только в период МГГ в 1958 г., когда были обследованы и нанесены на карту последние неизученные участки побережья.

Термины „Земля“ и „Берег“, появившиеся, когда еще не было целостного представления об Антарктическом материке, оказались весьма живучи и продолжали применяться и после того, как представление о материке уже сложилось.

Русские мореплаватели, открыв Антарктиду, нанесли на карту часть побережья Земли Королевы Мод, однако названия этой Земли и Берегов, открытых и нанесенных на карту Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. П. Лазаревым, появились только в 30-х годах нашего столетия.

Норвежская экспедиция Х. Рисер-Ларсена, в летний сезон 1929/30 г. проводившая здесь исследования, назвала берег, открытый Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. П. Лазаревым, именем норвежской Принцессы Марты. На другой стороне континента русские мореплаватели открыли часть побережья Западной Антарктиды, назвав ее Берегом Александра I.

В 30-х годах прошлого века с судов английских промышленников Дж. Биско, П. Кемпа и Дж. Баллени были открыты новые части побережья Восточной Антарктиды: Земля Эндерби, Берег Кемпа, Берег Сабрина. Все три капитана состояли на службе в торгово-промышленной фирме братьев Эндерби из Лондона. Открытая Дж. Биско обширная часть Антарктиды показала ему остров, который он назвал в честь владельцев фирмы. Однако позднее было установлено, что это огромный выступ ледяного континента; он получил название Земли Эндерби. Сейчас на побережье этой Земли расположен Аэрометеорологический центр (АМЦ) Советских антарктических экспедиций — Молодежная.

Иногда на картах появлялись таинственные Земли, которые впоследствии никто не мог обнаружить, такие, как Земля Морелла, якобы увиденная американским мореплавателем Б. Мореллом во время плавания в море Уэдделла в 1822—1823 гг. на судне „Васп“, или Земля Кармен, которую нанес на карту Р. Амундсен во время своего путешествия к Южному полюсу. Эту Землю, помещенную им к юго-востоку от шельфового ледника Росса, безуспешно искали участники экспедиции Р. Бэрда; в конце концов они пришли к выводу, что это был скорее всего просто мираж.

Три крупные последовавшие одна за другой экспедиции: французская (1837—1840 гг.) под руководством Дюмон-д'Юрвиля, американская (1838—1843), начальником которой был лейтенант Ч. Уилкс, и английская Дж. Росса (1839—1843) — открыли многие новые Берега и Земли Восточной Антарктиды. Теперь ее

Начальник Французской антарктической экспедиции Ж. Дюмон д'Юрвиль

Начальник Американской антарктической экспедиции Ч. Уилкс.

береговая линия на большом протяжении от Земли Эндерби до Великого ледяного барьера шельфового ледника Росса приобрела более определенные очертания, хотя, конечно, еще далекие от тех, которые мы можем видеть на современных картах, составленных по данным спутниковой информации и аэрофотосъемки.

Дюмон-д'Юрвиль нанес на карту Южной полярной области имена двух французов — Адели и Клари. Так звали жен начальника экспедиции и капитана экспедиционного судна „Зеле“.

Земля Адели и Берег Клари представляли собой обширный участок Восточной Антарктиды, почти лишенный выходов коренных пород. Лед и ледяные скалы... Поэтому каменная глыба, увиденная на одном из прибрежных островов, вызвала большой интерес ученых, ее немедленно разломали и исследовали.

От 160 до 97° в. д. прошли вдоль побережья корабли экспедиции Ч. Уилкса. Тяжелая ледовая обстановка, сильные штормы, несогласованность в действиях отдельных судов — все это сказалось на результатах экспедиции. Часто на карту наносились берега, увиденные далеко на горизонте во время туманов и штормов. Впоследствии результаты экспедиции многими исследователями брались под сомнение. Сам Ч. Уилкс был даже отдан под суд. Однако сопоставление данных Уилкса с современными картами позволяет сделать заключение, что, хотя истинный берег и лежал южнее, чем это отмечено у Уилкса, но на большом протяжении ошибка составляла не больше половины градуса. Поэтому обширный участок побережья Восточной Антарктиды, заключенный между 100 и 150° в. д., который наиболее верно был изображен на картах Уилкса, получил со временем название Земли Уилкса.

Горы, возвышавшиеся на горизонте южнее кромки льда, вдоль которой шло судно „Винсенс“ в феврале 1840 г., Уилкс назвал высотами Бадда в честь офицера, участника экспедиции (на современных картах — Берег Бадда).

Суда Джеймса Росса „Эребус“ и „Террор“ направились в район, расположенный восточнее земель, открытых Д'Юрвилем и Уилксом. Здесь Росса ждали крупные открытия. Он нанес на карту берег гористой земли, вдоль которого прошли корабли, и, полагая, что это огромный остров, дал ему имя английской королевы Виктории. Оказалось, что это одна из наиболее обширных Земель Южно-полярного материка. Название ее начинается длинный список Земель и Берегов, названных в честь коронованных особ.

К концу XIX в. более ясно начинает вырисовываться на картах Антарктический полуостров. На честь его открытия претендовали английские и американские тюленепромышленники, плававшие здесь еще в 1819—1821 гг. Но в настоящее время достоверно известно, что они открыли лишь некоторые из окружающих его островов, о том же, что они видели берег материка, сохранились лишь туманные и противоречивые упоминания, без точных указаний координат и не подтвержденные судовыми документами. В честь одного из этих мореплавателей американцы называли Антарктический полуостров Землей Палмера. В 1832 г. вдоль его западного побережья плавали суда экспедиции Дж. Биско, который также открыл ряд островов в этом районе, наиболее крупный из которых был назван именем королевы Аделаиды

В район моря Уэдделла, примыкающий к Антарктическому полуострову и никем не посещавшийся с 1823 г., отправилась Шотландская антарктическая экспедиция под руководством В. Брюса на пароходе „Скоша“. В марте 1904 г. судно подошло к гигантскому ледяному барьеру — это был восточный берег моря Уэдделла, глубоко вдающийся в континент. В честь братьев Джеймса и Андре Котса, оказавших финансовую помощь экспедиции, берег был назван Землей Котса. По возвращении из экспедиции Брюс составил карту, на которой известные Земли: Эндерби, Александра I, Кэмп и открытую им Землю Котса соединил предполагаемой береговой линией.

Вдоль побережья Земли Котса в 1915 г. плывал английский исследователь Э. Шеклтон на судне „Энджуранс“, назвавший его восточную часть Берегом Кэрда (Джеймс Кэрд оказал экспедиции финансовую помощь). Берег к западу от этого района был открыт в 1912 г. Германской антарктической экспедицией под руководством Вильгельма Фильхнера, который назвал его в честь баварского принца-регента Берегом Луитпольда. Несколько раньше (1901—1903 гг.) другая немецкая экспедиция под руководством Эриха Дригальского открыла еще один участок побережья Восточной Антарктиды, назвав его именем правившего тогда германского императора Вильгельма II. Его имя осталось на карте, сам же император, свергнутый революцией 1918 г., бежал в Нидерланды.

Существенный вклад в изучение побережья Восточной Антарктиды внесла экспедиция Австралии под руководством известного полярного исследователя Дугласа Моусона (1911—1914 гг.), которой были описаны ранее совершенно неизвестные прибрежные районы, по традиции также названные им в честь английских коронованных особ. Земля, граничившая с Землей Вильгельма II, получила имя английской королевы Мэри, а Берег, расположенный к востоку от ранее открытой Дюмон-д'Юрвилем Земли Адели, — имя ее мужа, правившего в то время короля Георга V.

Вторая экспедиция Д. Моусона, носившая сложное название Британско-австралийско-новозеландской антарктической исследовательской экспедиции (БАНЗАРЭ) (1929—1931 гг.), продолжила работы по исследованию побережья Восточной Антарктиды. В результате на карте появились новые Земли: расположенная восточнее ранее открытой Земли Эндерби Земля Мак-Робертсона, названная в честь крупного бизнесмена из Мельбурна, оказавшего финансовую помощь экспедиции, и Земля Принцессы Елизаветы (ныне королева Англии Елизавета II, вступившая на престол в 1952 г.). К западу от этой Земли, в районе шельфового ледника Эймери, находится крупная горная система — горы Принс-Чарльз, названные в 1956 г. проводившей здесь исследования австралийской экспедицией в честь сына Елизаветы II. Эти горы являются районом крупных геологических исследований, в которых принимает участие и Советский Союз.

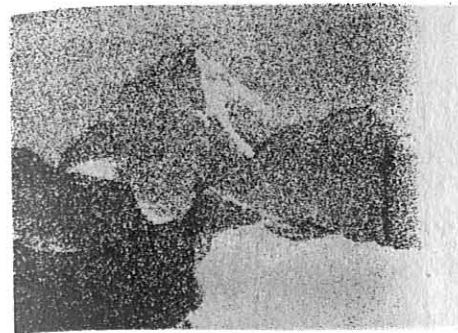
Горы на Земле
Александра I.

Многие Земли и Берега Восточной Антарктиды носят норвежские названия. Это заслуга китобоев, которые, разведывая новые районы китового промысла, часто попутно занимались метеорологическими и океанографическими наблюдениями, а также обследованием неизвестных островов и берегов Антарктиды. Так, в 30-х годах XX в. были открыты многочисленные Берега и Земли, носящие звучные имена норвежских принцев и принцесс: Берег Принца Улафа, Берег Принца Харальда, Берег Принцессы Рагнхиль. В честь норвежской принцессы Марты был назван Берег, к которому подходили суда Первой русской антарктической экспедиции

Именами стремившихся к полюсам

в 1820 г. Вся обширная Земля, раскинувшаяся к востоку и западу от нулевого меридиана, у побережья которой совершали плавание китобойные суда норвежцев, была названа именем норвежской королевы Мод. Такое обилие названий, данных в честь особ королевской династии, вызвано, вероятно, гордостью норвежцев, наконец обретших государственную самостоятельность. Дело в том, что история этой скандинавской страны с давних времен представляла собой историю борьбы за независимость вначале от Дании, провинцией которой она была, затем от Швеции, король которой, Оскар II, правил и Норвегией. Борьба норвежцев за независимость заставила этого короля в 1905 г. сложить с себя норвежскую корону. Первым норвежским королем стал Хокон VII, именем которого Р. Амундсен назвал часть высокогорного плато, прилегающего к Южному полюсу, однако позднее все огромное ледяное плато, занимающее центральную часть материка, на многих картах получило название Полярного. Женой первого норвежского короля была королева Мод, дочь английского короля Эдуарда VII. Часть побережья Земли Королевы Мод названа именем Принца Улафа, который в 1957 г. стал королем Норвегии (Улаф V).

К западу и востоку от шельфового ледника Эймери лежат Берега, также открытые норвежскими китобоями. Один из них носит имя Ларса Кристенсена, владельца китобойной флотилии, другой — имя его жены, Ингрид.

Две самые обширные Земли Западной Антарктиды — Земля Элсуэрта и Земля Мэри Бэрд — были открыты во время полетов самолетов экспедиции США. Земля Элсуэрта, огромное ледяное плато к юго-западу от Антарктического полуострова, была открыта во время трансконтинентального полета Линкольна Элсуэрта в 1935 г. Западная часть Земли Мэри Бэрд была увидена с воздуха во время многочисленных полетов первой экспедиции Р. Бэрда (1928—1930 гг.). Впоследствии очертания берегов этой Земли, названной им в честь своей жены, были определены с судов и самолетов последующими экспедициями. Тогда и появились на карте многочисленные Берега, которые носят имена американских ученых, исследователей или финансовых покровителей экспедиций: Берег Хобса (У. Хобс — гляциолог, профессор Мичиганского университета), Инглиша (Р. Инглиш — секретарь Исполнительного комитета третьей экспедиции Р. Бэрда), Гулда (Л. Гулд — геолог, руководитель геологической партии, которая нанесла на карту большую часть этого района), Дуфека (адмирал Д. Дуфек — руководитель нескольких экспедиций США), Уолгрена (Ч. Уолгрин — крупный бизнесмен, патрон одной из экспедиций), Брайана (Дж. Брайан — гидрограф военно-морского флота США), Эйтса (Дж. Эйтс — геолог, посетивший в 1830 г. Антарктиду на судне „Анна-ван“) и др.

Наиболее яркие страницы истории изучения Антарктиды в „Героническую“ эпоху безусловно были связаны с походами, целью которых было достижение заветных точек на ледяном континенте — Южного географического и Южного магнитного полюсов. Позднее, уже в период Международного геофизического года, люди устремились еще к двум полюсам — геомагнитному, оказавшемуся также и полюсом холода нашей планеты, и к Полюсу относительной недоступности — наиболее удаленной от побережья точке материка.

Походы к Южному географическому полюсу предпринимались в самом начале нашего века и носили скорее спортивный, нежели научный, характер. В обширной литературе, посвященной этому вопросу, говорится, как правило, не иначе как об „открытии“ или „завоевании“ полюсов. Однако, строго говоря, ни то, ни другое выражение не соответствует действительности. Географические полюса, как северный, так и южный, были открыты тогда, когда было установлено суточное вращение Земли. Это точки, где на поверхность Земли выходит воображаемая ось вращения, на глобусе же и полярных картах — места, где сходятся меридианы. О вращении Земли не только вокруг своей оси, а и вокруг Солнца говорил еще великий итальянский ученый Г. Галилей, который за такие еретические в то время мысли чуть не поплатился жизнью. Так что „открывать“ полюса в начале нашего века не было никакой нужды. Оставалось только достичь их, прийти в эти труднодоступные точки.

Впервые на значительное расстояние в глубь материка в направлении Южного полюса проникли полевые партии английской экспедиции Р. Скотта, которая в течение двух лет (1902—1903) базировалась на полуострове Росса. Они обследовали прилегающие районы шельфового ледника Росса и Земли Виктории. Многие географические названия появились на карте полуострова Росса как напоминание о тех или иных событиях экспедиционных будней: бухта Аррайвал (Прибытие), бухта Уинтер-Куортерс (Зимние

Руководитель британских антарктических экспедиций Р. Ф. Скотт.

квартиры), мыс Хат (Хижина) — на этом мысу на небольшой усеянной галькой площадке была сооружена хижина. Кстати, сам полуостров Росса был назван именем известного английского мореплавателя Джеймса Росса Р. Скоттом во время его первой экспедиции. Один из мысов залива Мак-Мердо был назван мысом Баттер (Масляный), так как в этом месте был оборудован небольшой склад, на котором были оставлены жестянки с маслом. Возвращаясь обратно из санного похода, его участники надеялись полакомиться на этом мысу свежим тюленьим мясом, которое служило отличным лекарством против цинги. Ведь большую часть пути исследователям приходилось довольствоваться сухарями, беконом и пеммиканом.

Именами участников экспедиции были названы мысы полуострова Росса: Армитидж, Барн, Ройдс в честь капитана Альберта Армитиджа, лейтенанта Майкла Барна и метеоролога экспедиции Чарльза Ройдса.

В одном из походов Скотт предпринял попытку достичь Южного полюса, но путь к нему оказался слишком тяжелым. Дойдя до $82^{\circ}17'$ ю. ш., т. е. удалившись от базы на полуострове Росса немногим более чем на 400 км, Скотт повернул обратно.

Путь исследователей шел по бескрайней белой равнине, которую представляет собой поверхность шельфового ледника Росса, лишь вдали были видны вершины гор. Дойдя до 80° ю. ш., Скотт писал в дневнике: „На всех наших картах Антарктики за восьмидесятой параллелью нарисован простой белый круг. Даже картографы,

наделенные наиболее пылким воображением, не решались пересечь этот рубеж, и даже линии меридианов кончаются; упершись в этот круг. Мы всегда стремились проникнуть в глубь этого пространства, и теперь, когда мы добились своего, оно перестанет быть белым пятном“.

Теперь исследователи продвигались вдоль величественных горных хребтов, обрамляющих шельфовый ледник Росса с запада. Один из пиков, который служил им много дней ориентиром, они назвали горой Кристмасс (Рождества), высокую величественную гору — горой Лонгстафф, в честь Л. Лонгстаффа, внесшего в фонд экспедиции очень крупную сумму. Гора с двойной вершиной была названа в честь К. Маркема — президента Королевского географического общества, вдохновителя экспедиции Р. Скотта.

Об участниках первой экспедиции Скотта напоминают такие названия, как ледниковые бухты Барн, Шеклтона, ледники Скелтона (в честь фотографа Р. Скелтона), Кетлица (в честь старшего врача Р. Кетлица), Мьюлока (в честь лейтенанта Д. Мьюлока), Феррара (в честь геолога Х. Феррара).

В первой экспедиции Скотта участвовал флотский офицер Эрнест Шеклтон. Через 6 лет он сам возглавил экспедицию, основной целью которой было достижение Южного полюса.

На приобретенном им судне „Нимрод“ Э. Шеклтон направился к полуострову Эдуарда VII. Однако сплоченные дрейфующие льды не пропустили „Нимрод“ к этой еще не исследованной земле. Пришлось зимовать на полуострове Росса, в 20 милях к северу от стоянки „ДисCOVERи“ Р. Скотта.

Отсюда в течение весны и лета 1908—1909 г. вышли три санные партии. Одна из них отправилась к Южному магнитному полюсу, другая (западная) исследовала горные хребты к западу от залива Мак-Мердо, третья направилась к Южному полюсу. В составе южной партии было четыре человека: Адамс, Маршалл, Уайлд и сам Шеклтон. Около месяца шли исследователи по бескрайней заснеженной равнине шельфового ледника Росса, пока не достигли широты, до которой ранее дошел Скотт. Необычное чувство охватило путешественников, когда они увидели расстилающуюся перед ними горную страну, которой еще никогда не видел человеческий глаз.

Погода была прекрасной, и Маршаллу удалось сделать все необходимые засечки для нанесения на карту новых гор. Горой Хоп (г. Надежды) была названа невысокая, сложенная красными гранитами гора, на которую поднялись члены экспедиции, чтобы обозреть окрестности. С ее вершины был виден огромный ледник, спускавшийся с высокогорного плато. Этот ледник, по которому путешественники прошли потом многие мили пути, был назван

¹ Ладлем Г. Капитан Скотт. — Л., Гидрометеиздат, 1974. — С.

Английский полярный исследователь
Э. Г. Шеклтон.

ледником Бирдмора, в честь богатого владельца судостроительной верфи в Клайде, внесшего крупную сумму на экспедиционные нужды. Это он подарил Шеклону автомобиль, который впервые был испытан в условиях Антарктиды.

Большая горная цепь, окаймляющая с запада ледник Бирдмора, была названа в честь английской королевы Александры хребтом Куин-Александра. Горы в этом хребте получали имена членов южной партии. Одна из них названа в честь Э. С. Маршалла, выполнявшего в экспедиции обязанности картографа и врача. Его имя носит также небольшой ледник на земле Виктории в горном обрамлении шельфового ледника Росса (название дано в 1956/57 г. новозеландской экспедицией). Небольшую группу гор в хребте Куин-Александра Шеклтон назвал именем другого участника южной партии — лейтенанта Д. Б. Адамса, а пик, возвышающийся к юго-западу от этого хребта, — горой Уайлд.

Как водилось в то время, не были забыты и лица, оказавшие экспедиции финансовую поддержку. Самая высокая точка хребта Куин-Александра (4528 м) была названа горой Керкпатрик в честь бизнесмена из Глазго, внесшего значительную сумму на организацию экспедиции.

Гора Дарвин, находящаяся в этом же массиве, носит имя не знаменитого английского естествоиспытателя, а менее известного его соотечественника, Леонарда Дарвина, президента Королевского географического общества.

25 декабря четверо измученных тяжелым подъемом людей вышли на высокогорное плато. Продукты были уже на исходе, а продвижение вперед становилось все труднее. 8 января термометр показывал — 57,8°C. Сильнейшая пурга загнала путешественников

в палатку, где они лежали голодные и замерзшие, в мокрых спальнях мешках. На следующий день ветер утих. Дорога к полюсу была свободна, но сил уже не было. Шеклтон понял, что достичь полюса не удастся. Водрузив английский флаг на 88°23' ю. ш., путешественники с тяжелым сердцем повернули обратно на север, не дойдя лишь 180 км до полюса.

Удачнее оказался поход к Южному магнитному полюсу. Партия Т. Дейвида, в которую входил австралийский физик Д. Моусон, несмотря на невероятные трудности пешего похода по поверхности изобилующего трещинами ледника, 16 января 1909 г. достигла магнитного полюса, который в то время находился на севере Земли Виктории на 72°25' ю. ш., 155°16' в. д.

Перемещаясь в северо-западном направлении, магнитный полюс в 40-х годах оказался в море Д'Юрвиля. Первым кораблем, посетившим эту точку, было экспедиционное гидрографическое судно „Фаддей Беллинсгаузен“, совершавшее кругосветное антарктическое плавание совместно с другим гидрографическим судном, „Адмирал Владимирский“, в составе 28-й Советской антарктической экспедиции. С этих судов было точно определено положение магнитного полюса, а затем, 3 февраля 1983 г., „Фаддей Беллинсгаузен“ вышел на эту точку. Участники экспедиции установили здесь буй с надписью: „Южный магнитный полюс 3 февраля 1983 года. Гидрографическая служба ЧФ“. После чего „Фаддей Беллинсгаузен“ трижды обошел вокруг буя, салютуя в честь этого знаменательного события цветными ракетами.

В 1915—1916 гг. Э. Шеклтон пытается осуществить транс-антарктический поход от моря Уэдделла к морю Росса. Однако и на этот раз ему не повезло. Вся экспедиция оказалась цепью трагических неудач. Судно „Эндьюранс“ (слово взято из фамильного герба „Терпением побеждаем“), на котором Шеклтон хотел достичь побережья моря Уэдделла, где предполагалось высадить сухопутную партию, было затерто льдами и затонуло. Люди перебрались на льдину, которая дрейфовала с осени 1915 до весны 1916 г., пока не начала разламываться. Участникам экспедиции удалось на шлюпках добраться до одного из Южных Шетландских островов. Но он был необитаем и пустынен, ждать помощи было неоткуда. С несколькими товарищами на вельботе Шеклтон ценой настоящих героических усилий добрался до Грютвикена на Южной Георгии. Спаси оставшихся на острове товарищей удалось лишь в августе.

Имя Шеклтону носит часть Трансантарктических гор, через которые проходил путь его экспедиции. В честь него названа гора на Антарктическом полуострове, открытая экспедицией Ж. Шарко, крупный ледник, спускающийся с Полярного плато к шельфовому леднику Росса, открытый американской экспедицией Р. Бэрда 1939—1941 гг., хребет на Земле Котса, прилегающий к шельфовому леднику Фильхнера (его увидели с воздуха члены Британско-

Австралийский исследователь Антарктики Д. Моусон.

новозеландской трансантарктической экспедиции 1955—1958 гг.), а также огромный шельфовый ледник на восточном побережье Антарктиды между 95 и 105° в. д.

Из участников экспедиции Шеклтона впоследствии широкую известность получил Дуглас Моусон.

В 1911 г. он организовал свою экспедицию с целью изучения неисследованной части ледяного континента в пределах Земли Уилкса и прилегающих территорий. Главная база экспедиции была создана на Земле Адели на скалистом мысу. В честь одного из покровителей экспедиции он был назван мысом Денисон. Окраинное море, омывающее Землю Адели, Моусон назвал морем Д'Юрвиля. Другая экспедиционная база была далеко на западе на шельфовом леднике. Его Моусон впоследствии назвал в честь Шеклтона, а окраинное море, в честь капитана экспедиционного судна „Орора“, — морем Дейвиса. Часть материка между Землей Уилкса и Землей Вильгельма II Моусон назвал в честь английской королевы Землей Королевы Мэри. Бухту, на берегу которой находился склад экспедиции, австралийцы вначале называли бухтой Депо, а затем переименовали в бухту Фарр, в честь новозеландского общественного деятеля, оказавшего поддержку экспедиции. Именно в эту бухту в 1956 г. вошел флагман Советской антарктической экспедиции д/э „Обь“.

Этой же экспедиции обязаны своим названием выводной

ледник Денмена (название дано в честь покровителя экспедиции), горы Амундсена, купол Массон (в честь профессора из Мельбурна), ледник Хелен (в честь жены одного из патронов экспедиции), остров Дригальского (в честь руководителя Германской антарктической экспедиции 1902 г. на судне „Гаусс“), группа островов Хасуэлл (в честь зоолога из Сиднейского университета) и др.

Крупные выводные ледники на северном побережье Земли Виктории были названы именами трагически погибших участников экспедиции лейтенанта Б. Нинниса и швейцарского адвоката К. Мерца. Втроем вместе с Моусоном они обследовали район побережья Георга V. Маршрут был очень тяжелым и опасным. Дорогу путникам постоянно преграждали хаотические нагромождения льда, бесчисленные трещины, в которые не раз проваливались собаки и люди. Из одной из таких трещин Ниннису не суждено было выбраться. Долго кричали Мерц и Моусон в черную бездну трещины, надеясь услышать ответный крик товарища. „Из бездны тянуло ледяным холодом. Мы поняли, что надежды у нас мало“¹. Мерц и Моусон повернули обратно. Отощавшие собаки с трудом тащили сани. Все чаще стали привалы, на которых приходилось забивать обессиленных собак. А когда была съедена последняя из них, сани пришлось тащить самим. Обмороженные, голодные, продолжали они двигаться вперед. Ночью 7 января Мерц умер в своем спальном мешке. Моусон остался один в ледяной пустыне. Только 8 февраля мужественный путешественник добрался до базы на мысе Денисон. Еще долгих два месяца он не мог прийти в себя, вспоминая гибель товарищей, бездонные пропасти, в которые столько раз проваливался, голод, пургу и ужас одиночества.

В дальнейшем Моусон возглавляет еще ряд австралийских экспедиций и организует постоянно действующую Австралийскую национальную антарктическую исследовательскую экспедицию (АНАРЭ), которая существует до сих пор. Участниками этих экспедиций и самим Моусоном даны много новых названий, таких, как шельфовый ледник Эймери (в честь представителя Великобритании в Австралии В. Б. Эймери), залив Прюдс (в честь директора страховой компании Олафа Прюдса) и т. д.

Д. Моусон прожил долгую и интересную жизнь. Он принимал деятельное участие в подготовке и проведении МГГ. Умер Моусон в октябре 1958 г. Он живо интересовался работами советских исследователей в Антарктике, вел переписку со многими участниками Первой Советской антарктической экспедиции (капитаном „Оби“ И. А. Маном, океанологом профессором В. Г. Кортон и др.). Во время захода „Оби“ в Аделаиду советские полярники в 1956 и 1958 гг. посетили Д. Моусона в его уютном доме в Брайтоне

¹ Моусон Дуглас. Родина снежных бурь. — М., „Мысль“, 1967. С. 210.

(предмесье Аделаиды), а Моусон вместе с женой нанес ответный визит на д/э „Обь“. Д. Моусон высоко оценивал вклад русских и советских исследователей в изучение Антарктики.

Имя Моусона увековечено в ряде наименований. В его честь советские исследователи в 1964 г. назвали окраинное море, омывающее берега Земли Уилкса, его именем названы участок побережья Земли Мак-Робертсона (Берег Моусона), большой ледник на Берегу Отса (Земля Виктории), полуостров на Берегу Георга V и т. д.

В конце 1911 г. к Южному полюсу устремились две экспедиции: английская Р. Скотта и норвежская Р. Амундсена. Амундсен, прибывший в Антарктику на прославленном нансеновском „Фраме“, избрал для береговой базы Китовую бухту, расположенную в восточной половине Великого ледяного барьера Росса, почти на 100 км ближе к полюсу, чем база англичан. Береговую базу Амундсен назвал Фрамхейм, т. е. «деревня „Фрама“».

Полюсная партия, в которую вошли, кроме Амундсена, Х. Хансен, О. Вистинг, С. Хассель и У. Бьоланн, отправилась в путь 19 октября 1911 г. Путешествие было трудным испытанием мужества и выносливости людей. Вначале их путь, прямой как стрела, пролегал от Китовой бухты по безбрежной равнине шельфового ледника Росса. Было все — жестокие морозы, ветры, туманы, „скачки смерти“, когда полярники оказывались в зонах трещин, разбегающихся во всех направлениях по льду, „как в разбитом оконном стекле“. Не раз проваливались в эти бездонные пропасти собаки с нартами, но их удавалось вытаскивать благодаря надежным постромкам. Наконец норвежцы подошли к величественным хребтам Трансатлантических гор. „Я никогда в жизни не видел более прекрасного и более дикого ландшафта“, — писал впоследствии Амундсен. Горных вершин хватило для ученых и друзей, принимавших участие в подготовке экспедиции, для финансовых покровителей и даже их дочерей. Величественной черно-синей горевуенчанной могучей снежной шапкой, Амундсен дал имя знаменитого норвежского полярного исследователя Ф. Нансена. Другие вершины хребта Куин-Мод были названы именами крупного норвежского океанографа Бьорна Хелланд-Хансена, капитана Уле Энгельстада, мощный ледник, уступами спускающийся между горами, получил имя Акселя Хейберга — крупного норвежского бизнесмена, помогавшего экспедиции.

Читая книгу Р. Амундсена „Южный полюс“¹, не перестаешь удивляться его практичности. Она и в выборе маршрута к полюсу, и в рациональном использовании вспомогательных баз (на них заранее было доставлено около 3,5 т продовольствия), и в строгом

Норвежский полярный путешественник и исследователь Р. Амундсен.

учете всех мелочей. На двадцатиградусном морозе норвежцы пересчитывали галеты, чтобы правильно распределить их по трем нартам (на каждую из них пришлось не больше не меньше, как по 3700 штук).

По леднику Акселя Хейберга, изрезанному трещинами, норвежцы начали подниматься в горы. Путешествие в лабиринте гор, зачастую в густом тумане („шли ощупью, в потемках“). Трещины, обрывы со всех сторон. В одном месте пришлось перебираться через трещину по снежному мосту, с обеих сторон которого зияла пропасть. „Проход по этому мосту напоминал танец на канате, натянутом через Ниагару. Хорошо, что никто из нас не страдал головокружением, а собаки не представляли себе точно, во что обойдется им неверный шаг“, — писал Амундсен.

Во время блуждания в тумане, в один из редких просветов, путешественники увидели вершины колоссального горного массива — это было продолжение Трансантарктических гор. Их вершины были названы именами участников похода. На карте появились горы Вистинга, Бьоланна, Хансена и Хасселя. Вот что писал Амундсен о самой высокой из них: „... самой замечательной из всех была гора Хельмера Хансена. Вершина ее была круглая, как дно чаши, и покрыта удивительным ледником. Он был так изодран и разломан, что ледяные глыбы торчали во все стороны, словно иглы ежа. Все это сияло и блестело на солнце — чудесное зрелище“.

В этом же районе на карте можно найти гору Преструда,

¹ Амундсен Р. Собр. соч., т. II, Южный полюс. — Изд. Главсевморпути, 1937.

названную так в честь лейтенанта с „Фрама“, который возглавлял санную партию, проводившую исследования на полуострове Эдварда VII.

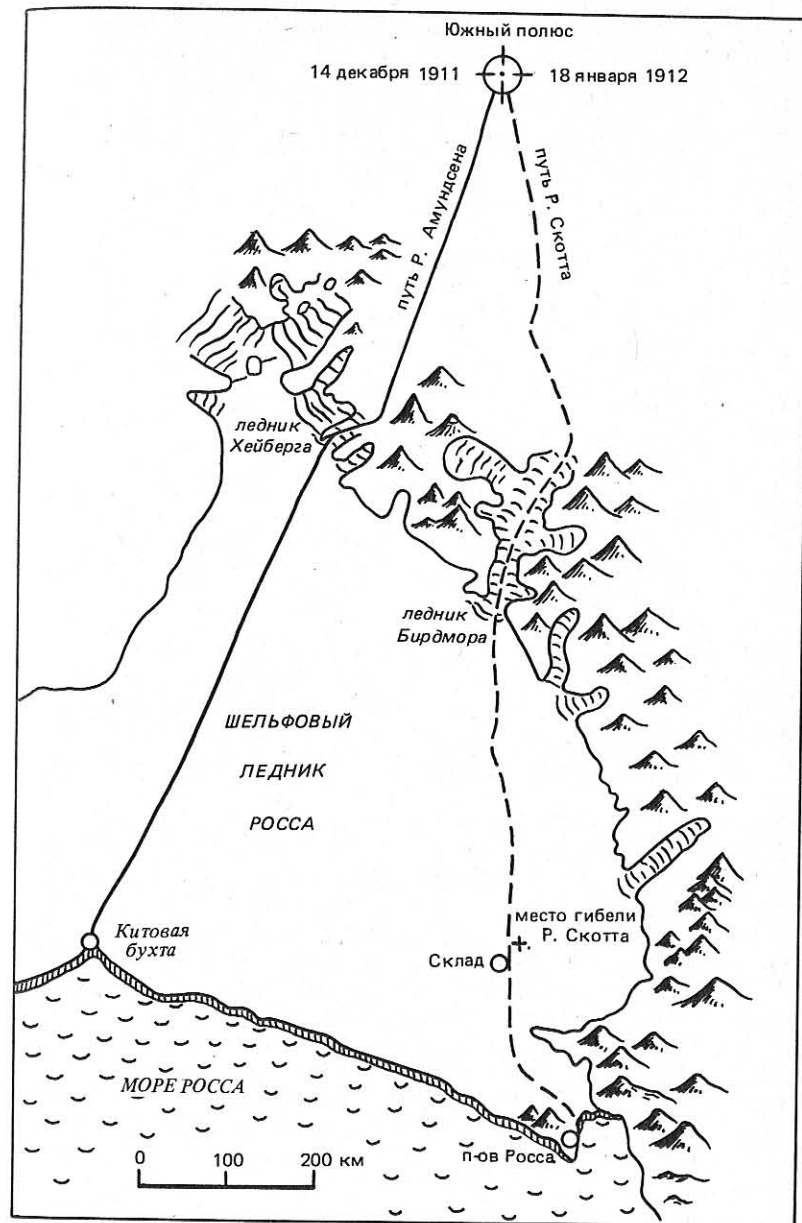
Целый ряд вершин, увиденных на горизонте, был назван именами других членов экспедиции. Впоследствии, во время аэрофотосъемок 1960—1964 гг., в этом районе были уточнены положения горных вершин. Названия, данные Амундсеном, были оставлены на карте. Одна из вершин названа в честь плотника Йоргена Стубберуда, который вместе со своим братом Хансом построил сборный щитовой дом для зимовки экспедиции. Дом строился в Буннефиорде (около загородного дома Амундсена).

В великолепный солнечный день 16 декабря норвежская партия достигла намеченной цели. С детства мечтавший о Северном полюсе Амундсен теперь стоял в диаметрально противоположной точке. Норвежцы обследовали ледниковое плато в районе полюса в радиусе около 16 км и поставили маленькую палатку, над которой укрепили норвежский флаг. В палатке Амундсен оставил мешочек с письмом норвежскому королю, в котором содержался краткий отчет о путешествии. Там же было оставлено краткое послание Скотту. На другой день норвежцы отправились в обратный путь и через 39 дней благополучно вернулись на свою базу. Все путешествие к Южному полюсу и обратно заняло 99 дней.

Оставшиеся годы жизни Амундсен посвятил Арктике. Он погиб в 1928 г. (ему было 56 лет) при спасении итальянской экспедиции У. Нобиле. Двухмоторный гидроплан „Латам-47“, на котором он летел, по-видимому, нашел свой печальный конец в водах Баренцева моря. Много недель велись поиски самолета, в них принимал участие и советский ледокол „Красин“. Но поиски не увенчались успехом. Только через некоторое время к берегам Норвегии прибило поплавок от гидроплана Амундсена.

Амундсен — национальный герой Норвегии. В Антарктиде норвежцы называли его именем окраинное море, омывающее побережье Земли Мэри Бэрд. Имя Амундсена носят гора на Берегу Нокса, крупный залив, вдающийся в побережье Земли Эндерби, один из ледников в хребте Куин-Мод. В 1961 г. его имя Новозеландский комитет по географическим названиям присвоил участку Транс-антарктических гор, расположенному к югу от шельфового ледника Росса, назвав его Берегом Амундсена. Отсюда партия Амундсена совершала свой подъем на Полярное плато.

4 января 1911 г., за десять дней до того, как в Китовую бухту вошел „Фрам“, судно экспедиции Скотта „Терра-Нова“ стало на ледовые якоря у припая в заливе Мак-Мердо. Скотту было 42 года, когда он предпринял свою вторую экспедицию в Антарктику. У Роберта Скотта и Руала Амундсена была одна цель — дойти до Южного полюса. Скотт, кроме этого, правда, ставил обширные научные задачи.

Маршруты походов Р. Амундсена и Р. Скотта к Южному полюсу.

В отличие от Амундсена, полностью положившегося на ездовых собак, Скотт в качестве транспортных средств в походе к Южному полюсу использовал моторные сани, лошадей и только две собачьи упряжки. Моторные сани не вынесли исключительно тяжелых условий и вскоре вышли из строя, лошади тоже не оправдали возложенных на них надежд.

В поход к заветной точке Скотт выступил с базы на мысе Эванс 1 ноября 1911 г. во главе группы из 12 человек. 10 декабря началось восхождение на плато по леднику Бирдмора. На этом этапе Скотт использовал легкое снаряжение и собак, тащивших нарты с приборами и продовольствием. По мере продвижения вперед он отсылал обратно членов вспомогательной группы, и наконец 4 января на широте $87^{\circ}32'$ уже на ледниковом плато, когда до полюса оставалось около 270 км, обратно отправились последние участники вспомогательной партии, и Скотт остался только с четырьмя спутниками. Это были художник и врач Э. Уилсон, унтер-офицер Э. Эванс, кавалерийский капитан Л. Отс и лейтенант Г. Бауэрс.

Скотта и его спутников все время беспокоила мысль о норвежцах, которые могли их опередить. Чем ближе к полюсу, тем больше сходились их пути. 16 января англичане заметили первые признаки того, что их обогнали. Определив в полдень свои координаты и установив, что они находятся на $89^{\circ}42'$ ю. ш., англичане снова тронулись в путь, как вдруг Бауэрс заметил впереди черную точку. Пройдя дальше, они увидели черный лоскут, привязанный к воткнутому в снег полозу от саней, который был поставлен норвежцами на месте привала. Дальше группа Скотта шла уже по следам Амундсена.

17 января англичане подошли к палатке, которую Амундсен оставил на полюсе. Рядом с палаткой стоял щит с табличкой, на которой были написаны имена Амундсена и его спутников, а также дата их прихода 16 декабря 1911 г. Норвежцы прибыли на полюс на целый месяц раньше англичан.

Обратный путь Скотта и его спутников был поистине мученическим. Сильные морозы, когда температура ночью падала до -40°C , ветры, нехватка продовольствия и керосина...

Падение Э. Эванса в трещину и полученное им сотрясение мозга не прошло даром, — он умер первым, хотя поначалу казался самым сильным и выносливым из всех. Вторым погиб Л. Отс — он вышел из палатки и больше не вернулся, понимая, что, с его обмороженными ногами, будет только обузой для товарищей.

Скотт, Уилсон и Бауэрс погибли, не дойдя 11 миль до склада с продовольствием. Только следующей весной палатку с телами Скотта и его спутников нашел поисковый отряд. Были убраны бамбуковые подпорки, и палатка рухнула, накрыв тела погибших. На месте их гибели участники экспедиции поставили большой снежный

гурий, на котором установили крест из двух лыж, а по бокам гурья — двое саней.

Через несколько месяцев в залив Мак-Мердо вошло судно „Терра-Нова“, прибывшее из Новой Зеландии, чтобы взять на борт экспедицию. Мир еще не знал о разыгравшейся трагедии. Судно вошло в бухту украшенное флагами расцвечивания, в кают-компании все было подготовлено к банкету...

Жена Скотта Кетлин в это время плыла в Новую Зеландию на судне. Там она рассчитывала встретить мужа. Радиус действия радиостанций тогда был невелик. И хотя мир уже девять дней знал о гибели Скотта, ей еще ничего не было известно.

Имена Скотта и погибших вместе с ним товарищей увековечены на карте Антарктики. Имя Отса присвоено обширному берегу на Земле Виктории. На нем расположена советская научная станция Ленинградская. Этот берег был открыт в феврале 1911 г. с судна „Терра-Нова“, название дано капитаном Пеннеллом. Тогда же с судна были увидены холмы, которым было дано имя Бауэrsa. Впоследствии с воздуха в этом месте был обнаружен обширный гористый район, за которым осталось название горы Бауэrsa. Вокруг станции Ленинградская раскинулась группа холмов, нунатаков, небольших горных хребтов, также открытых с судна „Терра-Нова“, — они названы холмами Уилсон. Его имя носит также ледник на побережье моря Росса. Имя самого лейтенанта Гарри Пеннелла, сделавшего все эти открытия, присвоено в 1961 г. участку побережья Земли Виктории между мысами Вильямс и Адэр — Берег Пеннелла. Имя Эванса, четвертого спутника Скотта, носят два ледника: один на побережье моря Росса, другой на месте его гибели — у подножья ледника Бирдмор.

Научные результаты экспедиции Скотта были значительны. Кроме похода Скотта к полюсу было предпринято еще несколько санных походов с научными целями. Западная партия под руководством Г. Тейлора поднялась в горные районы Земли Виктории, где сделала топографическую и геологическую съемки. Ч. Райт выполнял гравитационные, магнитные и метеорологические наблюдения.

Много интересных материалов собрала группа В. Кэмпбелла, который с товарищами провел первую зимовку на мысе Адэр в домике Борхгревинка. Затем было решено провести исследования в другом районе, и „Терра-Нова“ высадила группу на побережье у горы Мельбурн. По окончании исследований „Терра-Нова“ трижды подходила к берегу, чтобы взять на борт полярников, но этому мешали поля сплоченных льдов. И партии Кэмпбелла пришлось провести зиму в убежище, построенном из льда, камней и парусины, питаясь мясом пингвинов и тюленей. Впоследствии крупный ледник, впадающий в залив Терра-Нова, был назван именем начальника партии.

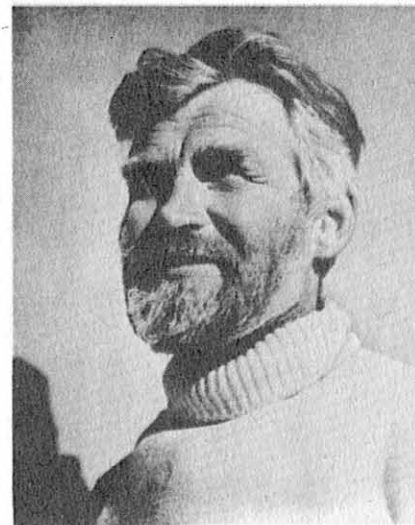
Вообще экспедиция Скотта отличается от многих других тем, что нет почти ни одного ее участника, имя которого мы не нашли бы на карте Антарктиды. В районе исследований экспедиции есть ледники, названные в честь зоолога Э. Черри-Геррарда, геологов Р. Е. Пристли, Ф. Дебенема, Т. Г. Тейлора, физика Ч. С. Райта, метеоролога К. Симпсона; горы, названные в честь Р. Пристли, Ч. Райта, кочегара Лэшли, лейтенанта Эдварда Эванса, заместителя Скотта.¹ Один из самых больших выводных ледников Антарктиды, расположенный на Берегу Отса, назван именем лейтенанта с судна „Терра-Нова“ Генри Е. Ренника.

Во второй экспедиции Скотта участвовали наши соотечественники — погонщик собак Дмитрий Гирев (Горев) и конюх Антон Омельченко. Гирев закупил собак в Сибири, а затем доставил их через Владивосток и Сидней в Новую Зеландию в порт Литтелтон, где стояло экспедиционное судно. Омельченко приобрел для экспедиции Скотта на Дальнем Востоке маньчжурских лошадей. Оба принимали участие во вспомогательных партиях, сопровождавших Р. Скотта на пути к полюсу. Д. Гирев в составе партии Р. Пристли поднимался на вершину вулкана Эребус, один из пиков этой горы Пристли назвал пиком Дмитрия. Имя Гирева носит также небольшой остров берега Правды в море Дейвиса. Одна из бухт на Берегу Отса названа именем Омельченко.

В третий раз люди пришли на Южный полюс 4 января 1958 г., когда там уже существовала научная станция США — Амундсен-Скотт, созданная с помощью авиации годом раньше. Это была вспомогательная партия Британско-новозеландской экспедиции, осуществившей первый Трансатлантический поход от моря Уэдделла до моря Росса через Южный полюс. Ее возглавил известный новозеландский альпинист Эдмунд Хиллари, впервые поднявшийся на величайшую вершину мира Эверест в 1953 г. Партия Хиллари обеспечивала поход на участке от базы Скотт, расположенной на берегу моря Росса, до Южного полюса. Основной отряд под руководством английского геолога Вивиана Фукса, двигавшийся от моря Уэдделла, достиг Южного полюса 19 января. После этой экспедиции именем Фукса был назван купол в горах Шеклтона, а в честь Хиллари — участок Трансатлантических гор. Имя Фукса носит также предгорный ледник на острове Аделейд, где Фукс зимовал в качестве начальника станции Стонингтон.

На Южный геомагнитный полюс и полюс относительной недоступности впервые пришли советские исследователи. Рекогносцировочный полет к геомагнитному полюсу, где планами советских исследователей в Антарктике было намечено создать научную станцию Восток, был совершен участниками Первой советской антаркти-

Начальник Британско-новозеландской трансатлантической экспедиции В. Фукс.

ческой экспедиции. 24 февраля 1956 г. со взлетно-посадочной полосы обсерватории Мирный взлетел самолет Ил-12 и, сделав круг над недавно открытой обсерваторией и стоявшим у берега в припаяе д/э „Обь“, направился в глубь материка. На борту самолета был начальник экспедиции М. М. Сомов. Вели самолет известные полярные летчики И. И. Черевичный и Г. В. Сорокин. В бортовом журнале штурман Д. Н. Морозов делает первую запись: „5 часов 15 минут московского времени. Произведен взлет с аэродрома Мирный, взят истинный курс 152 градуса...“

Монотонно гудят моторы. Самолет набирает высоту, и вот он уже летит на высоте более 3500 м, а радиовысотомер показывает всего лишь 150 м. Это расстояние самолета от поверхности ледникового покрова. Внизу простирается бескрайняя снежная пустыня, по которой, пробегаая по застругам, движется тень самолета. Исследователи летят в неизвестность. До них здесь никто не был. Карта, на которой штурман проложил маршрут и периодически отмечает место нахождения самолета, представляет собой просто лист бумаги, на котором нанесены параллели и меридианы.

После более чем пятичасового полета штурман сообщает координаты: 78° ю. ш. и 106° в. д. — район Южного геомагнитного полюса. Внизу все та же однообразная снежная поверхность. Высота ее 3500 м. Самолет делает большой круг над геомагнитным полюсом и ложится на обратный курс к Мирному.

Построили и открыли станцию на геомагнитном полюсе участники следующей, Второй Советской антарктической экспедиции под руководством А. Ф. Трешникова. Для создания станции Восток

¹ Э. Эванс впоследствии стал адмиралом и получил фамилию Маунт-Эванс (название горы в Антарктике).

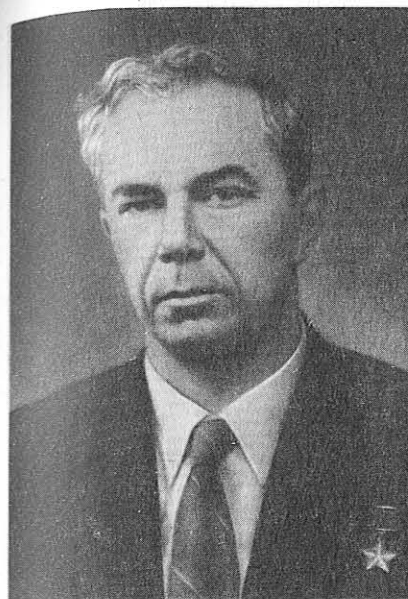

Начальник новозеландской партии
трансантарктической экспедиции Э.
Хиллари.

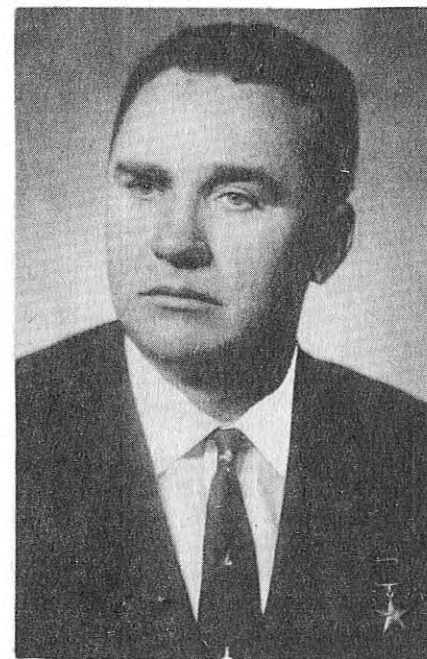
28 февраля 1957 г. из Мирного вышел санно-гусеничный поезд в составе пяти тягачей и десяти саней, однако дойти до намеченной точки в один летний сезон не удалось. Слишком тяжелым оказался путь, изобилующий крутыми застругами и сыпучими снегами. Поэтому решено было остановить поезд в промежуточном пункте и создать временную зимовочную станцию Восток I. Такая станция была создана 18 марта в 640 км к югу от Мирного на $72^{\circ}08'$ ю. ш. и $96^{\circ}35'$ в. д. Возглавил станцию начальник поезда В. Г. Аверьянов.

С наступлением весны операция по созданию станции на геомагнитном полюсе была продолжена. Руководил этой операцией сам начальник экспедиции А. Ф. Трешников, возглавивший санно-гусеничный поезд, который вышел из Мирного 8 октября 1957 г. Этот поезд, побывав на станциях Пионерская и Комсомольская, а также создав склад горючего в 260 км от геомагнитного полюса, вернулся на станцию Восток I, сооружения которой были демонтированы и перевезены в намеченное место в район геомагнитного полюса.

Начальник Первой советской антарктической экспедиции М. М. Сомов совершил рекогносцировочный полет в район Полюса относительной недоступности. Полет состоялся 3 марта 1956 г. также на самолете Ил-12, который пилотировали И. И. Черевичный и А. А. Каш, штурманом был Д. Н. Морозов. Однако в этом полете достигнуть заветной точки не удалось. Во время этого полета было установлено, что высота ледниковой поверхности в глубине Антарктиды достигает 4000 м.

Начальник Первой Советской антарктической экспедиции М. М. Сомов.

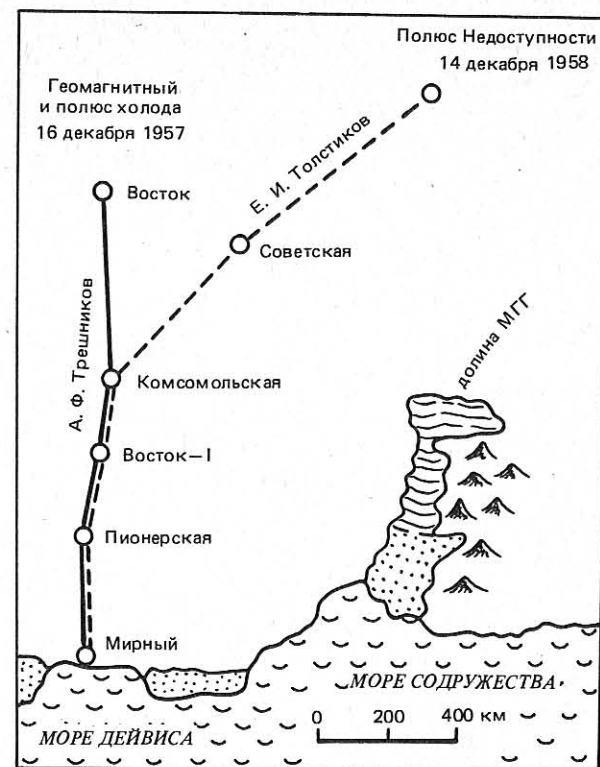
Начальник Второй Советской антарктической экспедиции А. Ф. Трешников.

Начальник Третьей Советской антарктической экспедиции Е. И. Толстиков.

Временную научную станцию на полюсе относительной недоступности создали участники Третьей советской антарктической экспедиции, которую возглавил Е. И. Толстиков. Рекогносцировочный полет в этот район состоялся 23 декабря 1957 г. В этот полет из Мирного вылетели начальники Второй и Третьей САЭ А. Ф. Трешников и Е. И. Толстиков на самолете Ил-12. Самолет пилотировал начальник авиаотряда 3-й САЭ В. М. Перов, штурманом был Б. С. Бродкин. В полете участвовали также начальник аэрометеорологического отряда В. А. Бугаев, начальник будущих станций Советская и Полюс Недоступности В. К. Бабарыкин и начальник аэрометеорологического отряда 3-й морской САЭ Г. И. Голышев.

Станция Полюс Недоступности была создана в результате одного из самых дальних и трудных санно-гусеничных походов по внутриконтинентальным районам Антарктиды. На последнем этапе, от станции Советская до полюса относительной недоступности, этот поезд возглавил начальник 3-й САЭ Е. И. Толстиков. Преодолев более 2000 км труднейшего пути по безжизненной, заснеженной поверхности ледникового покрова Антарктиды, санно-гусеничный поезд 14 декабря 1958 г. прибыл в конечный пункт своего маршрута, в геометрический центр материка, точку, наиболее удаленную

Маршруты походов к Южному геомагнитному полюсу, полюсу холода и полюсу недоступности.

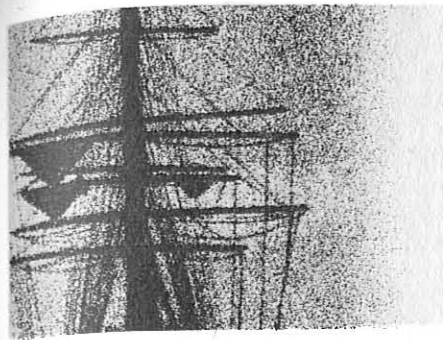
от всех берегов Антарктиды. Начальником станции Полюс Недоступности был назначен В. К. Бабарыкин.

В Антарктиде находится еще одна замечательная точка — полюс ветров. Долгое время считалось, что этот полюс находится на Земле Адели на мысе Денисон, где когда-то находилась береговая база экспедиции Моусона. Здесь в 1912 г. Моусон насчитал 340 дней в году с бурными ветрами. Однако может быть, что мыс Денисон — далеко не самое ветреное место Антарктиды.

С 1980 г. в Западной Антарктиде на побережье Земли Мэри Бэрд работает советская научная станция Русская. Погода здесь отличается частыми ураганными ветрами, связанными с прохождением глубоких циклонов вдоль побережья Антарктиды. Ураганы здесь настолько часты и сильны, что ветроизмерительные приборы не выдерживают натиска, они ломаются, а то и вовсе уносятся

ветром. Во время одного из ураганов только за один час было отмечено 175 порывов ветра, намного превышающих 60 м/с, после чего сломались мачты, на которых были установлены приборы, а ураган усилился. В один из ураганов полярникам удалось зарегистрировать скорость ветра 77 м/с, т. е. 215 км/ч. Средняя скорость ветра за 15 дней составила 29 м/с. Может быть, именно здесь и находится полюс ветров.

В честь прославленных судов и их капитанов

Плавание в высоких южных широтах, в то время совершенно неизведанных, было делом очень трудным и опасным.

Н. Н. Зубов

Почти вся история открытий и исследований в Антарктике связана с кораблями и моряками, которые отваживались на своих судах плавать в исключительно суровых водах, омывающих побережье Антарктиды. Авиация стала применяться в исследованиях южнополярного материка лишь в конце 20-х годов нашего столетия, однако широкое ее использование началось только в конце 50-х годов, во время Международного геофизического года. Много различных судов участвовало в изучении Антарктики, от парусных шлюпов „Восток“ и „Мирный“, которые могли бы свободно поместиться на палубе современного судна, до мощных дизель-электроходов и ледоколов, свободно преодолевающих пояс дрейфующих льдов, почти круглый год окружающий Антарктиду, и прокладывающих каналы в береговом припае. Поэтому не случайно в книгах, посвященных истории открытий и исследований в Антарктике, приводятся длинные списки судов, упомянутых в тексте. Так, в книге известного советского полярного исследователя, академика А. Ф. Трешникова („История открытия и исследования Антарктиды“ — Географиз, М., 1963, 432 с.) такой список состоит из 162 названий. Еще длиннее в этой книге указатель личных имен, причем значительная часть этого списка — фамилии моряков, командовавших экспедиционными судами и участвовавших в исследовании Антарктики. Поэтому неудивительно, что на картах Антарктики много названий, которые даны в честь моряков и экспедиционных судов.

Так, в честь шлюпов Первой русской антарктической экспедиции названы первая советская южнополярная обсерватория Мирный, которая была открыта на берегу моря Дейвиса 13 февраля 1956 г., и внутриконтинентальная станция Восток, открытая 16 декабря 1957 г. Кроме того, англичане, отмечая заслуги первооткрывателей Антарктиды, в 1960 г. назвали один из мысов Земли Александра I в честь шлюпа „Восток“, а пик на острове Ротшильд (у Земли Александра I) — в честь шлюпа „Мирный“. Норвежские исследователи, посетив в 1929 году остров Петра I, назвали его северный берег Берегом Мирный, а южный — Берегом Восток.

В первые же годы деятельности Советских антарктических экспедиций, когда были открыты многие до тех пор неизвестные географические объекты и по материалам аэрофотосъемки составлены достоверные географические карты, на них появилось много названий, данных в честь участников Первой русской антарктической экспедиции, членов экипажей шлюпов „Мирный“ и „Восток“. Так, остров в заливе Лена (море Космонавтов) был назван в честь мичмана шлюпа „Мирный“ Никиты Дмитриевича Ильина. Ледниковые купола, возвышающиеся над Западным шельфовым ледником на побережье Земли Принцессы Елизаветы, были названы в честь помощника команды шлюпа „Восток“ капитан-лейтенанта Ивана Ивановича Завадовского и плававшего на этом же шлюпе лейтенанта Аркадия Сергеевича Лескова, а ледниковый купол на шельфовом леднике Шеклтона — в честь мичмана шлюпа „Мирный“ Павла Михайловича Новосильского. Выводные ледники на Берегу Правды получили название в честь лейтенанта с „Мирного“ Михаила Дмитриевича Анненкова и мичмана с этого же корабля Ивана Антоновича Куприянова.

Не забыты были и строители этих кораблей. Участники Советских антарктических экспедиций, обследовавших горы Земли Королевы Мод в 1961 г., вершины в массиве Вольтат назвали горами Амосова и Колодкина.

Имена славных русских мореплавателей появились и на иностранных картах. Так, англичане в 1958 г. в честь Куприянова назвали остров в море Скоша. Юго-западным мыс острова Петра I в 1929 г. норвежцы назвали мысом Завадовского, а немецкая экспедиция 1928—1929 гг. один из ледников на юго-западном побережье острова Южная Георгия назвала ледником Новосильского.

Примерно в одно время с экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева в 1819—1821 гг. в районе Антарктического полуострова плавали английские и американские промышленники-зверобои. На карты этого района нанесены и их имена (остров Смит, Берег Палмера, пролив Брансфилд и др.). Среди Южных Шетландских островов, открытых в 1819 г. английским капитаном

У. Смитом, есть остров Ливингстон, ряд географических объектов которого назван в честь судов-тюленебоев. Один из его заливов носит имя шлюпа „Хиро“ („Герой“), принадлежавшего американскому промышленнику Натаниэлю Палмеру, два небольших ледника, Хантресс и Хьюрон, носят имена американских шхун, посетивших южные Шетландские острова в 1820—1821 гг. Капитаны этих судов К. Бердик и Дж. Дейвис в числе других претендовали на честь открытия Антарктиды, однако скольконибудь надежных документов (судовых журналов, карт и т. д.), подтверждающих этот факт, нет.

На американских и английских картах появились названия, данные в честь судов английских промышленников Дж. Уэдделла и Дж. Биско, совершавших плавания в антарктических водах в середине 20-х — начале 30-х годов XIX в. Дж. Уэдделл на судах „Бофой“ и „Джейн“ плавал в море, которое омывает восточное побережье Антарктического полуострова и глубоко вдается в ледяной континент. Это море носит теперь его имя. На Южных Оркнейских островах, которые он посетил, есть небольшой пик Джейн (название дано англичанами в 1954 г. в честь брига „Джейн“).

Бриг „Туле“ и одномачтовая яхта „Лайвли“ принадлежали английскому тюленебою Дж. Биско, открывшему многие крупные острова у побережья Антарктического полуострова и Землю Эндерби, на берегу которой теперь находится центр советских научных исследований — станция Молодежная. В честь яхты „Лайвли“ Британский комитет по географическим названиям в 1954 г. назвал мыс на одном из островов Биско. На побережье Земли Эндерби экспедицией Д. Моусона были открыты небольшие горы, названные им в честь брига „Туле“.

Той же экспедицией на берегу Земли Эндерби была открыта бухта, названная им Магнет. Это имя носило английское судно „Магнет“ Питера Кемпа, посланное к берегам Антарктиды той же торгово-промысловой компанией братьев Эндерби, что и суда Дж. Биско. Несколько позже этой компанией в поисках новых земель была послана экспедиция Дж. Баллени. Ее суда — шхуна „Элайза Скотт“ и тендер „Сабрина“ — от Тасмании направились в тот район океана, где до этого не бывал еще ни один путешественник, и достигли в феврале 1839 г. самой южной точки — 69° ю. ш., $172^{\circ}11'$ в. д., совершив крупные открытия. Экспедиция закончилась трагически. Во время урагана „Элайза Скотт“ и „Сабрина“ разлучились. К родным берегам вернулось только одно судно. „Сабрина“ (капитан Х. Фриман) погибла в бурю со всем экипажем. Большой участок побережья Земли Уилкса между $115^{\circ}33'$ в. д. и $122^{\circ}05'$ в. д., усмотренный с судов в марте 1838 г., был назван в честь погибшего корабля Берегом Сабрина. Среди островов Баллени, открытых этой же экспедицией, есть маленький остров,

который тоже носит имя Сабрина. Один из конических холмов на острове Бакл (о-ва Баллени) назван именем Элайза, другой — Скотт, что вместе составляет название шхуны „Элайза Скотт“.

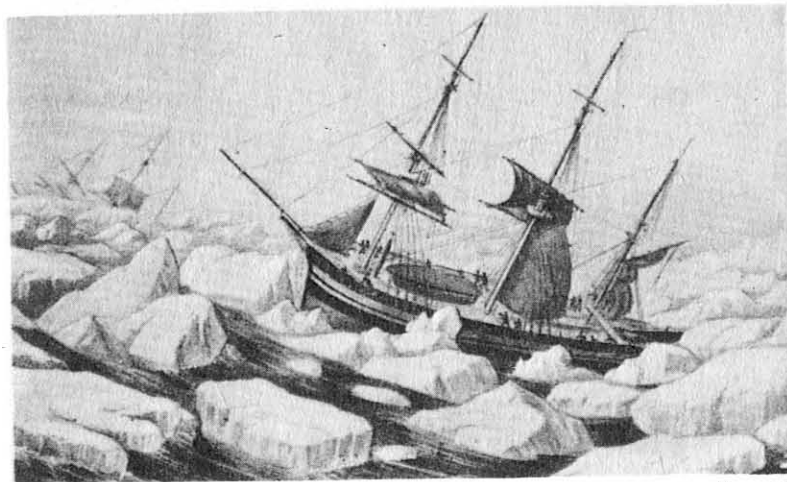
На полуострове Терстон (Земля Элсуэрта) есть мыс Аннаванд, открытый во время полетов вертолетов с американских ледоколов в 1960 г. „Аннаван“ — это бриг американской экспедиции 1829—1831 гг., суда которой, следуя от Южных Шетландских островов, достигли долготы этого мыса. На судне работал геолог Джеймс Эйтс из Нью-Йорка, первым из американских ученых побывавший в Антарктике. Имя Эйтса теперь носит часть побережья Земли Элсуэрта.

На картах Антарктики мы можем найти названия двух французских корветов „Астролаб“ и „Зеле“ („Усердный“), принадлежавших первой французской антарктической экспедиции известного мореплавателя Жюль Дюмон-д'Юрвиля. О его первом плавании (1837 г.), посвященном исследованию северной части Антарктического полуострова, напоминают многие французские названия в этом районе. Именем флагмана „Астролаб“ назван остров в проливе Брансфилд, отделяющем Южные Шетландские острова от западного побережья Антарктического полуострова, а группа скал, возвышающихся над водной поверхностью пролива, — именем второго корвета, „Зеле“. Не забыл Дюмон-д'Юрвиль и капитана „Астролаба“ Ж. Жакино — его именем названы скалы на северной оконечности Антарктического полуострова, а прибрежные острова носят имя гидрографа экспедиции Демулена. Имена французских судов мы найдем и на противоположной стороне Антарктиды. В море Д'Юрвиля стекают два выводных ледника — Астролаб и Зеле. В это море, впоследствии названное именем французского исследователя, суда пришли в январе 1840 г.

Самой крупной экспедицией XIX в. являлась американская экспедиция 1838—1843 гг. на шести кораблях под начальством лейтенанта военно-морского флота США Ч. Уилкса. До конца выдержали трудное плавание только экипажи военных шлюпов „Винсенс“ и „Порпес“. В честь этих двух судов названы две большие бухты, вдающиеся в побережье Земли Уилкса.

Два других судна этой экспедиции, „Пикок“ и „Флайнг-Фиш“, под руководством У. Хадсона и У. Уолкера совершали плавание вдоль берегов Западной Антарктиды, одно из них достигло 105° з. д. В память о плавании этих кораблей один из мысов полуострова Терстон, вдающийся в море Амундсена, носит имя тендера „Флайнг-Фиш“, а шельфовый ледник на этом же полуострове назван в честь судна „Пикок“.

Ч. Уилксом была открыта значительная часть побережья Восточной Антарктиды, поэтому на карте появилось много новых названий, среди них — данные в честь капитанов и членов эки-

Суда Британской экспедиции Дж. К. Росса „Эребус“ и „Террор“.

пажей судов. Так, значительная часть побережья между $109^{\circ}16'$ в. д. и $115^{\circ}33'$ в. д., открытая в 1840 г., была названа Ч. Уилксом в честь капитана судна „Пикок“ Томаса Бадда Берегом Бадда, а участок берега между $100^{\circ}31'$ в. д. и $109^{\circ}16'$ в. д. — Берегом Нокса в честь капитана „Флайнг-Фиш“ С. Нокса. Выводной ледник на Берегу БАНЗАРЭ носит имя боцмана с судна „Пикок“ Томаса Белла. В честь начальника экспедиции значительная часть Восточной Антарктиды названа Землей Уилкса.

Название самого большого шельфового ледника Антарктиды, а также моря, омывающего его и глубоко вдающегося в материк, связано с именем английского исследователя Джеймса Росса, плававшего в этом районе в 1841 г. (суда „Эребус“ и „Террор“). Во время движения на юг вдоль побережья Земли Виктории члены экипажа увидели с кораблей облако красноватого оттенка — отсвет расплавленной лавы, заполнявшей кратеры двух вулканов. Вулканам были присвоены имена судов „Эребус“ и „Террор“. Впоследствии было выяснено, что вулканы находятся на полуострове, которому тоже было дано имя Росса.

У подножья вулкана Эребус впоследствии зимовала английская экспедиция Э. Шеклтона. Ее участники совершили восхождение на гору, поднявшись к краю кратера. О своем впечатлении от восхождения на вулкан профессор Дейвид писал полными восторга словами: „Эти удивительные закаты и еще более волшебный восход солнца, когда огромная тень Эребуса ложилась на море облаков под ногами, тянулась через весь пролив Мак-Мердо и достигала далеких западных гор, фантастические

формы холмиков из зеленоватого или белого льда над фумаролами древнего кратера, покров дна кратера, сверкающий кристаллами льда, вперемешку со снегом и пемзой, наконец, гудящее жерло кратера, с вырывающейся из него высокой струей паров, которая оканчивается облаком, — все это совершенно неизгладимые впечатления, которые никогда не исчезнут из нашей памяти¹.

После возвращения Дж. Росса из третьего антарктического плавания его суда были переданы экспедиции, направлявшейся в Арктику для открытия Северо-Западного прохода под начальством Джона Франклина. Корабли были затерты паковыми льдами в море Баффина, участники экспедиции оставили их, намереваясь идти пешком, но все погибли.

Первым судном с паровым двигателем, пересекившим южный полярный круг (16 февраля 1874 г.), было английское исследовательское судно „Челленджер“, прославившееся своими обширными океанографическими работами в различных районах Мирового океана. Большой вклад, внесенный в науку „Челленджером“, был оценен по достоинству, но в честь знаменитого судна был назван лишь небольшой ледник на острове Херд. Правда, Р. Скотт во время своей первой экспедиции 1901—1904 гг. вспомнил о капитане „Челленджера“ Дж. Нэрсе, назвав в его честь одну из гор в Трансантарктическом хребте.

Карта ледяного материка хранит имена судов, погибших в водах Антарктики. В нескольких экспедициях участвовало судно „Антарктик“. В 1894—1895 гг. этот пароход, принадлежавший норвежской экспедиции, совершил плавание в море Росса в поисках китов. Главным событием, принесшим известность этой экспедиции, была высадка на берег в районе мыса Адэр (Земля Виктории), вошедшая в историю как первая высадка людей на ледяной континент.

В 1902 г. на старом китобойце в Антарктику отправилась шведская экспедиция под руководством Отто Норденшельда. На этот раз судно вел капитан Карл Антон Ларсен, известный полярный исследователь. Долго и безуспешно боролся он со льдами, пытаясь пробиться к острову Сноу-Хилл у северо-восточной оконечности Антарктического полуострова, на которой были высажены зимовщики во главе с О. Норденшельдом. В середине января 1905 г. судно было затерто льдами, а 2 февраля, получив пробоину, затонуло. Много тяжелых испытаний пришлось перенести участникам этой экспедиции. Однако все окончилось относительно благополучно, они были сняты аргентинским судном „Уругвай“, которое доставило их в Буэнос-Айрес.

Карта Антарктики сохранила память о погибшем судне. Его имя носит пролив, отделяющий остров Жуэнвилль от оконечности

Вулкан Эребус.

Антарктического полуострова. Есть также небольшая бухточка „Антарктик“ на острове Южная Георгия, который посетила экспедиция Норденшельда.

Имя мужественного капитана Ларсена носит огромный шельфовый ледник, вытянувшийся вдоль всего восточного побережья Антарктического полуострова, вдоль фронта которого он плывал еще в декабре 1893 г. на судне „Ясон“. Кстати, именем этого судна Ларсен назвал замеченную им с судна высокую гору на восточном побережье Антарктического полуострова. В 1902 г. экспедиция Норденшельда, обследуя этот район, обнаружила, что гора находится на большом полуострове; он был впоследствии также назван именем судна. Сам капитан Ларсен умер в 1924 г. во время рейса китобойной флотилии в море Росса.

Шельфовый ледник — не единственный географический объект, названный в честь Ларсена, который не раз руководил китобойными флотилиями. Р. Скотт назвал в его честь гору на Земле Виктории. На картах Антарктики можно найти мыс Ларсена, ледниковый залив и острова, носящие его имя (всего около 10 названий).

В 1897 г. Брюссельское географическое общество снарядило экспедицию под руководством лейтенанта Адриена де Жерлаша.

¹ Шеклтон Э. В сердце Антарктики. — М., Географгиз, 1957. С. 448.

В качестве экспедиционного судна была выбрана „Бельжика“, бывшее китобойное судно. Планы бельгийской экспедиции были обширны — плавание в море Уэдделла, зимовка на Земле Виктории. Однако им не суждено было осуществиться. Судно прошло проливом, отделяющим архипелаг Палмера от Антарктического полуострова (теперь этот пролив носит имя Жерлаша). В районе Южных Шетландских островов участники экспедиции занялись различными исследованиями, высадками на острова, сбором коллекций и т. д. И лишь антарктической осенью судно двинулось дальше на запад, уже в море Беллинсгаузена, оказавшись в ледяном мешке. В течение года „Бельжика“, вмерзшая в лед, дрейфовала в южной части моря Беллинсгаузена. Положение было очень тяжелым: почти все были больны цингой, умер близкий друг Жерлаша — физик Э. Данко (его именем впоследствии был назван берег на западном побережье Антарктического полуострова), сошли с ума два матроса. Штурманом на „Бельжике“ был Р. Амундсен, океанографические и метеорологические наблюдения выполняли поляки Р. Арцтовский и А. Добровольский, их именами были названы впоследствии научные станции. Дрейф „Бельжики“ окончился только в марте 1893 г., когда взломало лед и судно вышло на открытую воду.

О героическом дрейфе „Бельжики“ напоминают два названия: именем судна назван небольшой ледник на западном побережье Антарктического полуострова, а также возвышающиеся над ледниковой поверхностью Земли Королевы Мод горные пики. Эти горы были открыты бельгийской экспедицией 1957—1958 гг. под руководством Гастона де Жерлаша — сына начальника экспедиции на „Бельжике“.

Трехмачтовое судно „Гаусс“, построенное по образцу знаменитого „Фрама“, принадлежало германской экспедиции 1901—1903 гг. под руководством профессора Берлинского университета океанолога Эриха фон Дригальского. Корабль был назван в честь известного немецкого математика, создателя теории земного магнетизма Карла Гаусса. В феврале 1902 г. судно было зажато тяжелыми льдами и вмерзло в лед. В течение зимовки, длившейся 10 месяцев, велись систематические астрономические, магнитные, гидрографические и другие наблюдения. Во время поездок по льду был увиден конус потухшего вулкана, возвышающийся над ледяной поверхностью на высоту 370 м, который был назван в честь судна горой Гаусса (г. Гаусберг).

Первое океанографическое исследование моря Уэдделла было выполнено шотландской антарктической экспедицией под руководством У. Брюса (1902—1904 гг.) на парусно-моторной шхуне „Скоша“. Измерения глубин были проведены также на акватории между Южными Сандвичевыми, Южными Оркнейскими островами и островом Южная Георгия, которая впоследствии в честь

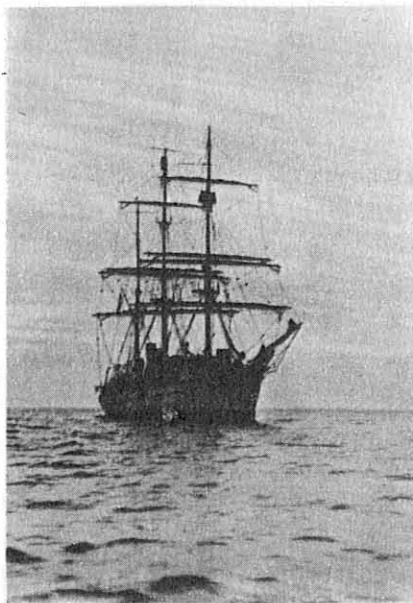
Французский исследователь Антарктики Ж.-Б. Шарко.

экспедиционного судна была названа морем Скоша. Экспедицией были положены на карту Южные Оркнейские острова, с момента их открытия в 1821 г. никем не посещавшиеся, на одном из этих островов, острове Лори, была построена метеорологическая станция. Одна из бухт острова была названа бухтой Скоша, а один из мысов — именем капитана судна Томаса Робертсона.

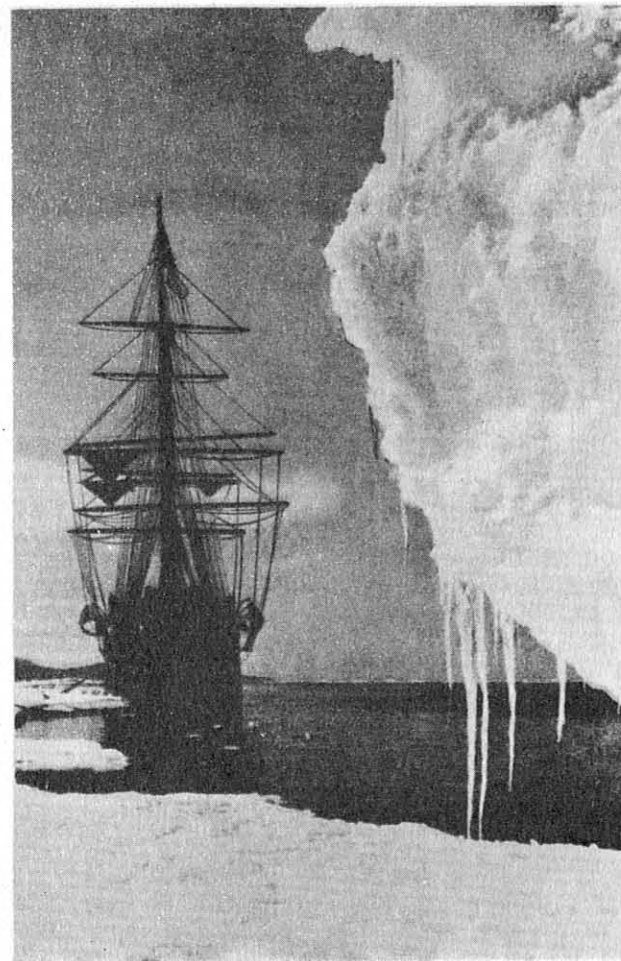
Отец Жана-Батиста Шарко, известный французский невропатолог Жан-Мартен Шарко, избрал для сына карьеру медика. Но Шарко-младшего с детства влекло море. В 25 лет он приобрел небольшую яхту „Курлис“, на смену ей пришла 15-тонная парусная шхуна „Пуркуа-па?“ („Почему бы и нет?“), а затем шхуна „Роз-Мари“. Когда Шарко исполнилось 35 лет, он начал готовиться к серьезной экспедиции на Новую Землю, для чего заказал новое моторно-парусное судно, назвав его „Франсе“ („Франция“). Однако осенью 1903 г. он отправился в Антарктику и занялся исследованиями вблизи берегов Антарктического полуострова. Во время плавания на юг вдоль открытого им Берега Лубэ (на западном побережье Антарктического полуострова) судно наскочило на подводную скалу и получило пробоину. Пришлось возвращаться, не выполнив всего, что было задумано. На острове Анверс у побережья Антарктического полуострова об этом плавании напоминает гора Франсе.

18 июля 1908 г. в Сен-Мало состоялся спуск на воду нового судна. Судно было названо „Пуркуа-па?“, как и яхта его молодости. На этом судне Шарко продолжил плавание на юг, начатое на „Франсе“, ему удалось дойти до 124° з. д. Во время плавания были открыты многие мысы, полуострова и заливы. Шарко

Экспедиционное судно Ж.-Б. Шарко
„Пуркуа-па?“

Судно Британской
антарктической эк-
спедиции Р. Скот-
та „Терра-Нова“.

писал: „Без сомнения, очень приятно первым дать название географическому пункту и увидеть на картах обозначения, напоминающие о родине исследователя; но в ходе этой экспедиции... я считал делом чести сохранять и даже восстанавливать там, где следует, названия, которые наши предшественники давали открытым им землям“¹.

Необычное название, данное Шарко своему судну, носят теперь ледник и мыс на берегу моря Д'Юрвиля, а также остров у западного побережья Антарктического полуострова.

В 1936 г. во время сильного шторма у берегов Исландии „Пуркуа-па?“, дважды сильно ударившись о подводную гряду, затонуло. Это случилось в ночь с 15 на 16 сентября. Жану Шарко в то время было 69 лет. Единственный оставшийся в живых рулевой Легонидек (его выбросило волнами на песчаный берег) рассказывал, что Шарко до последней минуты стоял на капитанском мостике.

В Лондоне, на Темзе, близ моста Ватерлоо стоит знаменитый „ДисCOVERи“ („Открытие“), первое в Англии судно, построенное специально для научных исследований. Корабль строился на верфи „Данди шипбилдинг компани“, единственной английской

фирме, сохранившей к тому времени опыт строительства деревянных судов. От своей первой зимовки в заливе Мак-Мердо (1902—1904 гг.) во время первой экспедиции Скотта до вечной стоянки у моста Ватерлоо судно прошло длинный путь. В 1923 г. английским правительством был создан специальный комитет „ДисCOVERи“, который занялся изучением биологии и океанологии антарктических вод в связи с местами обитания китов. Этот комитет основал в 1925 г. в Грютвикене (остров Южная Георгия) морскую биологическую станцию, в распоряжение которой и было передано судно „ДисCOVERи“, проводившее исследования в основном в районе Антарктического полуострова и в море Скоша.

¹ Эммануэль М. Почему бы и нет? — Л., Гидрометеониздат, 1974. С. 73.

В 1929 г. комитет получил новое судно, „ДисCOVERи-II“, а „ДисCOVERи“ был передан Британско-австралийско-новозеландской антарктической экспедиции (БАНЗАРЭ) Дугласа Моусона. Капитаном судна в первом рейсе был известный полярный капитан Дж. К. Дейвис, во втором — К. Маккензи.

На карте Антарктики мы можем найти названия, данные в честь знаменитого „ДисCOVERи“. Это гора, открытая экспедицией Р. Скотта, и утес на побережье Земли Виктории.

В первой экспедиции Скотта (1901—1904 гг.) кроме „ДисCOVERи“ участвовали еще два вспомогательных судна — „Морнинг“ и „Терра-Нова“. „Морнинг“, это маленькое крепкое судно, купил в Норвегии Клементс Маркем, известный географ, почти четверть века занимавший пост секретаря Королевского географического общества, большой друг Скотта и помощник в его экспедиционных делах. Судно было послано в Антарктику, чтобы доставить зимовщикам свежее продовольствие и помочь „ДисCOVERи“ выбраться из сковавших его льдов. Капитаном судна был Вильям Колбек, бывший офицер торгового флота, участник экспедиции К. Борхгревинка на судне „Южный Крест“. Именем Колбека назван мыс на полуострове Эдуарда VII (Земля Мэри Бэрд). Этот полуостров, как и мыс Колбек, был открыт экспедицией Р. Скотта. А на Земле Виктории неподалеку от горы ДисCOVERи возвышается гора Морнинг.

В свою вторую антарктическую экспедицию Скотт решил идти на судне „Терра-Нова“. Английский писатель Г. Ладлем в своей книге о Скотте так описывает этот корабль: «Испытавшая на себе не одну бурю, „Терра-Нова“, наполовину китобойное судно, наполовину паровая яхта, с ее высокими мачтами и изящным корпусом, носила на себе отпечаток того старинного морского мира, который уже в то время становился достоянием истории»!

Имя Терра-Нова носит большой залив в море Росса на побережье Земли Виктории, открытый еще первой экспедицией Скотта, а также два небольших островка в море Сомова у Берега Отса, которые открыла и нанесла на карту австралийская экспедиция под руководством Ф. Лоу в 1961 г.

В честь капитана судна Гарри Маккая Скотт назвал один из мысов полуострова Росса. Имя второго капитана судна, Гарри Пеннелла, носит часть побережья Антарктиды между мысами Адэр и Вильямс, вдоль этого побережья он провел корабль в феврале 1911 г.

Что касается судьбы судна, то она оказалась трагической: „Терра-Нова“ погибла в северных водах во время второй мировой войны.

¹ Ладлем Г. Капитан Скотт. С. 141.

Если имя Скотта больше всего связано с судном „ДисCOVERи“, то имя другого английского исследователя, Э. Шеклтона, — с судном „Нимрод“. Это было небольшое норвежское зверобойное судно, все пропавшее тюленьим жиром. „Должен признаться, я слегка разочаровался при первом осмотре маленького судна, которому предполагал доверить надежды и чаяния многих лет“, — писал Шеклтон¹. После ремонта оно преобразилось, и позднее Шеклтон „гордился крепким маленьким судном“. Его именем он назвал небольшую гору в хребте Доминион (Земля Виктории). Впоследствии в честь прославленного судна был назван большой ледник, стекающий с Полярного плато к шельфовому леднику Росса.

Самым знаменитым среди судов, плававших в Антарктике в „героическую эпоху“, был „Фрам“ („Вперед“). На этом судне дрейфовал Фритьоф Нансен в Арктическом бассейне в 1893 г. Позднее судно плавало у берегов Северной Америки и наконец было приобретено Р. Амундсеном. Славу, доставшуюся покорителю Южного полюса, разделило с Р. Амундсеном его экспедиционное судно. О нем писали газеты, его фотографии помещались в журналах. Теперь знаменитый „Фрам“, помещенный в застекленный павильон, представляет главную достопримечательность музея в Осло. Можно только удивляться, что в честь знаменитого судна названа лишь маленькая группа островов в архипелаге Жеоложи в море Д'Юрвиля (название дано французской экспедицией 1949—1951 гг.), а также возвышенность в хребте Куин-Мод (Земля Виктории).

Капитаном судна „Фрам“ в экспедиции Р. Амундсена был Торвальд Нильсен. Его имя носит плато в горах Куин-Мод, открытое во время похода к Южному полюсу. Одна из гор в хребте Куин-Мод названа в честь машиниста с „Фрама“ Кнута Сундбека. О нем Амундсен писал: „Можно написать целую главу о том, как хороша была работа этого парня и как спокойно и скромно он ее выполнял“.

Океанографическими работами на „Фраме“ руководил русский моряк, штурман Александр Степанович Кучин. Он родился в 1888 г. в селе Кушерка на берегу Белого моря в семье помора. Совсем недавно были еще живы старики-поморы, помнившие Кучина. Один из них, рассказывая о нем, со вздохом сказал: „Если б не погиб, вторым Ломоносовым мог бы стать“. В 1910 г., когда экспедиция Р. Амундсена готовилась в путь, газета „Моргенбладет“ писала: „В числе национальной норвежской экспедиции среди других участников состоит уроженец Архангельской губернии А. С. Кучин. Кучин включен в состав экспедиции вопреки постановлению стортинга, который высказался за то, чтобы экспе-

¹ Шеклтон Э. В сердце Антарктики. С. 21—22.

диция носила исключительно норвежский национальный характер... Такое нарушение организатором экспедиции пожелания стортинга было сделано ввиду исключительных способностей и таланта А. С. Кучина в области океанографии¹. Что же нам известно о жизни этого человека? А. С. Кучин с золотой медалью окончил Архангельское торгово-мореходное училище. С 16 лет он примыкал к организации социал-демократов, участвуя в переправке из-за границы брошюр, прокламаций, а также ленинской „Искры“. Сохранилась фотография, на которой сняты участники „Рыбы“ (так называли морской северный путь, по которому переправлялась нелегальная литература): депутат-социалист А. Эггеде-Ниссен, впоследствии Председатель Коммунистической партии Норвегии, большевик, делегат III съезда РСДРП Н. А. Шевелкин и А. С. Кучин. В 1909 г. Кучин приезжает в Норвегию, где начинает работать ассистентом известного норвежского океанографа Хелланд-Хансена в Бергенской гидро-биологической лаборатории. Здесь-то и познакомился с ним Амундсен и пригласил его к себе на судно. Во время знаменитой экспедиции А. С. Кучин занимался океанографическими исследованиями, получив богатые и интересные материалы. В 1911 г. Кучин возвращается на родину, а в следующем году он опять в Норвегии, где вместе с В. А. Русановым покупает зверобойное судно „Геркулес“ для предстоящей Шпицбергенской экспедиции. Экспедиция, в которой Кучин был капитаном судна, закончилась трагически. Лишь в 1934 г. в архипелаге Мона у западного побережья Таймыра был найден покосившийся столб с надписью „Геркулес“, 1913 г., позднее в других местах были обнаружены вещи участников экспедиции: патроны, фотоаппарат, ложки и т. п., но ни останки людей, ни записные книжки или документы экспедиции найдены не были. Скорее всего „Геркулес“ или был раздавлен льдами, или, зазимовав в архипелаге Мона, потом не смог освободиться из ледового плена. Скорее всего участникам экспедиции пришлось идти на юг по льду. Во всяком случае никаких достоверных сведений о судьбе экспедиции Русанова до сих пор нет.

Еще долгое время после гибели экспедиции в Россию из Норвегии в адрес Кучина шли письма от Аслауг, девушки, с которой он познакомился в бытность свою в Бергене: „Я так долго не имею от тебя вестей, но верю в то, что ты жив, что любишь меня!“.

Впоследствии именем Кучина американские исследователи назвали пик в хребте Куин-Мод. Двум новым географическим

Русский участник Норвежской антарктической экспедиции Р. Амундсена А. С. Кучин.

объектам, нанесенным на карту САЭ в 1957 г., также было присвоено имя Кучина. Так, на советских картах появился ледник Кучина на Берегу Бадда и пик Кучина в горах Орвин на Земле Королевы Мод.

Готовясь к своей первой самостоятельной экспедиции в Антарктику, Дуглас Моусон купил судно „Орора“, принадлежавшее до этого Ньюфаундлендской промысловой флотилии. На верфях Лондона судно переоборудовали в экспедиционное. Когда судно было готово к отплытию, сотни любопытных приходили осмотреть его. В числе них оказалась знаменитая русская балерина Анна Павлова. Моусон сразу выделил из толпы эту удивительно изящную, обаятельную женщину с необычным, озаренным каким-то внутренним светом лицом. Их познакомили, и Моусон попросил русскую балерину быть „крестной матерью корабля“. Анна Павлова разбила бутылку шампанского о форштевень судна.

Плавание было действительно удачным, в то время было трудно назвать экспедицию, более богатую открытиями, чем экспедиция Д. Моусона 1911—1914 гг. Пиком Орора Моусон назвал одну из гор на Берегу Георга V, а именем капитана Дж. К. Дейвиса — окраинное море Южного океана, омывающее шельфовые ледники Шеклтона и Западный.

Дж. К. Дейвис был известным полярным капитаном, он плавал еще на „Нимроде“ в экспедиции Э. Шеклтона, правда, тогда помощником капитана. Э. Шеклтон так отзывался о нем: „Этот высокий рыжеволосый ирландец, вечно деятельный и веселый, не

¹ Сенкевич Ю., Шумилов А. Первопроходцы. — „Октябрь“, № 8, 1984.

Английский полярный капитан
Дж. К. Дейвис.

знал устали в работе¹. Его именем Шеклтон назвал ледник на побережье Земли Виктории. Д. Моусон тоже очень ценил Дейвиса, с которым его связывала полувековая дружба. Она началась еще в экспедиции Шеклтона, в которой участвовали оба. На картах Антарктики мы можем найти полуостров Дейвис на Берегу Правды, мыс Дейвиса на побережье Земли Эндерби, бухту его имени на Берегу Клари. Все эти названия даны вновь открытым объектам Д. Моусоном. Небольшой гористый остров в море Дейвиса недалеко от берега назван именем боцмана „Ооры“ Адамса.

Впоследствии „Оора“ вместе с судном „Эндьюранс“ участвовала в трансантарктической экспедиции Шеклтона 1914—1917 гг. „Эндьюранс“ должен был доставить зимовщиков (группу Шеклтона) на берег моря Уэдделла, „Оора“ — в залив Мак-Мердо. В заливе судно вмерзло в лед, но в мае лед взломало, и „Оору“, с которой зимовщики не успели выгрузить продовольствие и зимнее снаряжение, стало уносить на север. Дрейф „Ооры“ продолжался около 11 месяцев, судно вынесло к островам Баллени. Лишь в марте 1916 г. она вышла из льдов с сильно поврежденным корпусом и ушла в Новую Зеландию на ремонт. После ремонта „Оора“ уже с Э. Шеклтоном и Дж. Дейвисом на борту пришла в залив Мак-Мердо, чтобы снять оставшихся в живых зимовщиков и доставить их на родину.

¹ Шеклтон Э. В сердце Антарктики. С. 90.

Норвежский полярный капитан и исследователь Л. Кристенсен.

На побережье моря Росса есть гора Орора. Это название дано новозеландской экспедицией 1958—1959 г.

В конце XIX — начале XX вв. в антарктических водах работало много норвежских судов, большинство из них занимались китобойным промыслом, на некоторых попутно велись научные наблюдения. Большинство судов принадлежало Ларсу Кристенсену, получившему от норвежского правительства звание норвежского консула в Антарктике.

С 1927 г. норвежцы проводят ряд экспедиций на „Норвегии“ — небольшом, специально оборудованном для исследований китобойном судне. Норвежская экспедиция 1927—1928 гг. под руководством Хокона Мосби проводила на нем метеорологические и океанографические исследования в районе острова Буве. Второй рейс „Норвегии“, под руководством Ола Ольстеда, проходил в море Беллинсгаузена, где норвежцы произвели первую высадку на остров Петра I. Одна из бухт острова была названа в честь судна „Норвегия“.

Но наиболее известной и результативной была экспедиция 1929—1930 гг. под руководством норвежского летчика Я. Рисер-Ларсена. Она открыла новые берега Антарктиды и закончила свое плавание у ледяного мыса на восточном берегу моря Уэдделла, который теперь называется мыс Норвегия. Есть небольшой мыс Норвегия и на острове Буве, который судно не раз

посещало, а на Земле Эндерби, у берегов которой судно плавало в сезон 1929/30 г., есть гора Норвегия.

Одним из судов, участвовавших в известных экспедициях Р. Бэрда, было судно „Бэр оф Окленд“. Готовясь к своей второй экспедиции. Бэрд купил старую деревянную китобойную шхуну с ледовой обшивкой, носившую название „Бэр“ („Медведь“). Шхуна эта много лет плавала в арктических водах. В 1884 г. она участвовала в спасении участников экспедиции Грили. Бэрд отремонтировал судно и дал ему новое название — „Бэр оф Окленд“. Шхуна участвовала во второй и третьей экспедициях Бэрда. В честь судна он назвал большой полуостров на побережье Земли Мэри Бэрд — полуостров Бэр, в этом районе судно плавало в феврале 1940 г. Один из островов у Берега Хобса был назван именем капитана Р. Крузена, впоследствии ставшего контр-адмиралом, руководителем крупномасштабных исследовательских операций. Именем другого капитана этого судна, Р. Инглиша, назван участок Западной Антарктиды в районе Антарктического полуострова (Берег Инглиша).

В развернутых США после окончания войны крупномасштабных экспедициях, так называемых операциях „Хайджамп“ („Высокий прыжок“) и „Уиндмилл“ („Ветряная мельница“), участвовало большое количество кораблей военно-морского флота США. Среди них были эсминцы, танкеры, авианосцы, даже подводная лодка „Сеннет“. Впервые в Антарктике появились ледоколы: „Нортуинд“, „Бертон Айленд“¹, „Эдисто“, способные проходить в тяжелых льдах. В сезон 1954/55 г. в Антарктике работал американский ледокол „Атка“, обследовавший побережье для поиска места для постройки новых баз. В операциях „Дипфриз-I“ (1955/56 г.), „Дипфриз-II“ (1956/57 г.), целью которых было создание американских научных станций Международного геофизического года, участвовали ледоколы „Эдисто“, „Уэстуинд“, „Атка“, „Стейтен Айленд“, „Нортуинд“ и наиболее мощный среди них „Глейшер“.

В честь участвовавшего во многих экспедициях США ледокола „Эдисто“ названы ледник и проход между островами в оазисе Бангера, скалы в бухте Маргерит (у западного побережья Антарктического полуострова), в которую „Эдисто“ заходил в феврале 1948 г. На Берегу Бадда (недалеко от австралийской станции Кейси) есть мыс, названный в честь капитана „Эдисто“ Эдуарда К. Фолджера. Название ледокола „Бертон Айленд“ мы можем найти на побережье моря Дейвиса — здесь в честь него назван крупный ледник. На Берегу Правды около станции Мирный есть бухта Мак-Доналд, названная в честь капитана ледокола.

¹ Этот ледокол, около 30 лет плававший в водах Арктики и Антарктики, в 1978 г. был продан на лом.

Имя ледокола „Атка“ (название одного из Алеутских островов) носит залив на Берегу Принцессы Марты.

Крупный полуостров на Земле Элсуэрта, вдающийся в море Амундсена, назван в честь танкера „Канистио“, а один из небольших заливов в оазисе Бангера — в честь танкера „Какапон“. Оба они участвовали в операции „Хайджамп“.

На американских картах пролив, отделяющий остров Коулмен от побережья Земли Виктории, носит имя ледокола „Глейшер“.

Несколько крупных объектов Антарктиды названо в честь Дж. Дуфека. В 1940 г. он плавал штурманом на судне „Бэр оф Окленд“, в 1946 г. руководил восточной группой экспедиции „Хайджамп“, в последующие годы в чине адмирала руководил операциями „Дипфриз-I“ и „Дипфриз-II“. Имя Дуфека носит участок Трансантарктических гор (Берег Дуфека) и крупный горный массив в горах Пенсакола.

В честь Дж. Кетчема, руководителя операции „Уиндмилл“ и капитана ледокола „Бертон Айленд“, Ф. Ронне назван ледник на Земле Палмера. Судно его экспедиции было выведено этим ледоколом из бухты Маргерит, где его сковали тяжелые льды.

На северной оконечности Антарктического полуострова находится полуостров Табарин. „Табарин“ — это кодовое название английской операции по созданию постоянных метеорологических станций на побережье Антарктиды, осуществлявшейся в 1943—1945 гг. В этой операции участвовали суда „Вильям Скорсби“, „Фицрой“, „Игл“, „Трепасси“. В честь старого ньюфаундлендского тюленебоя „Игл“ названа небольшая бухта, вдающаяся в полуостров Табарин. У западного побережья Антарктического полуострова есть остров Игл. На том же полуострове Табарин есть бухта Трепасси, а на острове Жуэнвиль (у северной оконечности Антарктического полуострова) — мыс Фицрой. В честь судна „Вильям Скорсби“, носящего имя английского исследователя Гренландии, еще ранее, в период его участия в исследованиях Комитета „ДисCOVERI“, названы бухта в море Содружества (Земля Эндерби) и мыс на островах Баллени.

В английской экспедиции 1955 г., целью которой было открытие станции Халли-Бей на шельфовом леднике Бранта, экспедиционным судном было норвежское судно „Тоттан“. На картах к юго-востоку от станции Халли-Бей¹ на Земле Королевы Мод есть горы Тоттанфелла (в американском списке географических названий они названы холмами Тоттан).

Судно „Тоттан“ участвовало во многих экспедициях, в том числе и французской. Франция, как и другие страны, в период, пред-

¹ С 1977 г. эта станция называется Халли (в честь известного английского астронома Э. Галлея).

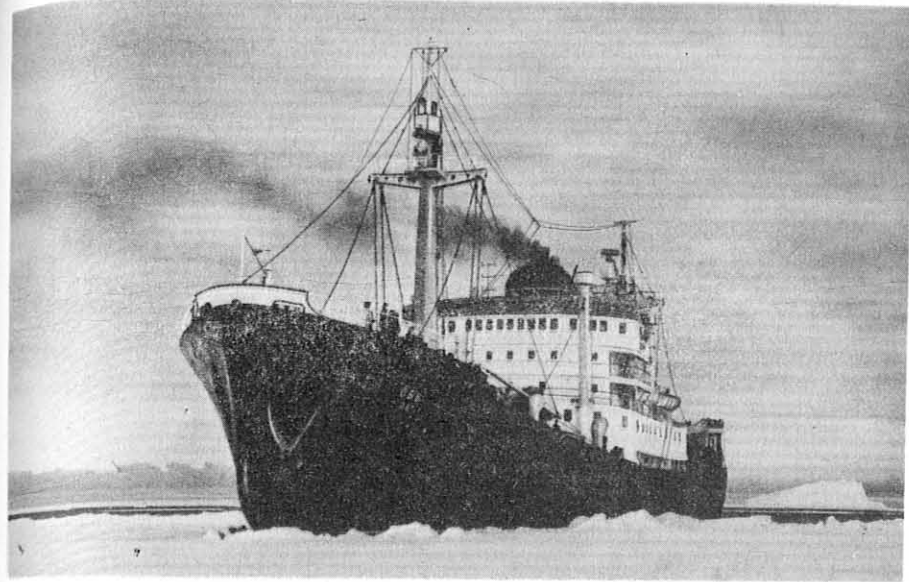
шествовавший МГГ, включилась в создание научных станций на Антарктическом материке.

Со времен плавания Дюмон-д'Юрвиля ни одна французская экспедиция не посещала Землю Адели, хотя Франция и объявила специальным декретом о своих правах на этот район Антарктики (1924 г.). В 1948 г. к берегам Земли Адели направляется французское судно „Командан Шарко“. Оно везет строительные материалы и оборудование для первой французской научной станции Пор-Мартен. Теперь имя этого судна носит один из ледников Земли Адели. Однако первой французской станции не повезло: в 1952 г. она сгорела. На острове Петрель остались зимовать четыре человека. В 1953 г. они были доставлены на родину уже упоминавшимся норвежским судном „Тоттан“. Уезжая зимовщики оставили на столе бутылку рома и букетик засушенных цветов в знак того, что они еще вернутся к этим берегам. В последующей экспедиции 1955 г. в создании постоянной французской станции Дюмон-д'Юрвиль на Земле Адели принимало участие маленькое промысловое норвежское судно „Нурсель“. Имя этого судна носит небольшая бухта на шельфовом леднике Куорисен, на берегу которой находилась научная станция Модхейм. Англичане, в экспедиции которых участвовало это судно, назвали в честь него один из мысов острова Анверс (у побережья Антарктического полуострова).

Вместе с другими странами приступила к созданию станций на материке и Австралия. В экспедициях 1953—1957 гг., во время которых были открыты новые научные станции Моусон и Дейвис, участвовало судно „Киста-Дан“ (капитан Ханс Петерсен). Теперь пролив, разделяющий острова в бухте Хольмевика, на берегу которой расположена станция Моусон, носит название пролива Киста, а один из небольших островков назван в честь капитана островом Петерсен.

В честь этого капитана, участвовавшего во многих экспедициях на судах „Киста-Дан“, „Тала-Дан“, „Магга-Дан“, названы банка в море Моусона и пик в хребте Шеклтон (к востоку от шельфового ледника Фильхнера). Последнее название дано участниками Британско-новозеландской трансантарктической экспедиции, которых на шельфовый ледник Фильхнера доставило судно „Магга-Дан“.

Все три судна принадлежат знаменитой датской фирме „Лауритцен“ и используются в антарктических экспедициях Австралии, Франции, Бельгии и других стран. На Берегу Георга V есть бухта, названная руководителем Австралийской национальной антарктической исследовательской экспедиции (АНАРЭ) Ф. Лоу в честь главы этой фирмы К. Лауритцена из Копенгагена. Недалеко от этой бухты на крупномасштабных иностранных картах можно найти пик Магга, на Земле Эндерби есть холмы Тала, также

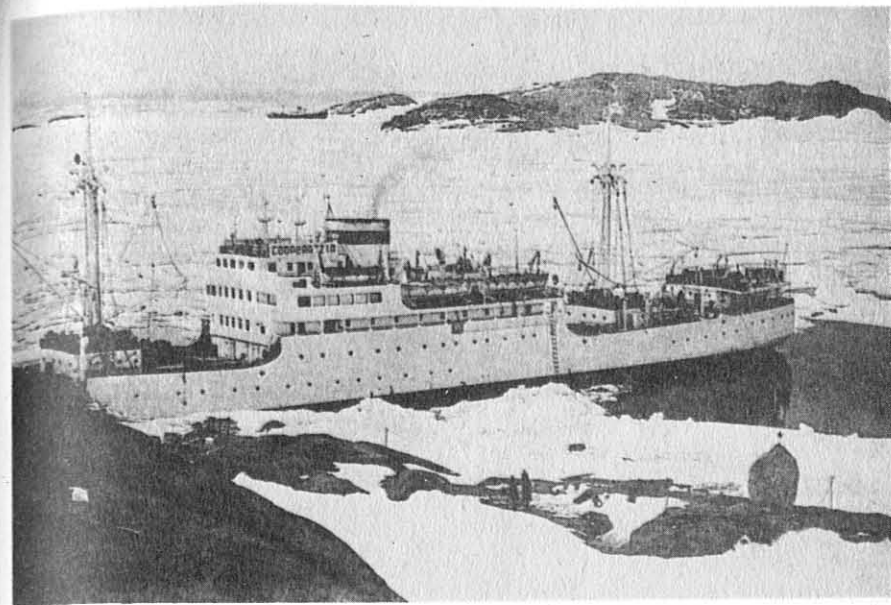
Д/э „Обь“, флагман Советских антарктических экспедиций 1955—1975 гг.

нанесенные на карту австралийской экспедицией и названные в честь судна „Тала-Дан“. На них расположена советская станция Молодежная.

Большую активность в создании баз и научных станций проявила Аргентина. В 1945 г. в ФРГ был построен первый аргентинский ледокол „Генерал Сан-Мартин“¹, водоизмещением 5000 т. Этот ледокол участвовал в создании в сезон 1954/55 г. на шельфовом леднике Фильхнера станции Хенераль-Бельграно. В память об этом ледник в горах Пенсакола был назван ледником Сан-Мартин. На картах мы можем найти название еще одного аргентинского судна, плававшего в антарктических водах еще в 1942 г.: „Примеро-де-Майо“ („Первое Мая“). В 1953 г. на аргентинских картах появилась бухта на о. Десепшен (Южные Шетландские острова) с таким названием. Название этого судна носит также один из проливов в группе Южных Оркнейских островов.

Одним из заметных событий в период МГГ был трансантарктический поход, предпринятый Британско-новозеландской экспедицией,

¹ Ледокол работал в Антарктике с 1955 по 1980 г., после чего продан на металлолом.

руководимой В. Фуксом и Э. Хиллари. В этой экспедиции участвовали суда „Терон“, „Индевр“, „Магга-Дан“. Новозеландские исследователи назвали в честь капитана „Индевра“ Х. Керквуда крупный прибрежный хребет на Земле Виктории, одна из его гор носит название Индевр. В. Фукс во время одного из полетов в 1956 г. открыл горы, лежащие к востоку от ледника Фильхнера, и назвал их в честь экспедиционного судна — горы Терон.

Широко развернувшиеся на ледяном континенте в связи с МГГ советские исследования привели к появлению на карте Антарктики сотен новых географических названий, и среди них — названий в честь советских судов и их капитанов.

В первую советскую антарктическую экспедицию (1955—1956 гг.) к берегам ледового континента отправились три судна: два дизель-электрохода, „Обь“ (капитан И. А. Ман) и „Лена“ (капитан А. И. Ветров), водоизмещением по 12 600 т, и „Рефрижератор № 7“ (капитан М. А. Цыганков), водоизмещением 2200 т.

Дизель-электроход „Обь“ — флагман 19 Советских антарктических экспедиций — имеет свою славную историю. Это судно построено в голландском городе Флиссингене на верфи „Де Шелде“ 26 июля 1954 г. на его мачте был поднят Государственный флаг СССР.

С 1955 по 1974 г. д/э „Обь“ ежегодно отправлялся к берегам Антарктиды с участниками очередной экспедиции, грузами для советских научных станций, приборами и научным оборудованием.

Т/х „Кооперация“, участвовавший в первых Советских антарктических экспедициях.

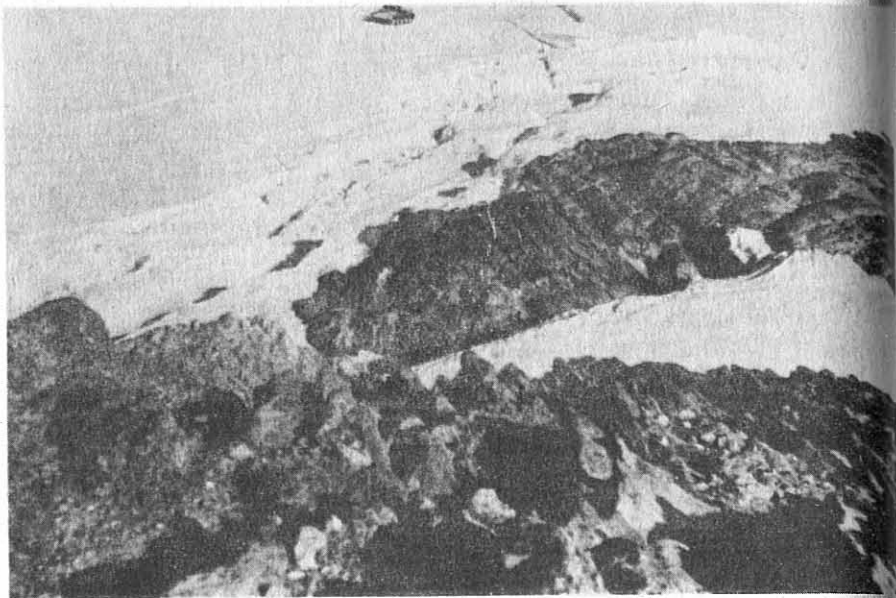
в общей сложности перевезя более 300 тыс. т груза и около 7,5 тыс. пассажиров.

За два десятилетия своей работы в Антарктике судно прошло путь в 784 758 миль, что равно почти четырехкратному расстоянию от Земли до Луны. Оно побывало во всех океанах, 35 морях земного шара, посетило 46 портов 29 зарубежных стран, 36 раз пересекало экватор.

На судне (особенно во время первых САЭ) работали крупные океанографические экспедиции. Гидрографические работы, проведенные с борта корабля, а также аэрофотосъемка, которая осуществлялась с помощью самолетов, базировавшихся на „Оби“, позволили составить первые достоверные карты многих участков побережья Антарктиды.

Из 20 антарктических экспедиций д/э „Обь“ не участвовал только в Девятнадцатой. Во время Восемнадцатой САЭ судно попало в ледовый плен у берегов Антарктиды в районе станции Ленинградской в море Сомова и, зажатое льдами Балленского ледяного массива, вынуждено было дрейфовать в самые суровые месяцы южнополярной зимы.

В результате гидрометеорологических наблюдений, проведенных в море Сомова в осенне-зимний период, когда обычно здесь не

Холмы Свиридова на побережье моря
Космонавтов.

бывает ни одного судна, были получены очень ценные материалы. Вернувшись в Ленинград поздно, с серьезными повреждениями, полученными во время дрейфа, „Обь“ смогла принять участие уже только в 20-й САЭ.

В 1975 г. на смену д/э „Обь“ пришло новое специально построенное для САЭ научно-экспедиционное судно „Михаил Сомов“.

Славное имя д/э „Обь“ осталось на картах Антарктики. В море Сомова, где дрейфовало судно в 1973 г., на северном побережье Земли Виктории есть залив Обь. Первой Советской антарктической экспедицией в 1956 г. с д/э „Обь“ в море Дейвиса был открыт и положен на карту проход Обь, а во 2-ю САЭ на карты нанесена банка в индоокеанских водах Антарктики, которая тоже названа в честь судна. Там же есть банка, названная в честь участвовавшего в 1 и 2-й САЭ д/э „Лена“. Именем „Лены“ назван и залив в море Космонавтов на побережье Земли Эндерби.

Не был забыт и участник 1-й САЭ „Рефрижератор № 7“ — в честь него названа бухта Семерка на побережье Земли Эндерби.

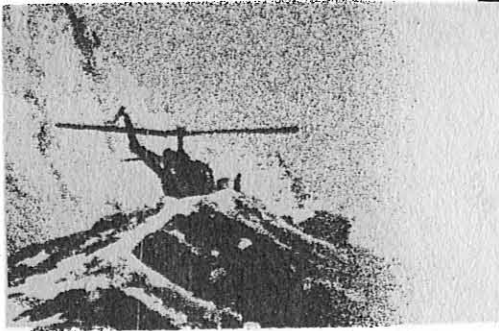
В честь теплохода „Кооперация“, участвовавшего во 2, 3 и 7-й САЭ, назван залив на северном побережье Земли Виктории (Берег Отса), нанесенный на карты САЭ в 1958 г.

Имя теплохода „Эстония“, участвовавшего в девяти Советских антарктических экспедициях, носит поднятие в море Лазарева.

В честь капитанов „Оби“ названы остров Дубинина, нанесенный на карту Советской антарктической экспедицией в море Космонавтов в 1962 г., желоб Дубинина в западной части моря Содружества, открытый Первой Советской антарктической экспедицией, и холмы Свиридова на побережье моря Космонавтов, к западу от Молодежной.

Горы и ледниковые плато, увиденные с воздуха

...Огромные расстояния являются самой драматической стороной для человека в полярных районах.

Р. Бэрд

В первые люди увидели Антарктиду с воздуха в 1902 г. Это были участники английской антарктической экспедиции Р. Скотт и Э. Шеклтон, которые поднялись на привязном аэростате и сделали первые аэрофотоснимки на полуострове Росса.

Самолет над Антарктидой впервые появился в 1928 г. Пилотировал его англичанин Д. Х. Уилкинс. Этот человек смолоду был одержим страстью к дальним и опасным путешествиям. Первую закалку он получил в Арктике, участвуя в канадской экспедиции в море Бофорта на судне „Карлук“, которое было раздавлено льдами и затонуло. Экипажу судна, оказавшемуся на дрейфующих льдах, пришлось выдержать тяжкие испытания, многие погибли. Но это не охладило пыл молодого исследователя. Он участвует еще в одной, не очень удачной экспедиции, а затем отправляется с Э. Шеклтоном в Антарктику на судне „Квест“. Его опять ждет неудача — Э. Шеклтон умирает и план использования самолетов в этой экспедиции не реализуется. У Уилкинса нет денег на осуществление собственной экспедиции, нет богатых покровителей. Нужна сенсация. И он в апреле 1928 г. совершает вместе с К. Эйельсоном знаменитый трансарктический перелет: Аляска — Шпицберген. О них пишут газеты, их имена становятся известными. И покровитель находится. Это Р. Херст, крупный газетный магнат. Он дает денег, но с условием, чтобы экспедиция называлась „Экспедиция Уилкинса — Херста“ и чтобы все литературные произведения исследователя были переданы Херсту.

И вот участники экспедиции Х. Уилкинс, летчики К. Айелсон, Д. Кроссон, С. Чисмен, инженер О. Портер, радист В. Ольсен

Американские полярные летчики
Х. Уилкинс и К. Айелсон.

и их самолет доставлены пароходом „Гектория“ на остров Десепшен. 16 ноября состоялся пробный полет, а 20 декабря самолет стартует с острова в первый дальний исследовательский полет над Антарктидой. Внизу гористая страна с многочисленными заливами — Антарктический полуостров. Пилоты летят над той частью этой горной страны, которую еще никто не видел до них. Впоследствии район Антарктического полуострова, ограниченный с востока шельфовым ледником Ларсена, а с юга — Землей Палмера, будет назван Берегом Уилкинса.

Во время полета Уилкинсу показалось, что он видит проливы между морями Уэдделла и Беллинсгаузена, превращающие полуостров в архипелаг. Ошибка Уилкинса была исправлена только в 1937 г. Понадобилось несколько санных походов и полетов в этом районе, чтобы доказать ошибочность этого утверждения.

Полет Уилкинса показал, каким незаменимым средством передвижения в Антарктиде является самолет, который в короткий срок покрывает огромные и порой недоступные для наземного транспорта пространства. С самолета было открыто ледяное плато, названное Уилкинсом в честь Детройтского авиационного общества (плато Детройт), а также огромный ледниковый выступ к югу от 71-й параллели, получивший название Земля Херста (на совре-

менных картах возвышенность Херста в южной части шельфового ледника Ларсена).

Память о первом полете над Антарктическим материком хранят несколько названий, данных географическим объектам в честь летчиков. Имя Уилкина несут группа гор в юго-восточной части Антарктического полуострова, обширный ледник на Земле Александра I, Берег на восточном побережье Антарктического полуострова и ледниковый купол на Берегу Кемпа. Отрог, вдающийся в шельфовый ледник Ларсена, назван полуостровом Айелсон. Небольшой остров вблизи полуострова Шарко (Земля Александра I) назван в 1950 г. в честь пилота Чисмена.

Начало широкому применению авиации в экспедиционных исследованиях в Антарктике положил Р. Бэрд. Известность он приобрел в 1926 г., когда вместе с Ф. Беннеттом на самолете типа „Фоккер“ достиг Северного полюса и, описав над ним дугу, вернулся на Шпицберген.

В свою первую антарктическую экспедицию в 1928 г. Р. Бэрд взял три моноплана: трехмоторный „Форд“ и два одномоторных — „Фоккер“ и „Фэрчайлд“. Что представлял из себя „Фэрчайлд“, на котором были сделаны первые полеты над неизученными районами Западной Антарктиды? Самолет мог лететь со скоростью около 224 км/ч и подниматься до предельной высоты 4500 м, он был предназначен для аэрофотосъемки, поэтому имел широкие окна и стеклянный пол в кабине. За полтора часа полета на таком самолете можно было осмотреть около 3 200 кв.км, на что потребовалось бы несколько недель наземных походов. Вот как происходил один из таких полетов: „...бросим мимолежный взгляд на кабину. В задней ее части сидел, согнувшись на спальном мешке, Джун и возился с радио. Впереди, у руля управления, находился Болчен. Кабина была так загромождена всякого рода снаряжением, что я не мог подняться. Я сидел на примусе, который служил мне стулом, и работал над картами“¹.

Большая часть полетов пролегла к востоку от базы экспедиции — станции Литл-Америка, в район полуострова Эдуарда VII. Во время полетов были открыты мощные горные цепи, которые были названы в честь покровителей экспедиции, американских миллионеров Д. Рокфеллера-младшего и Э. Форда (горы Рокфеллер и хребет Эдсел-Форд). В горах Рокфеллер потерпел аварию самолет „Фоккер“: во время урагана его сорвало со стоянки, протаскило несколько сот метров и так сильно ударило об лед, что он разбился. Во время полетов Бэрд установил, что к юго-востоку от открытых им гор лежит огромная неисследованная Земля, и хотя он не представлял еще себе ее истинных границ

¹ Бэрд Р. Над Южным полюсом. — Л., Изд. Главсевморпути, 1935. С. 162.

Американский исследователь Антарктики Р. Бэрд.

и размеров, он назвал ее в честь своей жены Землей Мэри Бэрд.

Одним из самых главных достижений экспедиции был полет к Южному полюсу, состоявшийся 28—29 ноября 1929 г. на трехмоторном самолете, который Бэрд назвал в честь своего друга „Флойд Беннетт“. Главные трудности возникли при перелете через горы Куин-Мод, когда самолет поднимался по ущелью ледника Лив. Выступавшая из ледника высокая скала преградила самолету дорогу, облететь ее было невозможно — ущелье было слишком узким. Оставалось одно — набрать высоту. Бэрд недолго думал, выбирая между горючим и продовольствием. Вниз один за другим полетели мешки с продовольствием. Самолету удалось подняться на нужную высоту. Теперь горы были позади, а впереди простиралось ровное заснеженное плато. После старта со станции Литл-Америка после полудня 28 ноября 1929 г. в 1 ч 25 мин следующих суток самолет достиг Южного полюса. Здесь летчики сбросили флаг с прикрепленным к нему камнем. Этот камень Бэрд привез с могилы Флойда Беннетта, вместе с которым он задумал этот полет. В 10 ч 10 мин самолет приземлился в Литл-Америке.

Бэрд писал: „Путь до полюса, отнявший у Амундсена более двух месяцев, был проделан на самолете в 18 час. 39 м., причем произведенная аэрофотосъемка захватила несравненно большую площадь и дала гораздо более точные результаты, чем прежняя наземная маршрутная съемка Амундсена“¹.

Самолет вел опытный пилот Б. Болчен, участник двух воздушных экспедиций Амундсена — Элсуэрта в Арктику. Вторым пилотом был Х. Джун, выполнявший обязанности радиста. Аэрофотосъемкой занимался Э. Мак-Кинли, навигатором был сам Р. Бэрд.

Все эти фамилии мы можем найти на карте Антарктики. В хребте Эдсел-Форд есть ледник Болчена и гора Джун, открытые во время одного из полетов в декабре 1929 г. Горы Болчен нанесены на карту в 1957 г. норвежскими исследователями, они находятся в горном массиве Сер-Роннане на Берегу Принцессы Рагнхилль.

В честь летчиков экспедиции названы несколько географических объектов в горах Куин-Мод, через которые пролегал путь к полюсу. Здесь мы найдем нунатаки Джуна и Мак-Кинли, а также нунатак Авиатор, названный в честь всех участников полета к Южному полюсу.

В экспедиции Бэрда участвовали еще два опытных летчика: пионер почтовой авиации Д. Смит и участник полета к Северному полюсу О. Паркер. В честь этих пилотов названы горные пики на полуострове Терстон (Земля Элсуэрта).

Не менее тщательно готовился Р. Бэрд к своей второй антарктической экспедиции (1933—1935 гг.), в которой он планировал большое количество исследовательских полетов, сначала с судна для обследования берегов недавно открытой им Земли Мэри Бэрд, а затем к востоку от станции Литл-Америка. В экспедицию был взят двухмоторный самолет „Кондор“, купленный на деньги, пожертвованные крупным капиталистом У. Хорликом, а также два одномоторных самолета, один из которых в целях рекламы предоставила фирма „Дженерал моторс“. В полетах участвовали пилоты Х. Джун, которого мы уже знаем по первой экспедиции Бэрда, У. Боулин, Р. Смит, Мак-Кормик, штурман К. Роусон, фотограф Пелтер и др.

За время экспедиции авиация налетала около 16 700 морских миль, одни лишь исследовательские полеты двухмоторного „Уильяма Хорлика“ (так назвал Бэрд самолет „Кондор“) составили 4670 миль. Результаты полетов были значительны: они позволили определить восточную границу шельфового ледника Росса, а также нанести на карту целый ряд вновь открытых горных вершин в цепи Эдсел-Форд, обширную ледниковую возвышенность на шельфовом лед-

нике Росса, названную в честь президента США Рузвельта, а также новые горы в Трансантарктическом хребте, являющиеся продолжением хребта Куин-Мод, — горы Хорлик.

Позднее на картах появились названия, данные в честь летчиков экспедиции. Две горы в хребте Эдсел-Форд, открытые во время третьей экспедиции Бэрда (1939—1941 гг.), были названы в честь пилотов Мак-Кормика и Смита (гора Мак-Кормик и Ральф). В 1960 г. в честь фотографа Пелтера был назван ледник на полуострове Терстон. Гора Боулин в хребте Куин-Мод названа самим Бэрдом в честь главного пилота экспедиции У. Боулина. В этом же хребте на некоторых картах можно найти плато Роусон, названное именем штурмана К. Роусона.

Примерно в то же время, когда Бэрд совершал свои первые полеты в Антарктиде, у ее восточных берегов начинала свою работу экспедиция БАНЗАРЭ под руководством Дугласа Моусона. Много раз поднимался самолет, управляемый летчиками С. Кэмпбеллом и Е. Дугласом. Пилоты и находившийся с ними Моусон напряженно вглядывались в горизонт, пытаясь с высоты разглядеть очертания неведомых берегов. Во время таких полетов с воздуха были открыты Берег БАНЗАРЭ и Земля Принцессы Елизаветы.

В честь С. Кэмпбелла назван пик на острове Херд. Этот остров пилот посещал два раза — один раз во время экспедиции Моусона, второй раз в 1947 г., как начальник открытой на острове станции. В честь Е. Дугласа Моусоном назван пик на Земле Эндерби, открытый в январе 1930 г.

Я. Рисер-Ларсен был офицером военно-морского флота. Но когда в Норвегии стала развиваться морская авиация, он, пройдя специальную подготовку, стал первым пилотом в своей стране. В 1925 г. он совершил первое полярное путешествие как командир одного из самолетов, на котором Р. Амундсен и Л. Элсуэрт пытались достичь Северного полюса. В следующем году он был главным пилотом на дирижабле „Норвегия“, совершившем перелет через Северный полюс под руководством Амундсена, Элсуэрта и Нобиле, в 1928 г. Рисер-Ларсен возглавил экспедицию, целью которой был поиск дирижабля Нобиле „Италия“.

В 1929 г., отправляясь к берегам давно манившей его Антарктиды, он взял на борт „Норвегии“ гидроплан. Не раз поднимался Рисер-Ларсен с борта судна, совершая полеты к берегам Земли Эндерби и Земли Королевы Мод, чтобы уточнить положение вновь открытых берегов.

Советские ученые в 1964 г. выделили у берегов Земли Королевы Мод окраинное море и назвали его именем Рисер-Ларсена. Над этим морем не раз летал его гидроплан.

21 февраля 1931 г. во время полета с „Норвегии“ был открыт большой полуостров, находящийся на границе между Берегом

¹ Бэрд Р. Над Южным полюсом. С. 9.

Американский полярный летчик Л. Элсуэрт.

Принцессы Рагнхилль и Берегом Принца Харальда. Этот полуостров носит имя прославленного летчика.

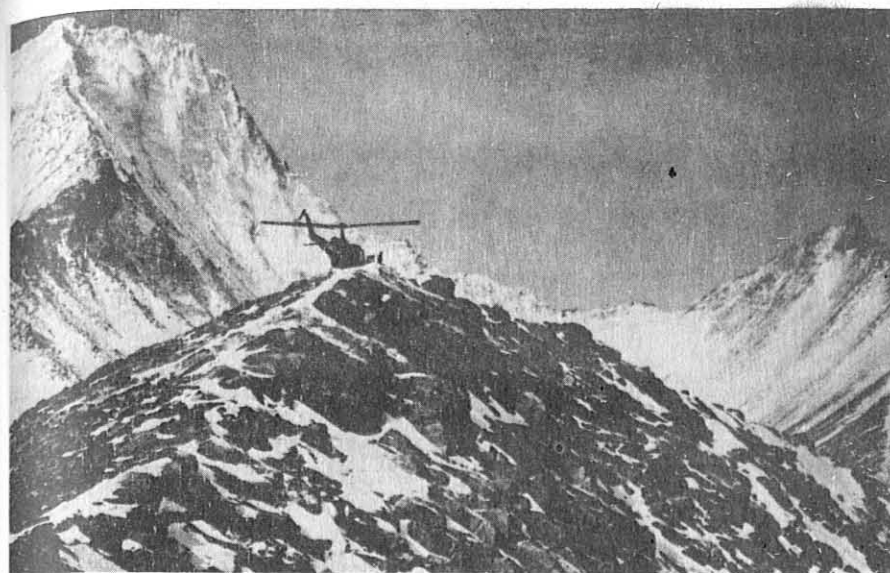
В честь Рисер-Ларсена назван также обширный шельфовый ледник на побережье Земли Королевы Мод, в память о том, что этот район летчик исследовал во время полетов с судна в 1930 г.

Моусон, который исследовал побережье Восточной Антарктиды в одно время с Рисер-Ларсеном, в знак уважения к руководителю норвежской экспедиции назвал его именем гору на восточном берегу залива Амундсена.

В честь пилота, совершавшего полеты вместе с Рисер-Ларсеном, Финна Лютцов-Хольма, назван открытый ими в феврале 1931 г. большой залив на восточном побережье Земли Королевы Мод.

В 1936—1937 гг. в этих же районах у побережья Восточной Антарктиды работала экспедиция Ларса Кристенсена, с судов которой было совершено много полетов, в результате которых норвежцы открыли новые берега, а также большую горную систему на Берегу Принцессы Рагнхилль, названную в честь горного массива в южной Норвегии Сер-Роннана. Одна из горных вершин была названа в честь летчика экспедиции Вигго Видерез (гора Видерез).

Подобно Уилкинсу, Бэрду и Рисер-Ларсену, решает применить в Антарктике свое умение и опыт известного полярного летчика и американец Л. Элсуэрт. В то время ему было уже 53 года. Антарктика встречает его сурово: жестокие штормы и непогода

Хребет Сентинел.

мешают осуществлению грандиозного для того времени плана трансатлантического перелета. В 1935 г. судно „Уайет Эрп“ в третий раз доставляет летчиков к берегам Антарктиды. И вот 23 ноября 1935 г. самолет „Полярная звезда“ стартует с острова Данди, расположенного у северной оконечности Антарктического полуострова. Его ведет опытный канадский пилот — Х. Кеньон, Л. Элсуэрт исполняет обязанности штурмана.

Самолет летит от побережья моря Уэдделла к морю Росса, совершая первый трансконтинентальный полет. Обширное пространство Западной Антарктиды между 80 и 120° з. д., над которым пролетает „Полярная звезда“, Л. Элсуэрт называет именем своего отца Джеймса Элсуэрта, горный хребет, чернеющий внизу среди бескрайней ледяной пустыни этой Земли, — хребтом Сентинел (Часовой), а высокогорное плато, на котором была совершена первая посадка самолета, — плато Холлик-Кеньон. Имя этого летчика носит и полуостров в восточной части Антарктического полуострова, открытый во время полета.

Имя Элсуэрта также не раз встречается на карте. Открытый им во время перелета хребет Сентинел является только частью мощного горного сооружения, которое впоследствии получило название горы Элсуэрт. В этих горах находится высшая точка

Антарктиды — массив Винсон (5140 м над уровнем моря). Один из пиков в хребте Сентинел носит название Полярстар („Полярная звезда“).

В 1938 г. Элсуэрт вместе с пилотом Лимбернером совершил длительный полет над Землей Принцессы Елизаветы. Имя пилота мы можем найти в горах Элсуэрт — его носит одна из горных вершин (гора Лимбернер).

В 1939 г. вновь отправляется в Антарктиду Р. Бэрд. На этот раз он возглавляет экспедицию Антарктической службы США. Полеты производились с двух баз: западной (Литл-Америка III) на берегу моря Росса и восточной (остров Стонингтон в бухте Маргерит у западного побережья Антарктического полуострова). Целая серия разведывательных полетов была совершена также с судна „Бэр оф Окленд“, которое совершило плавание вдоль малоизученных берегов Антарктиды от западной базы до восточной. Во время полетов с судна были открыты Берега Хобса и Уолгрена. Первое название было дано в честь геолога, профессора Мичиганского университета У. Хобса, второе — в честь одного из финансовых покровителей экспедиции. В честь нью-йоркского миллионера, крупного текстильного промышленника Х. Терстона, также оказавшего финансовую помощь экспедиции, был впоследствии назван большой полуостров Западной Антарктиды, открытый во время полета 27 февраля 1940 г.

Во время дальних полетов с западной базы над Землей Мэри Бэрд было обнаружено много горных вершин в ранее открытых горах Эдсел-Форд, а также открыт новый горный хребет, названный в честь Исполнительного комитета Антарктической службы США хребтом Эгзекутив-Коммитти; отдельные его вершины носят имена членов этого комитета.

Во время одного из полетов была открыта гора высотой 3110 м, возвышающаяся на полуострове Земли Мэри Бэрд. И гора, и полуостров были названы в честь руководителя западной базы Поля Сайпла, участника почти всех исследовательских полетов с базы.

Имя руководителя восточной базы Ричарда Блэка носит Берег на восточном побережье Антарктического полуострова, открытый во время одного из полетов с базы.

Р. Бэрд был руководителем пяти антарктических экспедиций (1928—1957 гг.). Его имя носят большой ледник, стекающий с Полярного плато к шельфовому леднику Росса, ледник в горах Сер-Роннана, а также мыс на полуострове Шарко (Земля Александра I),

Многочисленные полеты были совершены также в ходе крупномасштабной экспедиции США „Хайджамп“ („Высокий прыжок“) в летний сезон 1946/47 г. Во время полета одного из гидропланов под командованием Дэвиса Бангера на Берегу Королевы Мэри был открыт крупный антарктический оазис, получивший название холмов Бангера. В 1956 г. Советской антарктической экспедицией была составлена подробная геологическая карта этого района, а в центре оазиса создана научная станция Оазис, впоследствии переданная Польской Народной Республике.

К этому же времени относится открытие еще одного крупного оазиса на Земле Уилкса. Он также носит имя открывшего его английского летчика Д. Грирсона, совершавшего полеты с судна китобойной флотилии „Балена“.

Имена летчиков, участвовавших в операции „Хайджамп“, можно найти в разных районах Антарктиды. Это ледник Гиллок в горах Сер-Роннана, гора Гаран на Земле Королевы Мэри, Эллис-фьорд в оазисе Вестфолль, гора Кэмпбелл и ледник Мак-Карти в Трансатлантических горах, гора Колдуэлл на полуострове Терстон, остров Вильямс у его побережья (два последних названия даны в честь погибших на полуострове Терстон летчиков гидроплана).

Ряд крупных географических открытий был сделан экспедицией Финна Ронне (1947—1948 гг.), осуществившей несколько длительных исследовательских полетов над Антарктическим полуостровом и открывшей обширный шельфовый ледник Ронне на побережье моря Уэдделла. Во время этих полетов было открыто много новых горных вершин на полуострове, на карты были нанесены береговая линия моря Уэдделла с заливом Гулд, вдающимся

в шельфовый ледник Фильхнера (залив был назван в честь участника первой экспедиции Р. Бэрда в 1928—1930 гг. геолога Л. М. Гулда).

На картах появились и имена летчиков-участников экспедиции. Имя пилота Дж. Ласситера, командира перелета американских летчиков из Южной Америки в Антарктиду в 1957 г., носит Берег на восточном побережье Антарктического полуострова. Имя навигатора экспедиции В. Латади носит полуостров на Земле Александра I, а также горы на Антарктическом полуострове. Там же находится мыс Адамс, названный в честь второго пилота экспедиции Чарльза Адамса.

В преддверии Международного геофизического года возрастает активность всех стран, участвующих в исследованиях Антарктиды. США начиная с 1955 г. регулярно в каждый сезон начинают проводить в Антарктике широкие исследования с применением самолетов и кораблей военно-морских сил, так называемые операции „Дипфриз“ („Глубокий мороз“). Деятельное участие в организации экспедиции приняло министерство обороны США. Летный отряд был укомплектован самолетами ВМС США. На одной из морских авиабаз была сформирована специальная авиаэскадрилья, которая в течение многих лет принимала участие в создании американских станций, их снабжении, а также исследовательских полетах.

В ноябре 1955 г. четыре тяжелых самолета этой эскадрильи типа „Нептун“ и „Скаймастер“ впервые совершили перелет из Новой Зеландии в Антарктиду и приземлились на льду залива Мак-Мердо. За сезон самолетами было предпринято девять длительных разведывательных полетов в глубь континента. Самый продолжительный из них был осуществлен 13 января 1955 г. самолетом „Нептун“ от станции Мак-Мердо до побережья моря Уэдделла. Во время этого полета были открыты и сняты с воздуха горы Пенсакола, названные так в честь военно-морской авиационной базы в штате Флорида. В честь руководителя авиадивизиона Д. Кординера названы горные пики (пики Кординер). В центральной части гор расположен массив Дуфек, носящий имя руководителя ряда экспедиций контр-адмирала Дж. Дуфека. Горы Феррара, Горецкого, Хокс, Спанн, Торберт и др. носят имена летчиков — участников многочисленных полетов.

Имена многих летчиков, участвовавших в операции „Дипфриз II“, были даны горным вершинам и ледникам в горах Элсуэрт. Одна из вершин названа в честь пилота первого самолета, приземлившегося на Южном полюсе, К. Шинна, один из ледников — в честь Р. Паттона, первым совершившего прыжок с парашюта на Южном полюсе; есть здесь ледники Кроссуэлла, Эллен и др.

В ходе Британско-новозеландской трансатлантической экспедиции под руководством Фукса — Хиллари 6 января 1958 г. летчик Д. Х. Льюис пересек материк на одномоторном самолете „Оттер“ от базы Саут-Айс („Южный лед“) до базы Скотт, основанной

Новой Зеландией. Во время полета был открыт крупный горный хребет, названный в честь Э. Шеклтона. Одна из его цепей носит имя Д. Льюиса.

Много названий дано в честь самолетов, совершавших наиболее важные полеты в различных экспедициях. Так, в горах Принс-Чарльз есть озеро Бивер. Это название дано австралийской экспедицией, работавшей в этом районе в 1956—1957 гг. Здесь, у озера, был разбит лагерь, а самолет садился на лед озера. В горах Шеклтона есть проход Оттер, а в горах Пенсакола — хребет Нептун. На американских картах есть полуостров Кондор, скалы Фоккер, мыс Геркулес и т. д. Все эти названия — не что иное, как типы самолетов, применявшихся в исследовании этих районов.

Советские авиаторы также внесли весьма весомый вклад в изучение Антарктики, вписав славные страницы в историю географических открытий в Южной полярной области. Авиационные отряды с самого начала были наиболее важными подразделениями Советских антарктических экспедиций. В их состав входили люди, имевшие богатый опыт полетов в Арктике. Авиационные отряды первых советских антарктических экспедиций возглавляли прославленный полярный летчик Герой Советского Союза И. И. Черевичный, известные полярные летчики В. М. Перов, П. П. Москаленко и др. По мере работы в советских антарктических экспедициях набирались опыта и совершенствовались в полетах над неизведанными пространствами южнополярного материка пилоты более молодого поколения — В. И. Голованов, Е. Д. Кравченко и др.

Для полетов над Антарктидой в Советских антарктических экспедициях в прежние годы использовались самолеты Ил-12, Ли-2, Ан-2, Ан-6 и вертолеты типа Ми-4. В 60-е годы вместо Ил-12 стал использоваться самолет Ил-14 на лыжном шасси, самолеты Ли-2 использовались до конца 60-х годов, на смену вертолету Ми-4 пришел Ми-8, и только ветеран советской авиации Ан-2 бесценно служит советским полярникам на ледяном континенте вот уже почти тридцать лет. Полеты в Антарктиду из Москвы и Ленинграда совершаются на самолетах Ил-18Д, а в последнее время и на Ил-76 ТД.

С первых же дней работы Советской антарктической экспедиции на ледяном континенте еще до открытия обсерватории Мирный начались рекогносцировочные исследования прилегающих районов с помощью авиации. Поскольку эта часть континента и даже его побережья была еще очень мало исследована, советские ученые в каждом полете получали новые сведения. Так, в результате полета 16 января 1956 г. вдоль побережья на восток до Берега Нокса было обнаружено много неизвестных ранее островов и выходов коренных горных пород, замечены изменения в очертаниях шельфового ледника Шеклтона и т. д. Полеты М. М. Сомова на самолете

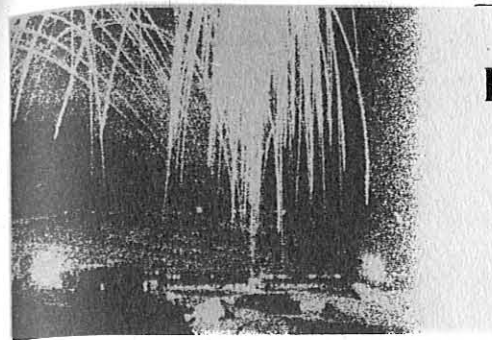

И. И. Черевичного. во внутренние районы материка к Южному геомагнитному полюсу и Полюсу относительной недоступности дали первые достоверные сведения о природе этих районов. В этих и других полетах в глубине Восточной Антарктиды советские исследователи впервые увидели, т. е., по сути дела, открыли обширную, высоко поднятую над уровнем моря поверхность ледникового покрова без малейших выходов скальных пород, измерили ее высоты, на значительных пространствах превышающие 3000 м, получили представление о характере снежной поверхности, на которой заструги указывали направление преобладающих ветров, и т. д.

В дальнейшем в ходе экспедиционных работ почти ни одно из открытий новых географических объектов не обходилось без авиации. С помощью самолетов обширные пространства побережья и горных районов были покрыты аэрофотосъемкой. На картах составленных по материалам аэрофотосъемки, появились сотни новых географических объектов, получивших советские наименования. Однако среди них мало таких, которые напоминали бы нам и будущим поколениям о заслугах советских авиаторов в исследовании ледяного континента.

Из аэрофотосъемщиков и картосоставителей на карте Антарктиды увековечен начальник сезонного аэрофотосъемочного отряда 2-й Советской антарктической экспедиции Б. В. Дубовский, который внес весьма существенный вклад в картографирование Антарктики. В честь него назван горный массив в районе шельфового ледника Ронне.

Научные станции

Улица Сомова, 13. По этому адресу в Молодежной живут начальники Советской антарктической экспедиции. Приезжают летом южного полушария, когда на севере господствует зима, сменяют своего предшественника, а через год, сдав экспедиционные дела следующему начальнику, отправляются на Родину. Дом, как сказочный домик бабы Яги, стоит на „курьих ножках“, только их не две, а много. Это металлические трубы свайного фундамента, на которых возвышаются почти все дома в Молодежной. Под домами можно свободно ходить, не нагибаясь. Сделано это для того, чтобы дома не заносило. Во время ураганов дом трясет, как телегу на булыжной мостовой, а в трубах и оттяжках ветер гудит со страшной силой. Чтобы дома уцелели во время ураганов, каждый угол притянут к земле толстыми стальными тросами. В хорошую погоду в светлое время года из окон двух комнат начальника открывается чудесный вид на море Космонавтов, которое большую часть года до горизонта сковано неподвижным льдом с сотнями айсбергов.

За тринадцатым домом на улице Сомова стоит, как и полагается, пятнадцатый. Это дом авиаторов, на нем вывеска „Отель Элерон“. Хотя домов на улице Сомова не так уж много, но она тянется более чем на полкилометра. Дома в Молодежной во избежание снежных заносов стоят далеко друг от друга.

Именем известного советского полярника Героя Советского Союза Михаила Михайловича Сомова названа не только главная улица Молодежной. В честь него в 1976 г. названо окраинное море, омывающее северные берега Земли Виктории между морями Росса и Д'Юрвиля, а в 1961 г. — ледник в массиве Вольтат на Земле Королевы Мод.

М. М. Сомов родился 7 апреля 1908 г. в Москве. Закончив в 1937 г. гидрологический факультет Московского гидрометеорологического института, молодой инженер-океанолог занялся исследованием ледового режима арктических морей. Летом 1938 г. он

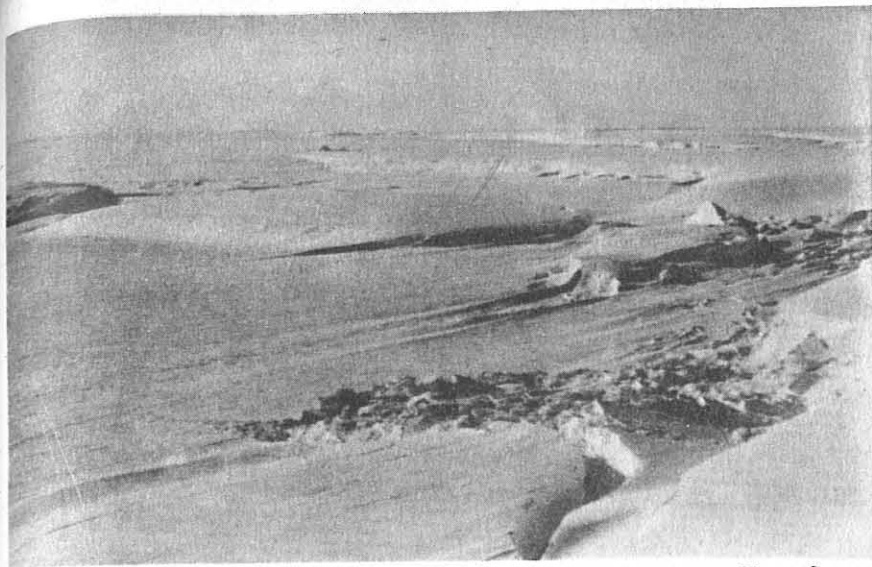

Улица Сомова в поселке станции Молодежная.

впервые побывал в Арктике, увидел бескрайние покрытые льдом просторы Северного Ледовитого океана. Во время Великой Отечественной войны М. М. Сомов служил сначала в штабе Беломорской военной флотилии, а затем в штабе морских операций Западного сектора Арктики на Диксоне.

Почти сразу же после окончания войны советские полярники предприняли обширные комплексные исследования Центральной Арктики, успешно используя для своих целей авиацию. Так называемые прыгающие отряды экспедиции „Север“ высаживались на лед Арктического бассейна и выполняли намеченный комплекс наблюдений. Одним из таких отрядов руководил М. М. Сомов. Эти исследования увенчались крупным успехом: были получены уникальные сведения о природе Центральной Арктики. Именно в это время ученые узнали о существовании громадного подводного хребта Ломоносова, разделяющего Арктический бассейн, о главных чертах гидрологического и ледового режима самых труднодоступных районов Северного Ледовитого океана. Указом Президиума Верховного Совета СССР 6 декабря 1949 г. большая группа полярников за выдающиеся достижения в изучении Арктики была награждена орденами и медалями. М. М. Сомов был награжден высшим орденом Советского Союза — орденом Ленина.

Весной следующего года М. М. Сомов снова отправляется в Центральную Арктику. На этот раз возглавляет первую после-

Море Сомова.

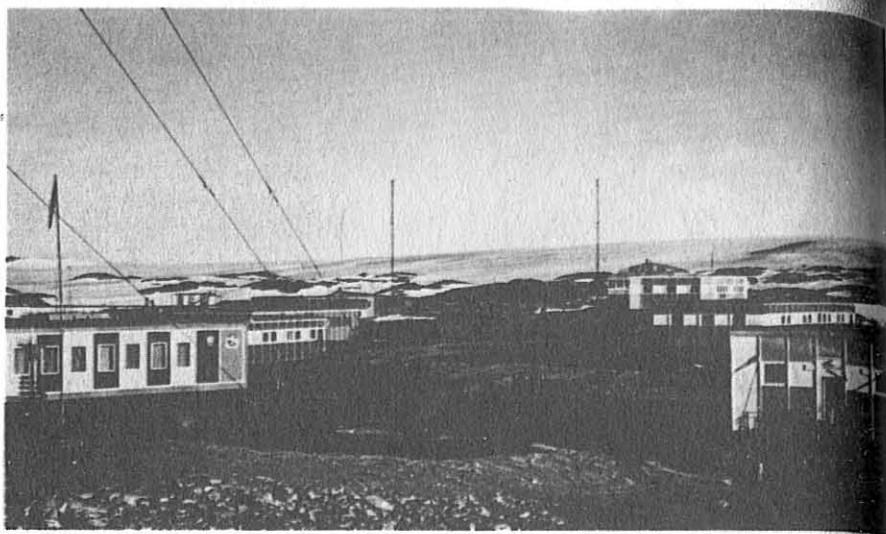
военную научную дрейфующую станцию. Счет этих станций начали с папанинской, поэтому станция, которую возглавил Сомов, получила название „Северный полюс-2“. Эта станция была следующим важным этапом в изучении приполюсных районов Арктики. Она работала 376 дней и за это время прошла извилистый путь общей протяженностью 2600 км.

За мужество и героизм, проявленные в работе на дрейфующей станции „Северный полюс-2“, М. М. Сомов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, а его товарищи по дрейфу награждены орденами.

Результаты анализа и обобщения научных материалов, полученных во время дрейфа, легли в основу докторской диссертации, которую М. М. Сомов успешно защитил в 1954 г.

Больше он в Арктику не возвращался. В связи с Международным геофизическим годом, в подготовке и проведении которого Советский Союз принял активное участие, большое внимание было уделено изучению Антарктики. 13 июня 1955 г. Советское правительство приняло решение послать в Антарктику большую комплексную экспедицию. Начальником этой экспедиции был назначен М. М. Сомов.

13 февраля 1956 г. был поднят Государственный флаг Советского Союза над обсерваторией Мирный. Кроме Мирного, Первой Советской экспедицией были открыты станции Пионерская — первая внутриконтинентальная станция на ледяном континенте и Оазис

АМЦ Молодежная.

в прибрежном оазисе Бангера. Кроме того, экспедиция выполнила ряд полевых маршрутных исследований и получила исключительно интересные, для того времени уникальные, материалы о природе Восточной Антарктиды.

По возвращении из Антарктиды М. М. Сомов был назначен заместителем директора Арктического научно-исследовательского института, который вскоре стал не только арктическим, но и антарктическим (ААНИИ). Имя его к тому времени стало широко известным не только у нас в стране, но и во всем мире. Когда по решению Международного совета научных союзов было принято решение создать Специальный (ныне Научный) Комитет по антарктическим исследованиям, М. М. Сомов был назначен в этот комитет постоянным представителем Советского Союза.

1 декабря 1959 г. в Вашингтоне представителями 12 стран — участниц исследований в Южной полярной области во время Международного геофизического года был подписан Договор об Антарктике, который объявил ее зоной мира и провозгласил свободу научных исследований. В решение этой очень сложной международной проблемы внес свой вклад и М. М. Сомов.

В 1959 г. Шведское общество антропологии и географии наградило М. М. Сомова Золотой медалью „Вега“. Этой медалью, учрежденной в 1880 г. в честь шведской экспедиции Норденшельда, которая в 1878/79 г. впервые прошла Северным морским путем (с зимовкой) из Атлантического океана в Тихий на судне „Вега“, награждаются

Праздничный салют на Молодежной.

выдающиеся путешественники и ученые. Она была присуждена таким известным путешественникам, как Ф. Нансен и Т. Хейердал, а из русских людей до М. М. Сомова — только Б. А. Вилькицкому, начальнику экспедиции на ледоколах „Таймыр“ и „Вайгач“, впервые совершившей сквозной проход по Северному морскому пути с востока на запад и открывшей в 1913 г. юго-восточный берег Северной Земли.

В 1961 г. Королевское географическое общество Великобритании также отметило заслуги советских ученых в исследовании Антарктики, наградив М. М. Сомова Золотой медалью патронессы общества — королевы Англии.

Осенью 1962 г. М. М. Сомов опять отправляется на Крайний Юг, на этот раз — начальником 8-й сезонной Советской антарктической экспедиции и, совершив плавание на „Оби“, возвращается на родину весной 1963 г., чтобы осенью этого же года снова направиться в Антарктиду во главе следующей, 9-й, на этот раз сезонной экспедиции.

В эту экспедицию М. М. Сомов отправляется на одном из самолетов Ил-18, совершивших перелет из Москвы в Мирный через Ташкент, Дели, Джакарту, Сидней, Крайстчерч и американскую антарктическую базу Мак-Мердо. Домой он возвратился в мае следующего года на д/э „Обь“. Это была последняя экспедиция Сомова в Антарктиду. 30 декабря 1973 г. его не стало. Похоронен Сомов

на кладбище в Комарово. Надгробием на его могиле служат два больших камня, привезенных из Антарктиды.

Улица Сомова находится в центре Молодежной. Сам поселок раскинулся на территории прибрежного оазиса. С южной стороны над поселком возвышается сопка Озерная, на вершине которой находится ряд научных павильонов и служебных зданий, из которых наиболее крупным сооружением является станция ракетного зондирования атмосферы. Отсюда раз в неделю (а в некоторые периоды и два) устремляются вверх метеорологические ракеты, сотрясая окрестности ревом своих реактивных двигателей.

На другой, северной, стороне поселка на расстоянии более километра от станции ракетного зондирования расположены дизельная электростанция — сердце поселка, передающая радиостанция, окруженная лесом мачт антенных полей, и гараж-мастерская.

На улице Сомова, кроме уже упоминавшихся дома начальника и „Отеля Элэрон“, находятся жилые дома, а также кают-компания, дом, в котором размещается ЭВМ, баня, склад и другие сооружения. Молодежная давно уже превратилась в самый крупный научный поселок на ледяном континенте. В последние годы зимой здесь живут и работают более 120 советских полярников. Превосходит она все остальные станции в Антарктиде и по объему наблюдений.

Впервые на побережье Антарктиды люди остались зимовать в самом конце прошлого века. В феврале 1899 г. на северо-восточной оконечности Земли Виктории с экспедиционного парусно-моторного судна „Южный крест“ высадились небольшая группа участников английской экспедиции. С помощью экипажа судна они выгрузили строительные материалы, продовольствие, топливо, а также прочее экспедиционное оборудование и принялись сооружать жилье для зимовки. Вскоре на низкой, ровной галечной поверхности мыса Адэр появились два небольших домика и несколько палаток, в которых и разместились 10 зимовщиков во главе с норвежским геодезистом Карстеном Борхгревинком. В составе первой группы зимовщиков были врач Х. Клевстад, геофизики У. Колбек, Л. Бернакки, А. Фогнер, Г. Эванс, зоологи Н. Хансен и К. Элефсен, а также каюры Н. Савио и О. Муст.

Выполняя научные наблюдения по метеорологии и геомагнетизму, а также собирая материал по биологии птиц и тюленей и обследуя район станции, первые зимовщики провели здесь почти двенадцать месяцев. Свою станцию Борхгревинк назвал Ригли-Бич, т. е. „Пляж Ригли“. Ригли было имя его матери. Но в литературе это название почему-то упоминается редко. Станция известна больше как Кейп-Адер, т. е. Мыс Адэр. Этот мыс открыл в январе 1846 г. Джеймс Росс и назвал его в честь своего друга М. П. Адэра.

Однако еще долгое время станции в Антарктиде являлись базами эпизодических экспедиций, создавались сравнительно редко и действовали непродолжительное время. Так, после зимовки К. Борх-

гревинка

гревинка в зимнее время на Антарктическом континенте в течение трех лет не было ни одного человека. За 46 лет, с 1899 по 1945 г., зимовочные экспедиции работали в Антарктиде в общей сложности 17 лет, причем в некоторые годы они были очень малочисленны. Так, в 1921 г. на единственной станции Уотер-Боут-Пойнт Британской антарктической экспедиции Ж. Копе на Антарктическом материке остались на зимовку лишь два человека. Это были штурман М. Листер и геолог Т. Бакшейв, которые с 4 марта 1921 г. по 13 января 1922 г., ютясь в маленьком домике, вернее убежище, сколоченном из старой шлюпки и ящиков из-под продуктов, выполняли метеорологические, морские ледовые и гляциологические наблюдения. Кроме того, они сумели осуществить еще геологическое обследование района расположения станции и наблюдения за пингвинами.

Если говорить не только об Антарктическом материке, а об Антарктике, то датой появления первого населенного пункта, положившего начало обитанию людей в Южной полярной области южнее 60° ю. ш., следует считать 1 апреля 1903 г. В этот день началась зимовка Шотландской национальной антарктической экспедиции В. Брюса на острове Лори. Экспедиционный корабль Брюса „Скотия“ вмерз в лед бухты Скоша, на берегу которой участники экспедиции построили каменный дом, назвав его Омунд-хауз. Этот дом в течение зимы использовался в основном как метеорологическая обсерватория. Персонал экспедиции состоял всего лишь из 12 человек — пяти ученых и семи членов экипажа судна. В ноябре, когда „Скотия“, освободившись от ледового плена, отправилась в Буэнос-Айрес, шесть человек во главе с метеорологом М. Мосманом перебрались в Омунд-хауз и продолжили наблюдения. После их отплытия на

родину станция на острове Лори не прекратила своего существования. Она была передана Аргентинской метеорологической службе. Аргентинцы назвали станцию Оркадас. Станция на острове Лори действует без перерыва вот уже более 80 лет. Остров носит имя картографа Р. Лори, опубликовавшего в 1822 г. карту Южных Шетландских, Южных Оркнейских островов, к которым и относится остров Лори, и северо-восточной оконечности Антарктического полуострова, составленную по данным плававших в этом районе тюленебоев Н. Палмера и Дж. Поуэлла.

С 1945 г. ледяной континент уже не остается без людей. В начале этого года Британская антарктическая служба на восточном берегу бухты Хоп, вдающейся в северо-восточную часть полуострова Тринити (северная оконечность Антарктического полуострова), открыла научную станцию Хоп-Бей.

Бухта Хоп была открыта во время шведской экспедиции О. Норденшельда в 1902 г. С этой экспедицией связаны многие названия в этом районе. Так, пролив, частью которого является бухта Хоп, был назван в честь раздавленного льдами экспедиционного судна „Антарктик“. Остров Вега назван О. Норденшельдом в честь судна „Вега“, принадлежавшего экспедиции его дяди А. Норденшельда, известного исследователя Арктики. Мы уже упоминали, что Золотой медалью „Вега“, учрежденной в честь этого судна, был награжден М. М. Сомов. Что касается названия Хоп-Бей (бухта Надежды), то оно тоже имеет свою историю. Когда судно „Антарктик“ не смогло пробиться к острову Сноу-Хилл, где была оставлена зимовочная партия во главе с О. Норденшельдом, капитан послал туда трех человек — К. Андерсона, С. Дусе и Т. Грундсена, — надеясь, что они доберутся до зимовки и сообщат о задержке судна. Однако карта, которой они располагали, оказалась неверной. Им удалось добраться только до острова Вега, дальше было море со взломанными льдами. Тогда посланцы вернулись обратно в район бухты Хоп, в надежде, что за ними придет судно. Они не знали, что оно уже раздавлено льдами. Здесь они провели долгую зиму в хижине, построенной из камней, питаясь мясом пингвинов. И только весной им посчастливилось соединиться с партией Норденшельда, который и назвал эту бухту бухтой Надежды (Хоп-Бей). Это название стала носить и открытая здесь 13 февраля 1945 г. английская станция. На первую зимовку на станции осталось 14 человек, в числе которых было 4 научных сотрудника.

В конце 40-х — начале 50-х годов число научных станций и баз в Антарктиде резко увеличилось, возросло, естественно, и число зимовщиков. В 1955 г. на ледяном континенте и близлежащих островах (южнее 60° ю. ш.) действовала уже 21 научная станция, на них жили и работали почти 200 человек. Особенно возросло количество людей в Антарктиде в период Международного геофизического года. В 1958 г. на 43 антарктических станциях, принадлежавших

одинадцати государствам, находилось почти 900 человек, из которых 185 человек, т. е. около одной пятой, составлял персонал шести советских научных станций. После окончания Международного геофизического года зимовочное население Антарктики несколько сократилось, снизившись в 1959 г. до 639 человек. В этом году в Антарктике действовало 36 станций. К 70-м годам оно вновь достигло уровня 1958 г. В настоящее время зимовочное население ледяного континента еще увеличилось, но и оно вполне может разместиться в одном современном большом многоквартирном доме.

В 1985 г. в Антарктике действовало около 40 станций 16 государств.

Если подсчитать плотность зимовочного населения для всего материка, то даже в период Международного геофизического года на каждого человека в Антарктиде приходилось около 15 тыс. кв. км. Если бы люди в это время распределялись равномерно по территории Антарктического континента, то расстояние между ними было бы больше 120 км. Если судить по количеству населенных пунктов, то самое населенное место — это Антарктический полуостров, где расположено наибольшее количество станций. Кроме Советского Союза и США, содержащих в этом районе по одной станции (Беллинсгаузен и Палмер), здесь расположены научные станции и базы Польши, Аргентины, Англии, Чили, Бразилии, Китайской Народной Республики и Уругвая.

Наиболее удалена от всех остальных станций советская станция Восток. Самые близкие к ней станции — Мирный на берегу моря Дейвиса и Амундсен-Скотт на Южном полюсе — находятся на расстоянии около 1400 км. Некоторые станции расположены очень близко друг от друга. Так, чилийская станция Эдуардо-Фрей находится всего лишь в 300 м от советской станции Беллинсгаузен, новозеландская станция Скотт-Бэйз — в 3 км от американской станции Мак-Мердо. Особенно это характерно для станций, расположенных в районе Антарктического полуострова.

Долгое время научные станции располагались только на побережье и близлежащих островах. Люди не осмеливались оставаться на зиму во внутренних районах Антарктиды. Первая попытка создания станции внутри материка была предпринята в 1934 г., когда во время второй экспедиции известного американского полярного исследователя Р. Бэрда в 175 км от главной базы Литл-Америка II, расположенной на краю шельфового ледника Росса, была открыта станция Эдванс-Бэйз. Эта временная выносная метеорологическая станция, созданная на поверхности шельфового ледника у южной оконечности возвышенности Рузвельта, представляла собой один сборный домик площадью 12 кв. м, установленный в глубоком котловане так, что крыша его сразу оказалась на уровне поверхности снега. К домику примыкали два снежных туннеля длиной по 15 м, которые использовались как складские помещения. В одном из этих

туннелей находился небольшой генератор с бензиновым двигателем для питания радиостанции. Обогрев домика осуществлялся при помощи керосиновой печки. В течение шести с половиной зимних месяцев — с конца марта до середины октября — на этой станции жил и выполнял метеорологические наблюдения один человек — начальник экспедиции Р. Бэрд. Пребывание Р. Бэрда на этой станции едва не окончилось трагически. Он отравился газами, проникшими в домик из дымохода, и был найден в тяжелом состоянии прибывшей с главной базы партией.

Только в мае 1956 г. была создана настоящая первая внутриконтинентальная станция — Пионерская. Эта станция, расположенная на высоте более 2700 м над уровнем моря, на расстоянии почти 400 км к югу от Мирного, работала в течение трех лет. На следующий год американцы открыли свою станцию на Южном полюсе (Амундсен-Скотт). Вслед за Пионерской советскими антарктическими экспедициями были открыты еще пять внутриконтинентальных станций в самых суровых районах Антарктического материка. Одна из них, станция Восток, расположенная в районе геомагнитного полюса и полюса холода, работает и в настоящее время.

Названия научных антарктических станций можно разделить на несколько категорий: в честь выдающихся исследователей Антарктики, политических и государственных деятелей, крупных ученых, в честь экспедиционных кораблей, по названиям тех географических объектов, на которых станция расположена, другие названия, не связанные с исследованием Антарктики.

Значительная часть станций была названа в честь исследователей Южной полярной области.

Станция, названная в честь начальника Первой русской антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена (1779—1852), открыта в 1968 г. 13-й Советской антарктической экспедицией на острове Кинг-Джордж (Ватерлоо), который входит в группу Южных Шетландских островов. Первый зимовочный коллектив на этой станции возглавил А. Б. Бударский.

В честь второго руководителя Первой русской антарктической экспедиции, командира шлюпа „Мирный“, была названа станция Лазарев, построенная в марте 1959 г. на шельфовом леднике, также названном в честь М. П. Лазарева (1788—1851). Первую зимовку на этой станции возглавил ленинградский географ, сотрудник ААНИИ Ю. А. Кручинин. Станция действовала всего два года. Из-за угрозы разрушения края шельфового ледника она была закрыта в начале 1961 г. Научные наблюдения в этом районе были продолжены на станции Новолазаревская, построенной в начале 1961 г. на свободном от льда грунте оазиса Ширмахера в 80 км к югу от станции Лазарев. Опасения относительно скорого разрушения края шельфового ледника не оправдались. Даже в начале

80-х годов, т. е. более 20 лет спустя, сооружения станции Лазарев, засыпанные многометровым слоем снега, все еще оставались на краю шельфового ледника.

Почти все свои станции называли в честь исследователей Антарктики и американцы. Так, отдавая должное первым исследователям, достигшим Южного полюса, они назвали свою станцию на Южном полюсе Амундсен-Скотт. Эта станция, на которой обычно зимуют человек 20—25, открыта в январе 1957 г., в связи с подготовкой МГГ. Ее первым руководителем был известный американский полярный исследователь Поль Сайпл. Станция была построена и снабжается все эти годы исключительно с помощью авиации.

Вторую внутриконтинентальную станцию, расположенную на Земле Мэри Бэрд, американцы назвали в честь известного исследователя Антарктики адмирала Р. Бэрда. Эта станция была открыта также в 1957 г. и также в связи с подготовкой МГГ. Она служила не только для выполнения систематических стационарных наблюдений, но и как база для обширных маршрутных исследований в Западной Антарктиде. По мере заноса станции снегом ее сооружения выходили из строя. Поэтому в 1962 г. в 10 км от старой станции была построена новая. Сооружения новой станции были поставлены в вырытых землеройными машинами глубоких траншеях с прочными металлическими перекрытиями. Однако, расчищая бульдозерами траншеи от занесенного в них снега, обитатели станции создали на ее территории большой снежный холм, который очень эффективно способствовал усиленному накоплению снега во время частых метелей и почти постоянных поземков. Через десять лет металлические перекрытия траншей прогнулись под тяжестью многометровой толщи снега и начали разрушать дома. В 1972 г. станция Бэрд была закрыта.

В честь Л. Элсуэрта, первым совершившего трансантарктический перелет в 1935 г., американцы назвали станцию, открытую в 1957 г. на шельфовом леднике Фильхнера. После завершения работ по программе МГГ в 1959 г. они передали ее Аргентине, а в 1962 г. станция Элсуэрт была закрыта.

Еще одна станция, созданная во время подготовки к МГГ, была открыта в 1957 г. на побережье Земли Уилкса. В честь американского мореплавателя Ч. Уилкса, открывшего эту Землю в 1840 г., станция была названа его именем. После окончания МГГ в 1959 г. она была передана Австралии, а в 1969 г. закрыта.

В 1963—1965 гг. в Западной Антарктиде работала станция Эйтс, получившая название в честь первого американского ученого Д. Эйтса, посетившего Антарктику в 1830 г. В 1969 г. на Земле Элсуэрта была открыта станция Сайпл, названная в честь П. Сайпла — участника экспедиции Р. Бэрда и первого научного руководителя станции Амундсен-Скотт.

Имя американского зверопромышленника Н. Палмера носит

станция на острове Анверс, расположенном у западных берегов Антарктического полуострова. Она была открыта в 1965 г. Главная база антарктических экспедиций США Мак-Мердо носит название залива, на берегу которого она расположена, а сам залив назван именем участника английской экспедиции Дж. Росса лейтенанта судна „Террор“ А. Мак-Мердо.

В честь своих предшественников, внесших вклад в изучение Антарктиды, называют свои станции и французы, австралийцы, новозеландцы и поляки. Так, единственная сейчас в Антарктиде французская станция, расположенная на острове Петрель на побережье Земли Адели, названа в честь мореплавателя Дюмон-д'Юрвиля, который открыл эту Землю в 1840 г. Станция действует с 1956 г. Внутриконтинентальная французская станция, действовавшая на Земле Адели в 318 км к югу от станции Дюмон-д'Юрвиль в период МГГ, была названа в честь другого французского исследователя Антарктиды, Ж. Шарко.

Австралийцы отдали дань уважения своему известнейшему исследователю Антарктики Д. Моусону, назвав в его честь самую крупную свою станцию и базу для полевых маршрутных исследований, существующую с 1954 г. на Земле Мак-Робертсона. Вторую станцию, построенную в 1957 г. в прибрежном оазисе Вестфолль, австралийцы назвали в честь соратника Моусона, капитана судов австралийских антарктических экспедиций Дж. Дейвиса. Третья австралийская станция, действующая на побережье Земли Уилкса с 1969 г., названа в честь Р. Кейси — австралийского министра иностранных дел (1951—1960 гг.), во многом способствовавшего развитию австралийских научных исследований в Антарктике.

Новозеландцы также отдали дань людям, посвятившим свои жизни изучению Антарктики. Свою единственную станцию, построенную на полуострове Росса почти рядом с американской базой Мак-Мердо, они назвали в честь Р. Скотта. Эта станция была открыта в 1957 г. во время подготовки к первому трансантарктическому походу, который совершила Британско-новозеландская экспедиция В. Фукса и Э. Хиллари в летний сезон 1957/58 г. Станция Скотт являлась базой на берегу моря Росса. После успешного завершения этого похода станция Скотт превратилась в постоянную новозеландскую научную станцию и базу для маршрутных полевых работ в прилегающих районах Антарктиды.

Советская научная станция Оазис в 1959 г. была передана Польской Народной Республике и переименована в станцию Добровольский. В 1977 г. поляки построили новую станцию на острове Кинг-Джордж (Ватерлоо) и назвали ее Арцтовский. Эти названия были даны в честь польских ученых, участвовавших в бельгийской антарктической экспедиции А. Жерлаша на „Бельжике“ в 1897—1899 гг.

В память о кораблях, с борта которых были сделаны крупные географические открытия в Антарктиде, названы советская внутриконтинентальная станция на полюсе холода нашей планеты и обсерватория на берегу моря Дейвиса. Обсерватория Мирный существует уже более 30 лет. Это первая советская антарктическая станция с большой программой научных наблюдений, база для обширных маршрутных полевых исследований и начало полуторатысячекилометрового воздушного и наземного пути в глубину Антарктиды, на станцию Восток. Большая часть старых станционных сооружений Мирного вышла из строя. За прошедшие три десятка лет они оказались глубоко под снегом, стали разрушаться, да и просто морально и технически устарели. В результате реконструкции Мирного, закончившейся в 1977 г., вместо старых погребенных под снегом домов были построены новые двухэтажные служебно-жилые здания на сопках Радио и Комсомольская, новая мощная электростанция и другие сооружения.

Станция Восток, открытая 16 декабря 1957 г., расположена в районе, который отличается исключительно суровыми условиями. Она построена на равнинной снежной поверхности на высоте 3488 м над уровнем моря. Толщина ледникового покрова здесь составляет 3700 м, а верхнего снежно-фирнового слоя — более 60 м. Кроме стандартных аэрометеорологических и геофизических наблюдений на станции отрабатывается методика глубокого бурения ледникового покрова с помощью термоэлектробура с заливкой скважины незамерзающей жидкостью. К началу 1984 г. экспериментальная скважина достигла глубины более 2000 м (толщина ледникового покрова на станции Восток составляет 3700 м).

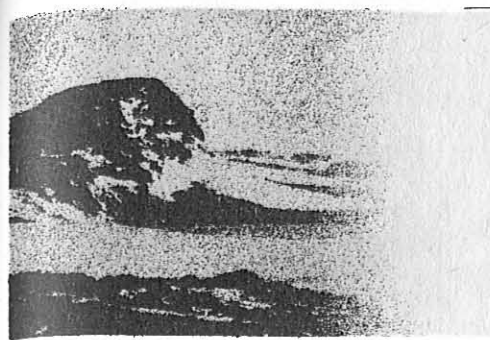
Значительная часть станций Аргентины и Чили названа в честь государственных и политических деятелей Латинской Америки. Среди них такие, как генерал Сан-Мартин (Аргентина), генерал Бернардо-О'Хиггинс (Чили), президент Эдуардо Фрей (Чили), адмирал Браун (Аргентина) и другие.

Станции Великобритании большей частью носят названия тех географических объектов, на которых они расположены. Например, Аделейд-Айленд (Остров Аделейд), Сигни-Айленд (Остров Сигни), Стонингтон-Айленд (Остров Стонингтон) и т. д. Аделейд и Стонингтон — острова, расположенные в бухте Маргерит у западного побережья Антарктического полуострова.

Две английские станции названы именами крупнейших ученых. Это станция Фарадей (ранее Арджентайн-Айлендс), расположенная на Аргентинских островах у западного побережья Антарктического полуострова, и станция Халли на восточном побережье моря Уэдделла.

Исследователи ФРГ свою постоянную станцию, которую они открыли в 1981 г. на побережье Земли Королевы Мод, назвали именем Георга фон Неймайера — директора Гамбургской морской обсерватории, активного участника Первого международного полярного года.

Две советские станции, Русская и Ленинградская, также можно отнести к станциям, названным в честь исследователей Антарктики. Станция Русская, открытая в 1980 г. на побережье Земли Мэри Бэрд, напоминает о приоритете русских людей, открывших ледяной континент, об огромном вкладе, внесенном советскими исследователями в изучение Антарктики. Станция Ленинградская, действующая на побережье Земли Виктории в 1971 г., названа так в честь города на Неве, где формируются и откуда ежегодно отправляются Советские антарктические экспедиции. На этой станции, как правило, работают только ленинградцы.

Имена русских и советских ученых на иностранных картах Антарктики

На пути к старому кратеру исследовали нунатак и дали ему название „Пик Дмитрий“.

Реймонд Пристли

Весной 1903 г. экспедицией Р. Скотта был совершен поход в горный район Земли Виктории. Путешественникам удалось подняться на высокогорное плато, которое Скотт в своем дневнике назвал „страшным“, настолько велики были лишения и трудности, которые выпали на долю участников похода.

На карте этого района появилось много новых названий. Некоторым вершинам прибрежных гор Принс-Альберт, открытым еще ранее Дж. Россом и названным им в честь мужа английской королевы Виктории, Скотт дал имена известных полярных исследователей: Ф. Нансена, К. Ларсена, А. Жерлаша, Г. Неймайера. Одну из горных вершин он назвал в честь руководителя Первой русской антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена. Это, по-видимому, было одно из первых названий, данных иностранцами в честь русских исследователей.

В сезон 1912/13 г. американский натуралист Р. К. Мерфи, проводивший наблюдения за птицами на острове Южная Георгия, назвал именем Ф. Ф. Беллинсгаузена один из мысов этого острова.

В честь первооткрывателя ледяного континента руководителем английской экспедиции на судне „Дискавери-II“ С. Кемпом был назван один из островов в архипелаге Южных Сандвичевых островов, опись которых в 1820 г. была составлена Первой русской экспедицией.

В 1935 г. именем Ф. Ф. Беллинсгаузена назвал обширную котловину в южной части Тихого океана известный немецкий океанограф Г. Шотт.

Уже упоминалось, что на острове Петра I, открытом Первой русской антарктической экспедицией, есть берега, названные норвежской экспедицией 1929 г. в честь Беллинсгаузена и Лазарева, судов „Мирный“ и „Восток“. Эти названия впервые появились на карте, составленной норвежскими исследователями и опубликованной в немецком географическом журнале „Petermanns Mitteilungen“¹.

Названия, данные географическим объектам в честь первооткрывателей Антарктиды иностранцами, говорят о том, как высоко оценен их научный подвиг.

Целый ряд названий в честь русских людей появился на карте Южной полярной области после экспедиции известного французского исследователя Ж. Шарко, с исключительным дружелюбием и уважением относившегося к русскому народу. Имя Шарко было хорошо известно русским географам. В 1914 г. за труды по изучению Антарктики, обследование Земли Александра I и острова Петра I он был награжден Российским географическим обществом Золотой медалью им. Ф. П. Литке, а в 1934 г. — избран почетным членом Географического общества СССР. Во время плавания на судне „Франсе“ в 1903—1905 гг. Шарко обследовал архипелаг Палмера у западного побережья Антарктического полуострова. Мыс на северо-западной оконечности острова Брабант, входящего в этот архипелаг, был назван им в честь известного русского биолога И. И. Мечникова, с которым в годы своей юности Шарко работал в парижском институте им. Пастера над проблемами рака.

Дружеские отношения связывали Шарко и с другим известным русским ученым, океанографом Ю. М. Шокальским, который любил называть его „доктор Иван Шарко“. Именем Шокальского французский исследователь назвал одну из бухт на северо-восточном побережье Земли Александра I. Окраинное море, омывающее берега Земель Элсуэрта и Александра I, в знак признания огромных заслуг первооткрывателя Антарктиды Ж. Шарко назвал морем Беллинсгаузена.

В период МГГ между учеными 12 государств, проводивших исследования в Антарктике, возникли отношения сотрудничества и взаимной помощи. Это международное содружество было закреплено подписанием в 1959 г. Договора об Антарктике. Главные мысли Договора — использование Антарктики в мирных целях, установление делового сотрудничества между учеными различных стран — заложили прочный фундамент для совместных плодотворных исследований ледяного континента.

Один из пунктов Договора об Антарктике предусматривает обмен научным персоналом между экспедициями и станциями

¹ Sachse W. Die norwegische Peter-I-Insel. — Petermanns Mitteilungen, Jg, 75, N 11/12, 1929. Cotha, 320—321 p. (mit Karten).

Д. Б. Карелин.

различных государств, ведущих исследования в Южной полярной области. Это также находит свое отражение в топонимии Антарктики. Так, в 60—70-х годах на иностранных картах появились географические объекты, названные в честь советских ученых, работавших на американских и английских научных станциях в качестве обменных специалистов (ледники Астахова, Астапенко, Евтеева, Зотикова и Расторгуева, утес Климова, хребты Грикурова и Тараканова, гора Лопатина и т. д.).

Ряд островов в архипелаге Биско у западного побережья Антарктического полуострова был назван Комитетом по географическим названиям Великобритании в честь видных советских океанологов, специалистов по морским льдам и ледовым прогнозам В. Ю. Визе, Д. Б. Карелина, А. Ф. Лактионова, а несколько географических объектов на западном побережье Антарктического полуострова — в честь известных советских ученых — гляциологов Г. А. Авсюка, П. А. Шумского, а также О. Ю. Шмидта, Б. П. Вейнберга (ледник Авсюка, бухта Шумского, мыс Шмидта, гора Вейнберг). Пик на одном из островов архипелага Палмера англичане назвали в 1960 г. именем известного русского физиолога И. П. Павлова.

Исключительно суровые условия работы на ледяном континенте — причина тому, что исследователям различных стран часто приходится помогать друг другу в критических ситуациях.

Уже почти четверть века прошло с тех пор, как бельгийские

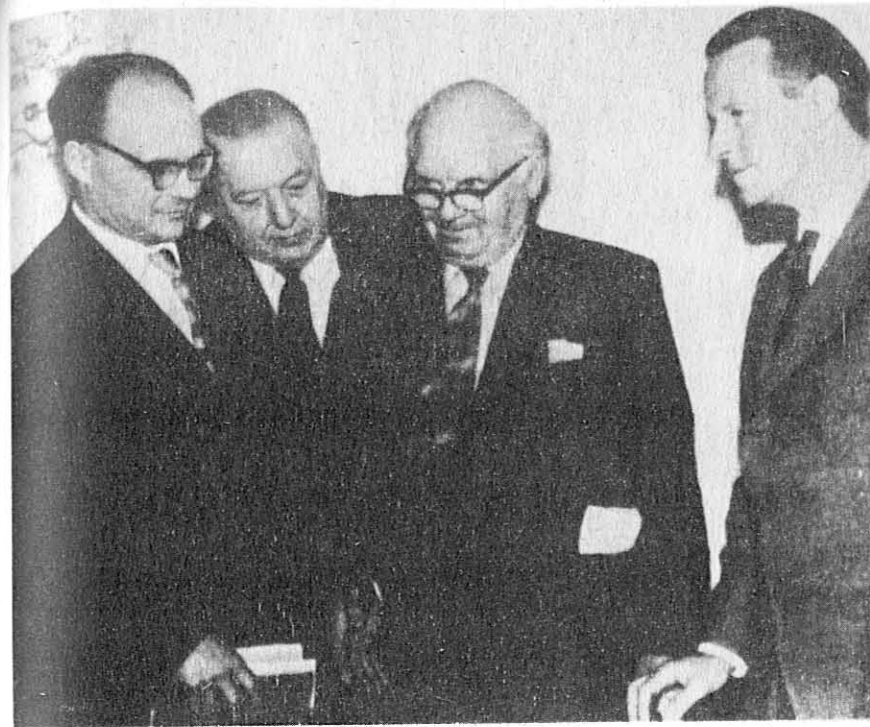
П. Г. Астахов.

полярники назвали в честь советского летчика В. М. Перова одну из вершин в горах Бельжика.

События развивались так. 5 декабря 1958 г. с бельгийской станции Король Бодуэн в глубь материка вылетел одномоторный самолет „Остер“. На станцию самолет не вернулся. В посланных на другие станции радиogramмах бельгийцы высказывали предположение, что самолет потерпел аварию где-то в районе Кристальных гор. Ни причина аварии, ни судьба четырех пропавших без вести полярников не была известна. Дорогу спасательной партии, отправившейся с бельгийской станции в район Кристальных гор, преградила зона непроходимых трещин.

В Мирном, куда поступило сообщение о бедственном положении бельгийских полярников, немедленно стали готовить к полету самолет Ли-2. Ждали только улучшения погоды, так как не утихал ураганный ветер скоростью 30 м/с, несший сплошную пелену снежных хлопьев. Да и во время полета, начавшегося 12 декабря, метеорологические условия были тяжелыми, кроме того, самолету не раз пришлось совершать посадки в местах со сложным рельефом.

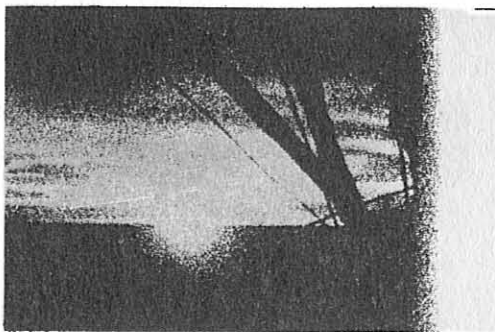
Бельгийский самолет удалось обнаружить довольно быстро. Он потерпел аварию в северо-западной части Кристальных гор. Как выяснилось позднее, авария произошла из-за поломки лыжи на заструге во время посадки. На поиски людей ушло много времени. Советскому самолету не раз пришлось возвращаться на станцию Король Бодуэн для кратковременного отдыха, прежде чем поиски наконец увенчались успехом. Четверо бельгийцев, среди которых

Слева направо: Е. С. Короткевич, Я. Я. Гаккель, А. Ф. Лактионов и Т. Хейердал.

были начальник бельгийской экспедиции Г. Жерлаш и пилот А. де Линь, были доставлены на станцию Король Бодуэн.

За мужество и высокое мастерство, проявленное при спасении бельгийских полярников, командир самолета и члены экипажа были награждены советскими и бельгийскими орденами. В 1960 г. бельгийцы назвали именем Перова одну из вершин гор Бельжика, расположенных к юго-западу от станции Король Бодуэн. Другая вершина этих гор носит имя спасенного Перовым бельгийского летчика. Это горы Пренс-де-Линь. Один из горных пиков в память об этом событии бельгийцы назвали в честь святой Лорет, считающейся покровительницей летчиков.

Имена женщин на картах Антарктики

*...Антарктический материк является
единственным... где живут одни муж-
чины...*

М. М. Сомов

Суров ледяной континент. Его безжизненные снежные пустыни, высокогорные плато, величественные горные вершины, казалось бы, гармонируют только с именами мужественных первооткрывателей, которые упорно и отважно шли навстречу ледяным ветрам, спали в промерзших палатках, откладывая завтра последний сухарь, и достигали своей цели. Но, рассматривая карту Южной полярной области и находя на ней названные в их честь ледники, полуострова, горы, мы нет-нет да и замечаем среди этой россыпи географических наименований нежно звучащее женское имя: Маргерит, Женни, Бетти, Марион...

Их не так уж много, наверное, не больше сотни. Кто же эти женщины? Не принцессы и королевы — о них уже упоминалось выше, в главе 3. Обычные женщины, большей частью верные спутницы жизни прославленных полярников, их матери, сестры и дочери. Это они годами ждали возвращения в родной дом отважных исследователей, чтобы снова расставаться с ними и иногда навсегда.

Путешественники отдавали им должное: открытые Земли, вершины, заливы они называли именами терпеливо ждущих их женщин. И хотя женских имен на карте Антарктиды не так уж и много, площадь названных в их честь Земель, Берегов и ледников (вместе с Землями и Берегами, названными в честь коронованных особ) составляет намного больше половины всей территории ледяного континента. Достаточно взглянуть на огромную, занимающую большую часть Западной Антарктиды Землю Мэри Бэрд. Она была открыта в 1929 г. во время полетов самолетов первой экспедиции

известного американского полярного исследователя Ричарда Бэрда. Вот что он написал по этому поводу в своем дневнике: „Новой Земле я присвоил имя Земли Мэри Бэрд в честь своей жены, моего неизменного помощника и друга, своей чуткостью и пониманием облегчившей мне мои многочисленные скитания и на чьи плечи легла немалая доля трудностей нашей экспедиции“¹.

В Восточной Антарктиде на побережье моря Д'Юрвиля расположена Земля Адели. Так звали жену руководителя французской антарктической экспедиции 1838—1840 г. Жюлья Дюмон-д'Юрвиля. Земля была усмотрена с корвета „Астролаб“ в конце января 1840 г. В своем официальном отчете Дюмон-д'Юрвиль писал: „Это имя должно увековечить глубокое уважение к преданной спутнице жизни, которая трижды соглашалась на длительную и тяжкую разлуку и позволила выполнить до конца мои планы исследований в дальних краях“.

Типичные обитатели Антарктиды, которые всегда сбегаются посмотреть на прибывших полярников и их огромные корабли, были изучены как вид на Земле, открытой Дюмон-д'Юрвилем, и получили название пингвинов Адели.

Жизнь известного полярного исследователя и его жены оборвалась трагически. Дюмон-д'Юрвиль было всего около 50 лет, когда он, возвратившись из экспедиции, в мае 1842 г. отправился с женой и сыном Жюлем из Парижа в приятную прогулку — полюбоваться фонтанами Версаля. Все трое погибли во время железнодорожной катастрофы.

Рядом с Землей Адели находится берег Кларии, он был увиден с „Зеле“ — второго судна французской экспедиции. Он носит имя жены капитана „Зеле“ Жакино.

Значительная часть побережья Восточной Антарктиды была открыта норвежскими китобоями, плававшими на судах фирмы Ларса Кристенсена. В летний сезон 1934/35 г. с танкера „Торсхавн“ был увиден новый неизвестный до тех пор берег, которому капитан судна Клариус Миккельсен дал имя жены хозяина Ингрид Кристенсен.

Вместе с капитаном на судне находилась его жена Каролина Миккельсен, имя которой тоже вошло в историю географических открытий, так как она была первой женщиной, ступившей на антарктическую землю. Можно представить себе ее восхищение, когда вместо однообразной заснеженной равнины или нагромождений льда она увидела живописные холмы, озера, ручейки и множество пингвинов Адели, гнездившихся на утесах. Это был первый из открытых антарктических оазисов. Норвежцы дали ему имя Вестфолль в честь милой их сердцу провинции Вестфолль в Норвегии, где находилась столица китобоев Саннефьорд.

¹ Р. Бэрд. Над Южным полюсом. С. 391.

Позднее, уже накануне Международного геофизического года, этот оазис обследуют и точно нанесут на карту участники Первой советской антарктической экспедиции, в 1957 г. австралийцы создают здесь станцию Дейвис.

Одну из гор на Берегу Ингрид Кристенсен капитан назвал именем своей жены (гора Каролине-Миккельсен).

Ингрид Кристенсен тоже захотелось увидеть вновь открытые земли, вероятно красноречиво описанные капитаном „Торсхавна“ и его женой. И вот на сезон 1936/37 г. она вместе с Ларсом Кристенсеном отправляется в Антарктику, пригласив с собой трех друзей. С судна „Торсхавн“, плавающего у берегов Антарктиды, совершаются многочисленные полеты, во время которых производится аэрофотосъемка вновь открытых районов. В одном из таких полетов на борту самолета находилась Ингрид Кристенсен.

Был сделан приятный сюрприз и ее друзьям. Обнаруженное у побережья Ингрид Кристенсен резкое поднятие дна К. Ларсен назвал в честь четырех женщин, находившихся на борту судна, банкой Фор-Ледис („Четырех леди“), как она и значится с тех пор на навигационных картах.

Имя Ингрид Кристенсен мы можем найти и на противоположной стороне Антарктиды. Здесь в море Беллинсгаузена в 1927 г. плавало судно той же китобойной фирмы „Одд-1“, которое подходило к острову Петра I. Его капитан Э. Тофт назвал один из мысов на западном берегу острова мысом Ингрид.

Обширный район Западной Антарктиды носит имя еще одной женщины — жены известного американского полярного исследователя, руководителя крупной антарктической экспедиции Финна Ронне. История его открытия такова: во время полетов самолетов „Бичкрафт“ и „Норсман“ в ноябре — декабре 1947 г. был открыт огромный шельфовый ледник, на севере омываемый водами моря Уэдделла. Ему Финн Ронне дал имя пилота экспедиции Ласситера, видимую же на горизонте за шельфовым ледником Землю назвал в честь своей жены Землей Эдит Ронне. Во время последующих экспедиций, уже в период Международного геофизического года, когда на побережье моря Уэдделла действовала американская научная станция Элсуэрт, с которой совершались полеты и наземные санно-гусеничные походы, в эти представления были внесены некоторые поправки. Шельфовый ледник оказался гораздо крупнее, чем представлялся летчикам, он простирался далеко на юг, занимая значительную часть Земли Эдит Ронне. Поэтому имя Ласситера сочли возможным отнести к участку восточного побережья Антарктического полуострова (его называли Берегом Ласситера), а весь огромный шельфовый ледник стали называть в честь Эдит Ронне — шельфовым ледником Ронне.

Эдит Ронне тоже посчастливилось увидеть Антарктиду в 1947 г., она зимовала вместе с мужем на острове Стонингтон. Эта зимовка

Семья Ронне.

вызвала некоторый скандальный интерес со стороны американской прессы из-за возникшей между супружескими парами вражды. Дело в том, что начальник авиационного отряда, заместитель Ронне Дарлингтон также взял на зимовку свою молодую жену. По возвращении в Америку она написала книгу „Мой антарктический медовый месяц“, в которой рассказывала о всех подробностях этого конфликта. С тех пор американские исследователи ледяного континента более двух десятилетий воздерживались от включения женщин в состав зимовочного персонала своих научных станций.

Известного французского полярного исследователя Жана-Батиста Шарко Р. Скотт назвал „polar gentleman“. Эта репутация подкреплялась и тем, что, называя вновь открытые географические объекты, Шарко не забыл ни одной из дорогих для него женщин. Сестер, жену, дочерей. Обширный залив, вдающийся в западное побережье Антарктического полуострова, он назвал именем своей жены Маргерит. С Мег Клери, дочерью адвоката и талантливой художницей, Шарко обвенчался в январе 1907 г., чтобы не расставаться до конца своих дней. Мадам Шарко никогда не препятствовала экспедиционным планам мужа, мало того — она сама разбила бутылку шампанского о форштевень судна „Пуркуа-па?“

и провела на его борту около четырех месяцев, провожая мужа во вторую антарктическую экспедицию. С грустью расстались они на пороге Антарктики, в районе Огненной Земли. Маргерит вернулась в Париж к своей маленькой дочери, а Жан-Батист отправился дальше на юг, к суровым берегам Антарктиды.

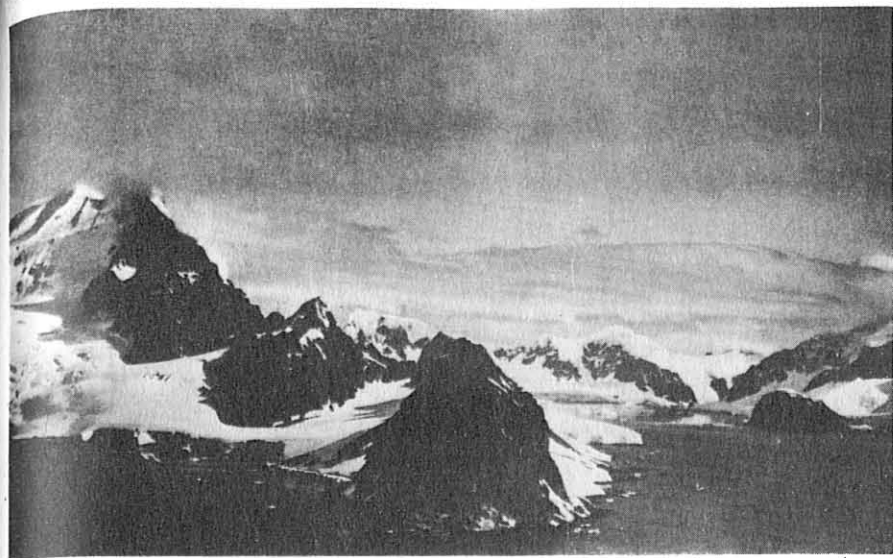
Торжественно отмечал Шарко день именин дочери на судне 4 мая 1909 г. Бушевала неистовая антарктическая метель, а в кают-компании было тепло и уютно. На столах стояли гиацинты, а в тарелках зеленел кресс-салат. Позднее в честь своей дочери Моники Шарко назовет гору на вновь открытом 10 января 1910 г. полуострове Земли Александра I. Этот полуостров он назвал Землей Шарко, имея в виду не столько себя, сколько своего отца — знаменитого врача-невропатолога Жана-Мартена Шарко. Именем старшей дочери Марион Шарко назвал расположенный рядом с горой Моники нунатак. Марион умерла молодой, и Шарко очень тяжело переживал эту утрату. Впоследствии, когда родилась третья дочь Шарко — Мартин, в честь нее была названа еще одна гора на полуострове Шарко.

В доме 29 по улице Сент-Джеймс в Париже, где находится музей Шарко, гостей до сих пор любезно встречает его дочь Моника (мадам Аллар-Шарко).

В честь своих сестер Марии и Жанны Шарко назвал небольшой остров у побережья Антарктического полуострова и холм на острове Бут. Еще один небольшой остров в заливе Маргерит Шарко назвал островом Женни, в честь жены своего заместителя — офицера М. Бонгрена. Одному из пиков острова Бут он дал имя Луиз. Так звали сестру геолога экспедиции Гурдона, который выращивал замечательные гиацинты и кресс-салат, о которых упоминалось выше.

Часть этих названий можно найти только на крупномасштабных картах, так как на обзорных картах всего материка обозначенные ими географические объекты просто невозможно изобразить.

Нет на мелкомасштабной карте всей Антарктиды и названий, данных Э. Шеклтоном в честь членов своей семьи. В Трансантарктических горах мы сможем отыскать лишь горы Гровнор, некоторые вершины которых были обследованы Шеклтоном в 1908 г. Он назвал их именами Сесили, Эмили и Раймонда. Эмилия Дорман, ставшая женой Шеклтона после его возвращения из экспедиции Р. Скотта, была дочерью крупного предпринимателя. Женитьба укрепила связи Шеклтона в финансовых кругах, что было немаловажным обстоятельством в подготовке будущих экспедиций в Антарктику. Сесиль и Раймонд — дочь и сын Шеклтона. Один из небольших ледников в хребте Куин-Александра Шеклтон назвал ледником Алисе. Это имя матери Эрика Стюарта Маршалла, картографа и врача экспедиции, сопровождавшего Шеклтона в числе трех

Мыс Анн на о. Коулмен.

других полярников в походе к Южному полюсу летом 1908/09 г., когда они не дошли до заветной точки всего лишь 180 км.

Это не единственный случай, когда руководители экспедиций, отмечая деловые качества и преданность долгу тех или иных членов экспедиции, называли новые географические объекты не только в честь них самих, но и в честь их жен, сестер или матерей. Так, например, Р. Бэрд назвал высокий пик в горах Эдсел-Форд, открытый во время полета 5 декабря 1929 г., в честь Грейс Мак-Кинли, жены Э. Мак-Кинли, фотографа экспедиции, отлично выполнявшего аэрофотосъемку местности во время полетов. Э. Мак-Кинли участвовал вместе с Р. Бэрдом в первом полете к Южному полюсу в 1929 г. В честь жены другого члена экспедиции, Ричарда Блэка, Р. Бэрд назвал открытую в декабре 1934 г. гору в хребте Куин-Мод (гора Рут). Ричард Блэк участвовал и в следующей экспедиции Р. Бэрда (1939—1941 гг.); будучи начальником станции Стоунингтон, он руководил полетом 30 декабря 1940 г., во время которого была заснята часть восточного побережья Антарктического полуострова, названная Берегом Ричарда Блэка.

Гора Белинда, возвышающаяся на одном из Южных Сандвичевых островов, была названа участниками экспедиции на судне „Дисковери-II“ в честь Белинды Кемп, дочери С. Кемпа, английского океанографа и биолога, впоследствии директора Комитета „Дисковери“.

Небольшая бухта на острове Сондерс, также входящем в Южные

Сандвичевы острова, была названа участниками той же экспедиции в честь Кордилии, дочери капитана судна „Дисковери-II“ У. М. Каря.

Среди Южных Оркнейских островов есть небольшой почти треугольный остров длиной около 7 и шириной около 5 км. Этот остров, по-видимому, впервые появился на карте Уэдделла в 1825 г., но названия тогда не получил. Обследовавший его в 1912/13 г. норвежский капитан Питер Зерль назвал остров в честь своей жены Сигни.

Имя жены знаменитого английского мореплавателя Дж. К. Росса, открывшего Землю Виктории и Великий ледяной барьер шельфового ледника Росса, носит скромный мыс на острове Коулмен, который расположен у восточного побережья Земли Виктории. Это мыс Анн.

На карте Антарктиды есть еще один мыс Анн. Он находится на Земле Эндерби, открытой английским мореплавателем Дж. Биско в 1831 г. Биско назвал его в честь своей жены. Неподалеку от мыса возвышается гора Биско.

Отто Норденшельд, руководитель шведской экспедиции, исследовавшей Антарктический полуостров в 1901—1904 гг., небольшому хребту у южной оконечности плато Детройт дал имя своей сестры Рут. Вернее, он назвал его мысом Рут, а проведенная в 1947 г. аэрофотосъемка этого района дала возможность установить, что это не мыс, а небольшой хребет.

В 1903 г. новые названия появились на острове Лори — одном из Южных Оркнейских островов. Здесь проводила исследования шотландская экспедиция В. Брюса. Им на острове была создана гидрометеорологическая станция, впоследствии переданная Аргентине (станция Оркадас). Станция работает до сих пор и знаменита тем, что имеет самый длительный и непрерывный ряд наблюдений в Антарктике. Одну из бухт острова Лори Брюс назвал бухтой Джесси в честь своей жены, а один из мысов — мысом Мабл, в честь жены геолога экспедиции Х. Пери.

В районе работ бельгийской экспедиции Адриена де Жерлаша, исследовавшего Южные Шетландские острова и западное побережье Антарктического полуострова, на карте также можно найти женские имена. Это острова Эмма и Луиз, носящие имена матери и сестры руководителя экспедиции. Одна из бухт побережья названа в честь невесты гидрографа экспедиции Г. Лекуанта бухтой Шарлотт.

Несколько женских имен на карте Антарктиды оставила и экспедиция Р. Скотта. Далеко вдающуюся в шельфовый ледник Росса каменистую гряду Скотт назвал утесом Минна (Минна-Блаф). Минной звали жену Клементса Маркема, известного географа, президента Королевского Географического общества, близкого друга Скотта. С женой Маркема Скотта связывали дружеские отношения, она принимала деятельное участие в его судьбе, провожала его

в экспедиции, Скотт часто бывал в их доме. Без Маркема вряд ли состоялись бы как первая, так и вторая экспедиции Скотта, Маркем был их подлинным крестным отцом. Вот как писал о нем один из членов экспедиции: „Несмотря на мягкий и приветливый характер, он был решителен и упорен в борьбе, как настоящий бульдог. Пожалуй, ни один президент КГО не помогал молодежи и энтузиастам географических исследований больше, чем сэр Клементс Маркем“.¹ В честь Маркема Скотт назвал гору в хребте Куин-Элизабет.

Один из ледников на побережье Земли Виктории Скотт назвал ледником Кливленд. Это девичья фамилия матери Фрэнка Дебенема — геолога экспедиции Скотта, впоследствии директора Полярного института им. Скотта в Кембридже. Фрэнк Дебенем был членом Совеccательного комитета английской экспедиции 1934—1937 гг., руководимой Дж. Раймиллом. Этой экспедицией у западного побережья Антарктического полуострова были открыты острова, названные Раймиллом островами Дебенема, два из них, Андри и Барбара, носят имена его дочерей.

Знаменитый норвежец Р. Амундсен назвал один из ледников, расположенных среди гор хребта Куин-Мод, именем Лив — дочери не менее знаменитого норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена, который так великодушно предоставил Амундсену для его антарктической экспедиции свой прославленный корабль „Фрам“. Одну из вершин этих же гор Амундсен назвал горой Бетти в честь своей няни, долгие годы жившей в доме Амундсенов.

Американский летчик Линкольн Элсуэрт, во время своего транс-континентального перелета в ноябре 1935 г. открывший крупный горный хребет Сентинел, один из его пиков назвал горой Алмер в честь своей невесты и будущей жены Мэри-Луиза Алмер.

Один из ледников, впадающих в залив Эдуарда VIII на Земле Эндерби, носит имя Уилмы, жены топографа Р. Доверса, первого начальника станции Моусон. Этот ледник он обнаружил, обследуя на собачьих упряжках район побережья к западу от станции.

Известный американский натуралист Роберт Мерфи, собирающий коллекции для музея Естественной истории в Нью-Йорке, в 1912/13 г. посетил на бриге „Дейзи“ Южную Георгию, где провел орнитологические наблюдения. Открытому им на острове леднику он дал имя своей жены Грейс.

На карте Антарктики мы можем найти не только названия, данные в честь жен, матерей и сестер полярных исследователей. Немалое число географических объектов названо в честь патронов экспедиций, оказавших им финансовую помощь. Среди них были и женщины.

Р. Бэрд подсчитал, во что обошлись некоторые экспедиции. Оказалось, что „стоимость первой экспедиции капитана Скотта

¹ Ладлем Г. Капитан Скотт. С. 35.

(1901—1904 гг.) равнялась приблизительно 460 000 долларов, его последней (1910—1913 гг.) — не менее 375 000, а вторая экспедиция сэра Эрнста Шеклтона (1914—1916 гг.) стоила 400 000 долларов¹. А ведь они снаряжались на частные средства, найти которые было чрезвычайно трудным делом. Вот что писал Э. Шеклтон в своей книге „В сердце Антарктики“: „Я обращался за содействием к богатым людям, доказывал, как только умел, всю важность предполагаемых исследований, но денег получить не мог“². У Шеклтона возникло даже желание бросить начатое дело, но его настойчивость победила. Нужные люди нашлись. Среди них были две женщины: Анна и Элизабет Досон-Ламтон. Шеклтон назвал в их честь две горы: гора Анн и гора Элизабет. Они возвышаются в открытом Шеклтоном во время экспедиции 1907—1909 гг. хребте Куин-Александра. Впоследствии, уже в 1915 г., в честь мисс Элизабет он назвал ледник на побережье моря Уэдделла (ледник Досон-Ламтон).

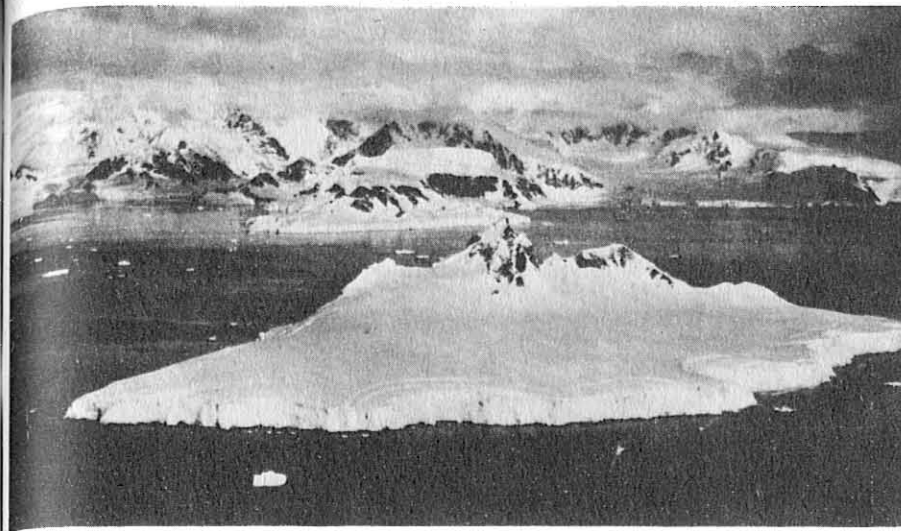
Карстен Борхгревинк, норвежский полярный исследователь, создавший первую зимовочную научную станцию на Антарктическом материке, галечный пляж, на котором была построена станция, назвал в честь своей матери Ригли-бич, а большой залив, вдающийся в побережье Земли Виктории, — заливом Леди-Ньюнс, в честь жены Дж. Ньюнса, внесшего крупный денежный вклад на нужды экспедиции. Не забыл жен и дочерей патронов и Бэрд. Так, вершина хребта Эгзекьютив-Коммити высотой 4225 м, открытая во время полета 18 ноября 1934 г., была названа им горой Сидли в честь Мейбл Сидли, дочери У. Хорлика, оказавшего экспедиции крупную финансовую помощь и подарившего экспедиции двухмоторный самолет „Кондор“. Вершину гор Александры на Земле Мэри Бэрд, открытую во время полета 5 декабря 1929 г., Бэрд назвал с честь Жозефины Форд, дочери промышленника Эдсела Форда, оказавшего поддержку экспедиции. Именем жены журналиста из газеты „Нью-Йорк таймс“, оказавшего Бэрду помощь в организации экспедиции, А. Салзбергера Р. Бэрд назвал гору в хребте Эдсел-Форд (гора Ифиджен). Один из пиков же хребта получил необычное название Марджупа, скомбинированное из начальных слогов имен трех дочерей и сына А. Салзбергера (дочерей звали: Марион, Рут, Джуди, у сына было прозвище — Панч). В честь самого А. Салзбергера Бэрд назвал большой залив, вдающийся в берег Земли Мэри Бэрд к востоку от полуострова Эдуарда VII.

В хребте Куин-Мод есть две вершины — Алисе-Гаде и Рут-Гаде, названные так Р. Амундсеном в честь дочерей норвежского посланника в Бразилии, оказавшего финансовую поддержку экспедиции.

Д. Моусон назвал крупный ледник на берегу моря Дейвиса

¹ Бэрд Р. Над Южным полюсом. С. 20.

² Шеклтон Э. В сердце Антарктики. С. 12.

Остров Эмма в проливе Жерлаша.

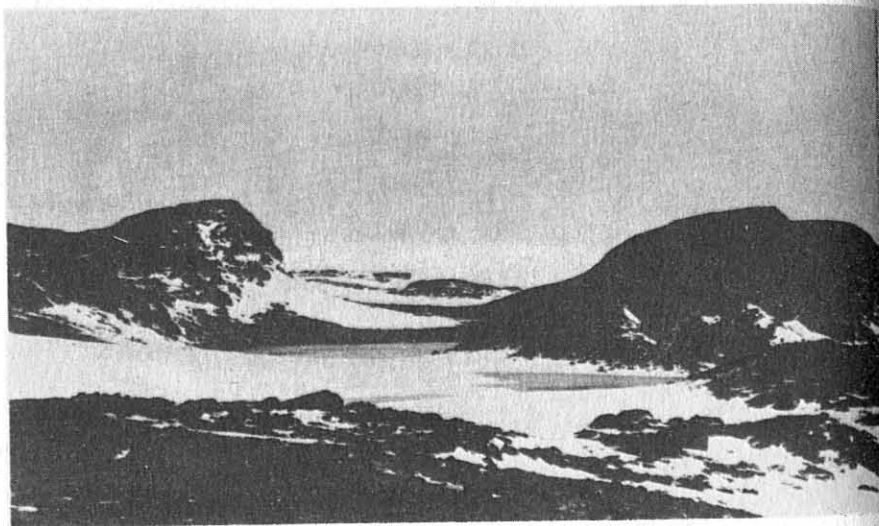
именем Хелен в честь жены патрона экспедиции Л. Туфа из Сиднея.

Гастон де Жерлаш, руководитель бельгийской экспедиции 1957—1958 гг., открывший горы Бельжика, одну из их вершин назвал горой Россель в честь Марии-Терезы Россель, оказавшей поддержку экспедиции.

В последнее время на картах Антарктики стали появляться названия, данные в честь женщин-ученых, общественных деятелей. Так, на советских картах мы найдем гору Варсонофьевой (в горном массиве Геологов на Земле Мак-Робертсона), названную в честь советского геолога доктора геолого-минералогических наук Веры Александровны Варсонофьевой, хребет Розы Люксембург (в массиве Вольтат), носящий имя известной немецкой революционерки, оазис Терешковой (на Берегу Принца Улафа), названный в честь первой в мире женщины-космонавта Валентины Владимировны Николаевой-Терешковой, мыс Савицкой на берегу Принцессы Астрид, ледник Бажеевой на Земле Мак-Робертсона, носящий имя картографа Бажеевой, и даже скалы Восьмого Марта (массив Вольтат), названные советскими полярниками в честь Международного женского дня. Имя неоднократно участвовавшей в САЭ гидрохимика В. М. Коноваловой (1923—1985), носит пик в горах Пенсакола.

На австралийских картах появился остров Жаклин (у побережья Земли Мак-Робертсона), названный в честь Жаклин Терри, диктора австралийского радио, которая многие годы передавала

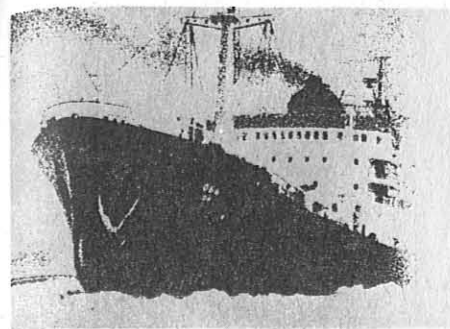

Оазис Терешковой на побережье моря
Космонавтов.

сообщения об Антарктиде. Именем Рут Хемптон, члена Исполнительного комитета Антарктической службы США, названа гора в хребте Эгзекьютив-Коммити. У побережья Земли Адели есть остров Кюри, названный членами французской экспедиции в честь известных французских химиков: Пьера и Марии Кюри.

Совсем недавно на карте Земли Королевы Мод появился хребет Индиры Ганди (1917—1984), название дано советскими картографами. Сами индийцы называли ее именем открытую ими подводную вершину в южной части Индийского океана.

На картах Антарктики мы можем встретить еще одну группу топонимов — географические названия, данные в честь исторических личностей (полуостров Жан-д'Арк на острове Кергелен), литературных героинь, таких, как гетевская Маргарита из „Фауста“ (остров Маргерит у побережья Земли Адели), Кассандра и Елена из „Илиады“ Гомера (гора Хелен и нунатак Кассандра на острове Анверс), а также богинь греческой мифологии.

Глава 10

Советские названия на карте Антарктики

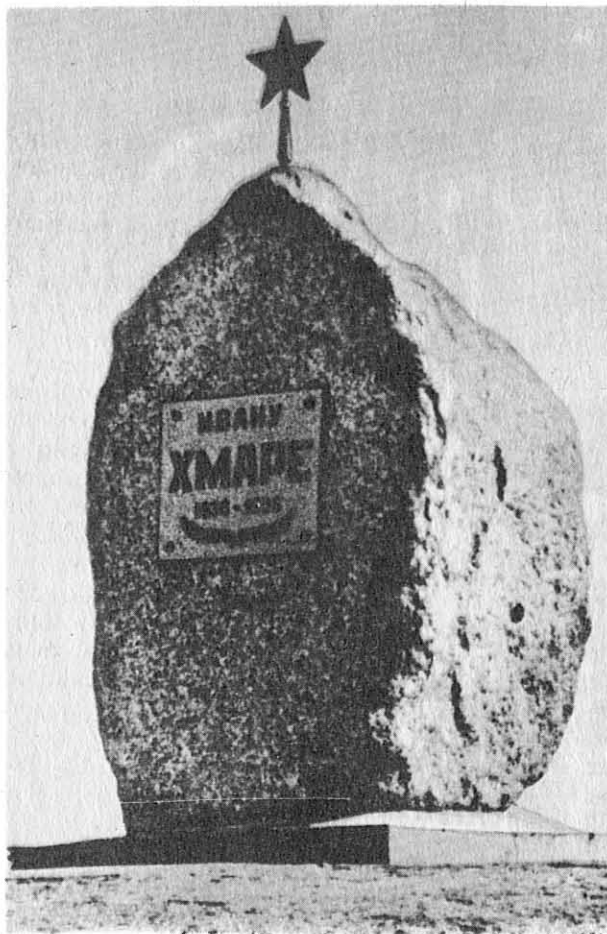
За 25 лет советских антарктических исследований на карте Антарктики увековечены сотни имен русских и советских исследователей. А со временем появятся и новые имена.

А. Ф. Трешников

5 января 1956 г. ясным солнечным днем флагман Советской антарктической экспедиции дизель-электроход „Обь“ после длительного плавания достиг моря Дейвиса, преодолев пояс дрейфующего льда и стал на ледовые якоря у кромки припая. С корабля хорошо был виден берег Антарктиды. На юге над ровной заснеженной поверхностью припая возвышался ледяной обрыв высотой 12—25 м, за которым, постепенно поднимаясь, уходила за горизонт белая поверхность ледникового щита.

Сразу же после постановки „Оби“ на ледовые якоря на рекогносцировку была выслана небольшая лыжная партия, в которую вошли начальник морской экспедиции профессор В. Г. Корт, гляциологи профессора Г. А. Авсюк и П. А. Шумский, кинооператор А. С. Кочетков и корреспондент газеты „Комсомольская правда“ А. Р. Барашев. Возглавил эту группу метеоролог профессор А. М. Гусев, заслуженный мастер спорта по альпинизму. Вслед за ними пешком на берег отправились еще двое — географ, профессор (позднее академик) К. К. Марков и геолог, профессор О. С. Вялов. Эти восемь человек были первыми советскими людьми, ступившими на берег ледяного континента.

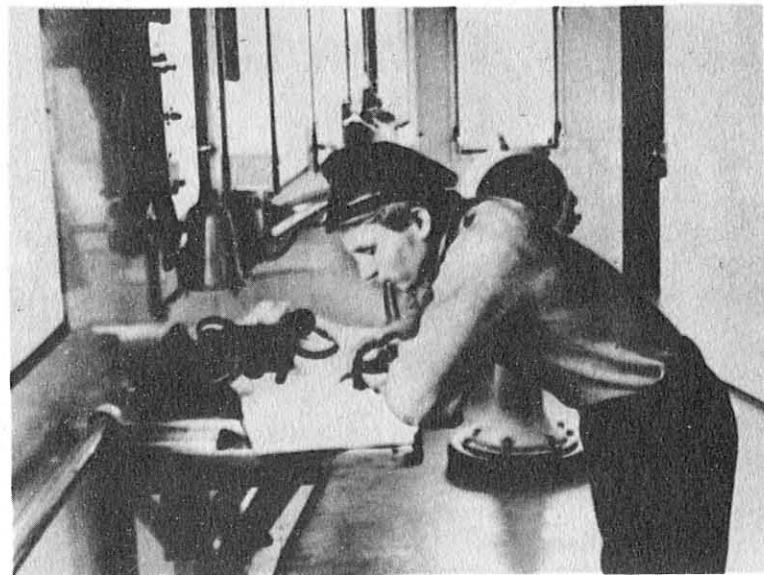
Позднее, повинуясь вековой традиции называть открытые участки побережья Берегом и Землей, советские исследователи назвали участок побережья между шельфовыми ледниками Западным и Шеклтона в честь известной советской газеты Берегом Правды. О существовании его было известно и раньше, однако собственное наименование к тому времени еще не было присвоено.

Памятник
И. Ф. Хмаре вблизи
Мирного.

Оно было распространено почти на все побережье моря Дейвиса.

Подходящего места для строительства главной базы экспедиции в том месте, где подошла „Обь“, не оказалось. Оно было найдено в результате рекогносцировочных полетов западнее стоянки корабля, напротив острова Хасуэлл. Здесь обрывистый ледяной берег материка, возвышающийся над морем на 12—16 м, изгибается почти под прямым углом, образуя небольшой полуостров. На этом полуострове и были обнаружены четыре небольших скалистых холма, черневших среди заснеженного ледникового покрова у самого берега. Самый большой холм, расположенный на конце полуострова, был шириной более 300 м. Советские полярники назвали

Штурманский ученик Е. К. Зыков.

этот холм сопкой Комсомольской. Остальные три холма также были названы сопками — Радио (на ней была построена передающая радиостанция), Моренная и Ветров. Сам полуостров был назван Мирным.

Обширные участки побережья к востоку и западу от Мирного, не говоря уже о примыкающих к ним внутриматериковых районах, до этого были обследованы недостаточно. Поэтому первые же дни деятельности Советской антарктической экспедиции на материке ознаменовались географическими открытиями, в результате чего на карте появились новые объекты, а следовательно, и новые географические названия.

Оказалось, что группа островов Хасуэлл многочисленнее, чем это было показано на карте. Обнаруженные острова были нанесены на карту и получили названия. Так появился остров Хмары, названный в честь молодого механика-водителя Ивана Федоровича Хмары, погибшего во время разгрузки „Оби“ у Мирного, остров Токарева, названный в честь участника САЭ биолога Алексея Константиновича Токарева, остров Входной, расположенный у входа на рейд Мирного, острова Зыкова и Буромского, носящие имена участников 2-й САЭ, погибших в Мирном при разгрузке д/э „Лены“, и др.

С первых же дней прибытия экспедиции в Антарктиду, одновременно со строительством Мирного, начались рекогносцировочные

исследования прилегающих районов с помощью авиации, и почти в каждом полете исследователи получали новые сведения о географии посещенных районов. Так, во время полета 16 января вдоль побережья на восток до Берега Нокса было обнаружено много неизвестных ранее островов и выходов коренных пород, замечены изменения в очертаниях шельфового ледника Шеклтона и т. д. Многие открытые географические объекты не только были нанесены на карту, но и обследованы наземными партиями.

В результате этих работ уже в 1956 г. советскими исследователями было открыто и названо 186 новых географических объектов, среди которых озеро Фигурное (одно из самых крупных в Антарктиде), обширные, вдающиеся в шельфовый ледник Шеклтона бухты Миловзорова, Малыгинцев и др. В этом же году на карте Антарктики появились и первые советские населенные пункты — обсерватория Мирный, внутриконтинентальная станция Пионерская и станция Оазис в оазисе Бангера.

Павел Георгиевич Миловзоров (1876—1940), именем которого была названа бухта, — известный полярный капитан, большую часть жизни отдавший Северному морскому пути в период его интенсивного изучения и освоения. Он участвовал в первых рейсах из Владивостока в устье Колымы, в 1926 г. прошел на пароходе „Ставрополь“ к острову Врангеля, а в 1935 г. на пароходе „Анадырь“ совершил одно из немногих к тому времени сквозных плаваний по Северному морскому пути за один сезон с востока на запад. Вторая бухта хранит в своем названии память об экипаже и членах экспедиции, погибших на ледокольном пароходе „Малыгин“ в 1940 г. „Малыгин“ в свое время был широко известен в связи с участием в розысках экспедиции У. Нобиле на дирижабле „Италия“, потерпевшем катастрофу в 1928 г.

В 1957 г. большие гидрографические работы и аэрофотосъемка обширных районов побережья были выполнены с экспедиционного судна „Лена“ под руководством О. А. Борщевского к западу от Мирного между 44 и 78° в. д. (от полуострова Танг на Земле Эндерби до островов Реуэр в заливе Приюдс). Так на карте появилось множество географических объектов, и среди них — залив Алашеева, в честь видного советского гидрографа Дмитрия Павловича Алашеева (1908—1953), на берегу которого через пять лет началось строительство новой главной базы Советских антарктических экспедиций — АМЦ Молодежная, и полуостров Сакеллари, названный в честь выдающегося штурмана и педагога Николая Александровича Сакеллари (1880—1936). В этом же году на карте появились и названия бухта Хмары, залив Лена и др.

Позднее, в 1962 г., на карте Антарктики появилась и фамилия начальника экспедиции на д/э „Лена“. В честь Олега Александровича Борщевского (1904—1963) был назван полуостров, вдающийся в море Космонавтов к западу от Молодежной.

В этой же экспедиции работами ледоисследовательского отряда руководил известный полярный исследователь Павел Афанасьевич Гордиенко (1913—1982). Этот отряд собрал богатый материал, который после анализа и обобщения был опубликован в виде монографии „Ледяной покров прибрежных вод Восточной Антарктиды“¹. Память о П. А. Гордиенко хранят нунатаки на Земле Котса.

В начале 1958 г. морская экспедиция на д/э „Обь“ под руководством В. Г. Корта выполнила комплексные исследования побережья от моря Дейвиса до Земли Виктории на протяжении более 3 тыс. км. Во время этих работ была произведена аэрофотосъемка побережья на участках от 111 до 129° и от 142 до 166° в. д. В прибрежных водах, там, где на существовавших картах были „белые пятна“, производился эхолотный промер.

Эти работы существенно изменили представление о геоморфологии и географии побережья. Так, съемка побережья Земли Уилкса показала, что на значительных участках береговая линия находится на десятки километров южнее, чем это было показано на существовавших тогда картах.

В это время на картах появились названия вновь открытых шельфовых ледников, заливов, гор, островов, выводных ледников, мысов и других географических объектов, увековечивших имена отечественных ученых, полярных капитанов и летчиков, а также названия судов, участвовавших в Советских антарктических экспедициях. Один из шельфовых ледников на северном побережье Земли Виктории был назван в честь основоположника отечественной климатологии, не оставившего без внимания в своих трудах и Антарктику, Александра Ивановича Воейкова (1842—1916). Другой шельфовый ледник в этом же районе стал именоваться ледником Московского университета, представители которого во главе с профессором К. К. Марковым приняли участие в его обследовании. Именами экспедиционных судов „Обь“, „Кооперация“, „Слава“ были названы открытые заливы, а обнаруженные у побережья острова были названы в честь известного полярного летчика Героя Советского Союза Михаила Сергеевича Бабушкина (1893—1938) и советского гидрографа Константина Ивановича Знаменского (1903—1941), погибшего на Балтике в первые дни Великой Отечественной войны. Группа небольших островков в море Сомова в ознаменование успехов советской космонавтики получила название Спутники. В названиях гор, открытых на северном побережье Земли Виктории, увековечены имена известного советского географа, президента Всесоюзного географического общества, академика Льва Семеновича Берга (1876—1950), выдающегося

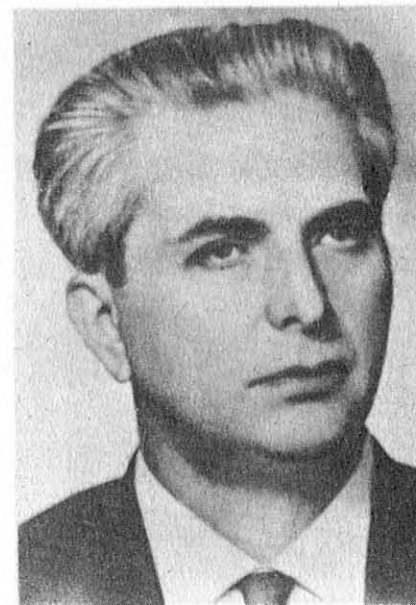
¹ Труды Советской антарктической экспедиции, т. 11, 1960.

Знаменитый полярный капитан
В. И. Воронин.

Видный советский ученый В. Х. Буй-
ницкий.

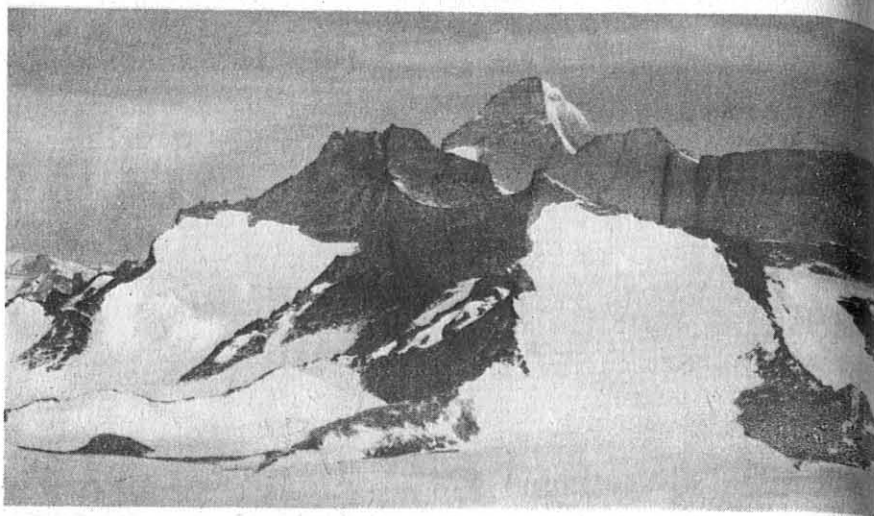
советского геодезиста и картографа Владимира Владимировича Каврайского (1884—1954) и др. Л. С. Берг уделял большое внимание Антарктике. В 1950 г. он выступил на общем собрании Всесоюзного географического общества в Ленинграде с докладом „Русские открытия в Антарктиде и современный интерес к ней“, в которой убедительно подтвердил приоритет отечественных мореплавателей Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева в открытии южнополярного материка, дающий Советскому Союзу полное право участвовать в решении международно-правовых вопросов, связанных с Антарктикой. Выводные ледники были названы в честь советского полярного летчика, погибшего в Арктике, Михаила Николаевича Томилина (1908—1952), механика Владимира Александровича Суворова (1912—1959), участника САЭ, также погибшего в Арктике, и др. Один из мысов Берега Георга V с тех пор хранит память об известном советском гидрографе Николае Ивановиче Евгенове (1888—1964), два других — о выдающихся полярных капитанах Владимире Ивановиче Воронине (1890—1952) и Михаиле Прокофьевиче Белоусове (1904—1946).

В начале 1959 г. флагман Советской антарктической экспедиции д/э „Обь“ направился к Берегу Принцессы Астрид, расположенному в центральной части побережья Земли Королевы Мод. Здесь было намечено открыть новую научную станцию. Экспедицией тогда руководил А. Г. Дралкин, вел корабль известный полярный капитан А. И. Дубинин. При подходе к побережью

исследователи с удивлением обнаружили, сколь велико несоответствие существовавших тогда карт с действительным положением берега в этом районе. Выступающий в море более чем на 80 км огромный язык шельфового ледника оказался почти на 100 км восточнее, чем это показано на картах, которые были составлены в основном по материалам Германской экспедиции 1939 г.

В экспедиции на д/э „Обь“ начальником ледово-гидрологического отряда был Виктор Харлампиевич Буйницкий (1911—1980), известный советский полярный исследователь, участник дрейфа на ледоколе „Седов“. Изучением Антарктики В. Х. Буйницкий занялся в начале 50-х годов. В своей брошюре „Природа Антарктики“ (1952 г.) по имевшимся к тому времени данным он дал краткое описание природы Южнополярной области и обосновал границу Антарктики, предложив провести ее по зоне антарктической конвергенции. После этого В. Х. Буйницкий написал ряд работ на антарктическую тематику, и в том числе крупную обобщающую монографию „Морские льды и айсберги Антарктики“ (1973). Память о В. Х. Буйницком хранит гора на Земле Эдит Ронне. В этом же районе находится массив, названный в честь начальника аэрофотосъемочного отряда Второй Советской антарктической экспедиции, много сделавшего для картографирования Антарктиды, Бориса Владимировича Дубовского.

Пока на поверхности шельфового ледника строилась новая станция, геолого-географический отряд под руководством геолога

Хребет Бардина в массиве Вольгат

Д. С. Соловьева провел аэровизуальное обследование побережья и комплексное рекогносцировочное обследование горных районов центральной и восточной части Земли Королевы Мод. В результате и в этой части ледяного континента появились новые советские географические названия. Обширный шельфовый ледник, на котором была построена новая станция Лазарев, был назван в честь одного из руководителей Первой русской антарктической экспедиции ледником Лазарева, залив, на берегу которого была построена станция, — Ленинградским, а небольшая бухта вблизи станции — бухтой Воронина, в честь известного полярного капитана. Строительство станции происходило в очень тяжелых условиях. Часто налетали жестокие ураганы, сопровождавшиеся сильнейшими метелями. Поэтому входной мыс в бухту Воронина был назван Ураганным. Тогда же на этом участке побережья появились такие названия, как мыс Седова, в честь русского исследователя Арктики Георгия Яковлевича Седова (1877—1914), купола Университетский и Ленинградский, и др.

Во время полета в глубину материка к горам Земли Королевы Мод, на расстоянии более 150 км от берега были обнаружены неизвестные ранее горы, названные Русскими.

Широко развернулись геолого-географические исследования и картографические работы на Земле Королевы Мод на стыке 5 и 6-й Советских антарктических экспедиций в летний сезон 1960/61 г. Базой для этих работ служила станция Лазарев, рядом с которой была разбита, укатана и оборудована снежная взлетно-

Д. С. Соловьев, геолог, участник САЭ.

посадочная полоса. В распоряжении исследователей (геолого-географическим отрядом в 6-й САЭ руководил геолог М. Г. Равич, начальником станции был Л. И. Дубровин) были самолеты Ан-6, Ли-2 и некоторое время Ил-12. В это время была произведена площадная съемка горных районов между 3° з. д. и 16° в. д., а также маршрутная аэрофотосъемка побережья. В то же время был подробно заснят оазис Ширмахера, находящийся у тыловой южной границы шельфового ледника Энтузиастов, почти в сотне километров к югу от станции Лазарев. На территории этого оазиса строилась новая станция — Новолазаревская.

В результате этих работ на карте Земли Королевы Мод появились почти 200 новых советских географических названий. Горные хребты были названы в честь космонавтов Юрия Гагарина и Андрияна Николаева, на карте появились имена Горького, Маяковского, Ломоносова. Один из хребтов был назван именем академика Бардина. Вице-президент Академии наук СССР известный металлург Иван Павлович Бардин возглавил советский Геофизический комитет во время подготовки и проведения крупнейшего научного мероприятия нашего столетия, охватившего всю планету, — Международного геофизического года (МГГ), в планах которого важная роль отводилась исследованию полярных стран и освоению Антарктики.

Крупный ледник на Земле Королевы Мод был назван в честь Ленинградского горного института, сотрудники которого приняли участие в исследовании Антарктики в составе САЭ, а прибрежный ледник на Берегу Принцессы Астрид — ледником Энтузиастов.

О. Г. Кричак, метеоролог, участник
САЭ.

Географические объекты на побережье Земли Королевы Мод получили названия в честь известных гидрографов, капитанов судов, организаторов исследований Арктики. Так, один из заливов был назван в честь видного русского и советского гидрографа Константина Константиновича Неупокоева, внесшего существенный вклад в изучение дальневосточных морей и Северного Ледовитого океана. В названии другого залива увековечено имя известного полярного капитана Константина Андреевича Дублицкого, командовавшего ледорезом „Ф. Литке“, с которого в 1929 г. в тяжелейших ледовых условиях была высажена вторая смена зимовщиков на остров Врангеля. Один из заливов был назван именем Сергея Каменева — видного советского военного деятеля, организатора первых советских экспедиций в Арктику.

Память о неутомимом исследователе полярном геологе Дмитрие Семеновиче Соловьеве (1926—1974), участнике десяти Советских антарктических экспедиций, хранят горы Дмитрия Соловьева, устремившие свои вершины в небо Антарктиды в верховьях величественного ледника Ламберта, а в честь М. Г. Равича (1912—1978) была названа гора.

В ураганную ночь на 3 августа 1960 г. в Мирном возник пожар в доме метеорологов, полностью занесенном снегом. Бешеные порывы ветра, валившие людей с ног, и плотный поток снега, несущийся в воздухе, сильно затруднял спасательные работы. Несмотря на отчаянные попытки зимовщиков трагедию предотвратить не удалось. Во время пожара погибли восемь участников экспедиции.

Их имена также увековечены на карте Антарктики. Память о начальнике метеорологического отряда Оскаре Григорьевиче Кричаке хранит бухта на северном побережье Земли Виктории. В честь синоптика Анатолия Михайловича Белоликова названа гора на берегу Отса, в честь аэролога Игоря Андреевича Попова — мыс на побережье Земли Уилкса, аэролога Василия Ивановича Самушкова — гора на Берегу Пеннелла, метеоролога Александра Захаровича Смирнова — мыс на Берегу БАНЗАРЭ, Алексея Леонтьевича Дергача — гора на Земле Виктории, чехословацкого аэролога Олдржиха Костки — гора в этом же районе, в честь метеоролога из ГДР Ганса-Христиана Поппа — остров в море Сомова.

В феврале — марте 1962 г. одновременно с наземными геологическими исследованиями была выполнена площадная аэрофотосъемка на Земле Эндерби между 44 и 55° в. д. Кроме того, в крупном масштабе был заснят район холмов Тала, где началось строительство еще одной научной станции — Молодежной. На картах, составленных по материалам этой аэрофотосъемки, появились горы, названные в честь знаменитого советского полярника И. Д. Папанина (1894—1986), исследователя Северной Земли Г. А. Ушакова (1901—1963), известного советского гидробиолога и океанографа Н. М. Книповича (1862—1932), советского магнитолога, профессора Н. Н. Трубятчинского (1886—1942), известного

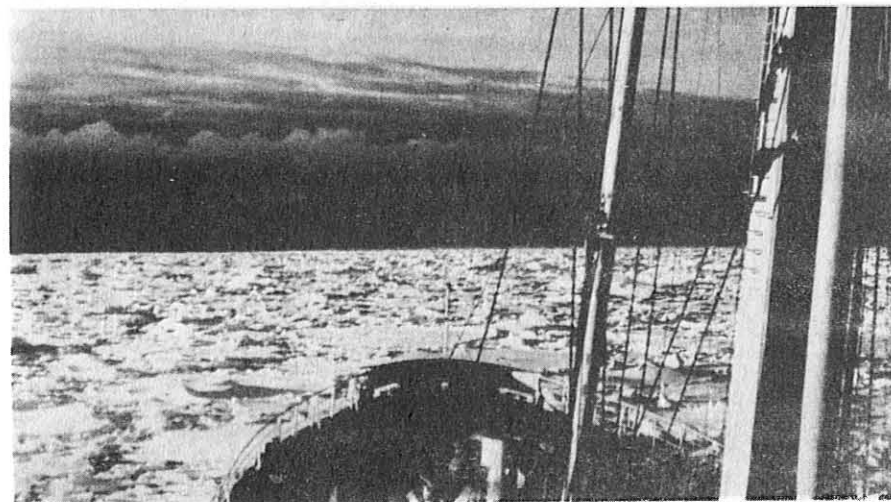

Г. В. Коновалов, географ, участник
САЭ.

полярного исследователя, гидробиолога академика П. П. Ширшова (1905—1953), холмы, носящие имя известного советского петрографа академика А. А. Полканова (1888—1965), оазис, названный в честь первой женщины-космонавта В. В. Терешковой. Позднее на картах Земли Эндерби появились горы, которым было присвоено имя участника нескольких антарктических экспедиций географа Г. В. Коновалова (1931—1969).

Во время МГГ и в последующие годы участники Советских антарктических экспедиций, используя авиацию и санно-гусеничные поезда, обследовали обширные внутриматериковые пространства Восточной Антарктиды, дошли и долетели до Южного географического полюса, проникли в самый центр материка, достигнув Полюса относительной недоступности. Во время этих работ было установлено, что между станциями Советская и Полюс Недоступности находится самая высокая часть Антарктического ледникового щита. Здесь заснеженная поверхность внутриматерикового ледникового плато возвышается над уровнем моря более чем на 4 тыс. м. Эту часть Антарктического материка советские исследователи называли Плато Советское. К северу от этого плато тянется обширная долина, которая при приближении к морю Содружества переходит в обширный долинный ледник Ламберта, а затем в шельфовый ледник Эймери. Эта долина была открыта объеди-

Море Лазарева.

ненными усилиями экспедиций четырех стран — Великобритании (1930—1931), США (1946—1947), Австралии (1956—1958) и СССР (1957—1958). Ее современные очертания появились впервые на советских картах. В ознаменование плодотворного научного сотрудничества перечисленных стран в период Международного геофизического года она была названа Долиной МГГ.

В летний сезон 1971/72 г. на Земле Мак-Робертсона в районе Долины МГГ и ее горного обрамления начались комплексные геолого-географические, картографо-геодезические и геофизические работы, которые продолжались в течение нескольких лет вплоть до 1974 г. В результате аэрофотосъемки с привязкой к наземным астрономическим пунктам и радиодальномерных измерений был собран достоверный материал, который был использован для составления новых карт. На этих картах, естественно, появились новые советские географические названия.

В 1974 г. для обозначения географических объектов на этих картах было предложено и утверждено более 140 новых названий. Многие из них были даны в честь отечественных ученых. Так, на карте Антарктиды были увековечены имена крупнейшего ботаника К. А. Тимирязева, выдающегося геолога Н. М. Страхова, известного астронома Ф. А. Бредихина, астрофизика В. А. Амбарцумяна, авиаконструктора А. Н. Туполева, конструктора ракетных двигателей А. М. Исаева и др. Их именами названы горы на Земле Мак-Робертсона. Появились на этих картах имена погибших советских летчиков-космонавтов: Ю. А. Гагарина, П. Н. Беляева, В. М. Комарова и Г. Т. Добровольского. Память о них

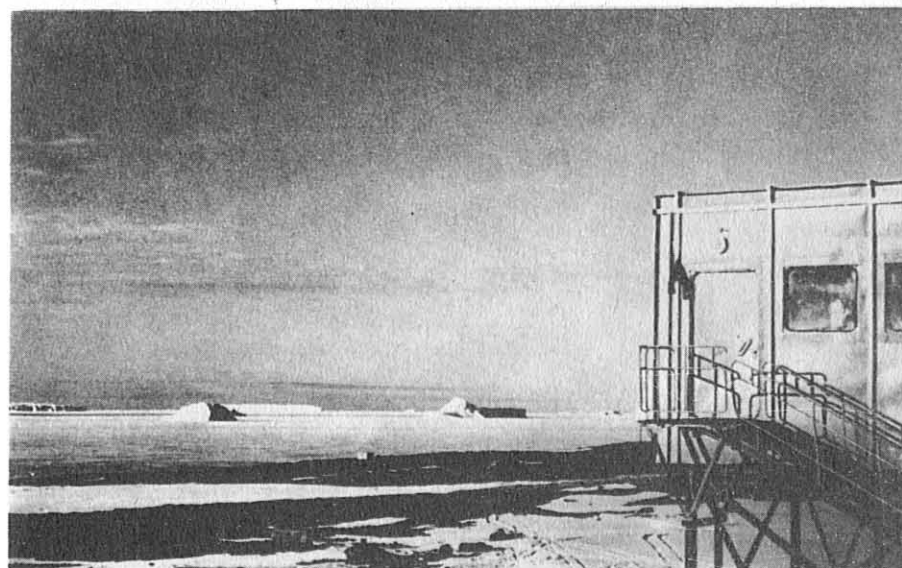

Море Содружества.

хранят вершины гор в хребте Космонавтов. В ряде названий увековечены имена выдающихся русских мореплавателей: Г. А. Сарычева, В. Я. Чичагова, А. И. Чирикова и др. Одна из вершин гор Принс-Чарльз была названа в честь известного полярного радиста папанинца Э. Т. Кренкеля, а другая — в честь газеты „Известия“.

Часть новых советских географических названий на карте Антарктики появилась в результате изучения дна Южного океана и открытия ранее неизвестных форм его рельефа. Наиболее крупное открытие было сделано 13-й Советской антарктической экспедицией (начальник А. Ф. Трешников) в феврале 1968 г., когда с борта „Оби“, следовавшего от только что созданной станции Беллинсгаузен к Молодежной, на границе морей Скоша и Уэдделла в 90 милях к востоку от острова Лори (Южные Оркнейские острова) была обнаружена впадина глубиной более 7 тыс. м. Эта глубоководная впадина была названа в честь известного советского картографа профессора Ленинградского инженерного морского училища имени адмирала С. О. Макарова впадиной Ющенко.

В 1968 г. вышел в свет первый том советского Атласа Антарктики — фундаментальное картографическое обобщение обширных материалов, собранных исследователями различных стран за все время изучения Южной полярной области. Среди этих материалов очень важное значение имели данные, полученные Советскими антарктическими экспедициями. Советские океанологи, изучив и обобщив материалы по гидрологическому режиму прибрежных антарктических вод, пришли к выводу, что прибрежные акватории Восточной Антарктиды отличаются друг от друга

Море Космонавтов. Залив Алашеева.

не только по конфигурации берегов, а и по рельефу дна, характеру водных масс и их циркуляции, ледовому режиму, биологии и грунтам, т. е. представляют собой более или менее обособленные водоемы. Придя к такому выводу, они еще в 1962 г. предложили выделить четыре акватории на участке побережья Восточной Антарктиды от 0 до 113° в. д. в самостоятельные окраинные моря Южного океана и значительно расширить границы уже выделенного тогда моря Дейвиса. Эти моря появились на картах Атласа Антарктики.

Если рассматривать их с запада на восток, то первым будет море Лазарева, названное в честь одного из руководителей Первой русской антарктической экспедиции, командира шлюпа „Мирный“ М. П. Лазарева. Воды этого моря омывают берега Земли Королевы Мод между шельфовыми ледниками Беллинсгаузена на западе и Лазарева — на востоке. С востока к нему примыкает море Рисер-Ларсена, названное в честь норвежского исследователя Антарктики Х. Рисер-Ларсена. Восточное побережье Земли Королевы Мод и значительную часть побережья Земли Эндерби омывает море Космонавтов, названное так в честь первых людей, проникших в космос. Далее на восток между северной оконечностью Земли Эндерби и Западным шельфовым ледником простирается море Содружества. Замыкает цепочку новых морей на востоке море Моусона.

Академик С. В. Калесник.

В 1971 г. на северном побережье Земли Виктории была создана еще одна советская научная станция — Ленинградская, и суда Советской антарктической экспедиции (вначале д/э „Обь“, а затем НЭС „Михаил Сомов“) стали появляться в этом районе ежегодно. Снабжение этой станции оказалось делом исключительно трудным. Подходящего естественного ледяного причала в районе станции не оказалось, и поэтому все грузы на нее от корабля приходится доставлять по воздуху (в основном вертолетами).

Во время каждого подхода к станции с судна велись океанологические наблюдения, пополнявшие имеющиеся сведения о природе прибрежных вод. Особенно ценные данные были получены в первой половине 1973 г., когда во время разгрузки „Оби“ у станции Ленинградская дизель-электроход был зажат, вмерз в лед и вынужден был совершить дрейф в океане в осенние и зимние месяцы. В это время года здесь никто ранее не бывал, поэтому наблюдения, которые велись в течение всего дрейфа, оказались уникальными. Анализ полученных материалов показал, что прибрежная акватория между морями Росса и Д'Юрвиля обладает хорошо выраженной обособленностью. Поэтому в 1975 г. советские ученые предложили эту часть антарктических вод выделить в самостоятельное окраинное море, назвав его морем Сомова и увековечив таким образом имя известного советского полярного исследователя, начальника Первой САЭ.

В 1975 г. геологи, геофизики и картографы, закончив работы на Земле Мак-Робертсона, начали обширные исследования

А. Н. Воробьев, метеоролог, участник САЭ.

в Западной Антарктиде на побережье моря Уэдделла, шельфовых ледниках Фильхнера и Ронне и их горном обрамлении. Для этих целей на краю шельфового ледника Фильхнера, недалеко от аргентинской станции Бельграно, советские полярники создали сезонную базу Дружная, которую и использовали для полевых маршрутных работ и аэрофотосъемки. На картах, составленных по этим материалам, как и следовало ожидать, оказалось много географических объектов, не имеющих названий, и карты Антарктиды снова пополнились новыми советским названиями. На этот раз были увековечены имена известного советского географа, бывшего президента географического общества СССР, академика Станислава Викентьевича Калесника (1901—1977), академика Евгения Никаноровича Павловского (1884—1965), неоднократных участников Советских антарктических экспедиций Анатолия Николаевича Воробьева (1928—1984), Владимира Филипповича Белова (1918—1983) и др. Много названий было дано в честь русских и советских писателей и художников. На картах появились имена Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова, А. В. Кольцова, П. П. Бажова, Н. А. Некрасова и др.

В настоящее время на картах Антарктики насчитывается более тысячи двухсот советских географических названий. Изучение Южной полярной области продолжается. Советские антарктические экспедиции занимают ведущее положение в исследовании Антарктики, и следует ожидать, что список советских географических названий на картах ледяного континента и Южного океана будет с каждым годом увеличиваться.

Горы, равнины и моря подо льдом

Вблизи Магелланова пролива и против мыса Добрая Надежда... великие льды ходят, почему сомневаться не должно, что в большом отдалении острова и матерая земля многими и несходящими снегами покрыта и что большая обширность земной поверхности около Южного полюса занята оными...

М. В. Ломоносов

Догадку о том, что земли в районе Южного полюса покрыты толстым слоем льда, высказал еще великий русский ученый М. В. Ломоносов задолго до открытия Антарктиды Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. П. Лазаревым. Однако воочию люди убедились в этом только в начале нашего века, когда участники британских экспедиций Р. Скотта (1902—1904 гг.) и Э. Шеклтона (1908—1909 гг.), проникнув во внутренние районы материка, увидели однообразную заснеженную ледниковую поверхность, возвышавшуюся над уровнем моря на 2—2,5 км.

Дальнейшие походы, а затем и полеты над Антарктидой окончательно подтвердили гениальную догадку русского ученого.

Поверхность большей части внутренних районов Антарктиды оказалась однообразной, как поверхность океана. Бескрайняя снежная равнина ледникового плато простирается на тысячи километров. Пологие валы на ледниковом склоне, похожие на крупную застывшую зыбь, да многочисленные снежные заструги и барханы, напоминающие ветровые волны, еще больше подчеркивают сходство необозримой ледниковой поверхности с океаном. Только вблизи побережья да в горных районах глазу есть на чем остановиться. Здесь над снежной поверхностью ледникового покрова, как острова, возвышаются горные хребты, отдельные вершины,

испещренные многочисленными трещинами, ледяные потоки водных ледников, горные долины и озера.

Продолжая аналогию, можно сказать, что и по размерам антарктический ледниковый покров сравним с океаном. По площади, да и по объему заключенной в нем воды он близок к Северному Ледовитому океану. Только вода здесь находится в твердом состоянии. Ледниковый покров, представляющий не что иное, как мощный слой четвертичных отложений, скрывает под собой поверхность коренных каменных пород, горные сооружения и равнины, пики и впадины, как скрывает их толща вод на обширных пространствах Мирового океана. При этом следует иметь в виду, что материковая скальная поверхность большей частью находится значительно выше уровня моря.

Ученых давно интересовали размеры антарктического ледникового покрова и, конечно, рельеф его ложа. Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, надо было определить его площадь и высоты поверхности, т. е. составить точные карты Антарктиды, а затем во многих местах измерить толщину ледникового покрова. Первые две задачи решались сравнительно просто. Картографы применили в Антарктиде те же способы, что и на других материках. Правда, высоты пришлось определять в основном барометрическим способом, который дает не очень точные результаты¹.

Гораздо сложнее оказалось измерить толщину ледникового покрова. Лот на тросе, который применялся раньше на морях, на дно ледяного океана не опустишь, современные эхолоты тоже применить нельзя. Бурить множество скважин в глубинных районах Антарктиды, куда доставка каждого килограмма груза стоит больших денег, слишком дорого. Поэтому за измерение толщины льда взялись сейсмологи. Они применили метод измерения толщины ледникового покрова, который был разработан для поисков глубоких залежей нефти и получил название сейсмического зондирования.

Аппаратура для сейсмического зондирования работает примерно так же, как эхолот, которым измеряют глубины в море. Для измерения толщины льда производится как бы маленькое землетрясение, для чего на поверхности ледника взрывается заряд, а затем измеряется время, в течение которого волны взрыва проходят сквозь толщу льда и, отразившись от ледникового ложа, возвращаются обратно. Зная скорость распространения взрывной волны во льду, нетрудно подсчитать толщину ледника.

Первыми в глубь Антарктического континента проложили про-

¹ Этот способ основан на том, что с увеличением высоты давление понижается. Для точного определения высот этим способом необходимо учитывать изменение давления в период измерений, температуру воздуха на различных высотах и т. д.

филь с сейсмондированием ледникового покрова участники Норвежско-британско-шведской антарктической экспедиции. За два с половиной месяца они выполнили сейсмондирование ледникового покрова на маршруте протяженностью 615 км. Обработав результаты наблюдений, они убедились, что на расстоянии 50 км к югу от станции ледниковый покров лежит на подводной возвышенности, отчего поверхность ледника возвышается, образуя купол. Они его назвали Южным. Далее к югу на протяжении почти 100 км ледниковый покров снова находится на плаву, причем глубина подледного водоема под ним достигает 1 км. Южнее начинается мощный материковый ледниковый покров. Он везде лежит на грунте, причем на значительных участках ложе ледника находится ниже уровня моря. На профиле отчетливо вырисовывались горные сооружения, погребенные подо льдом. Только две наиболее высокие вершины возвышаются над поверхностью ледника. Горы, расположенные ближе всего к побережью, исследователи называли Первыми.

В дальнейшем способ сейсмического зондирования ледникового покрова Антарктиды стал широко применяться в период МГГ экспедициями различных государств, но особенно исследователями Советского Союза и США.

Уже в Первой Советской антарктической экспедиции в 1956 г. молодой гляциолог А. П. Капица провел опытное сейсмондирование ледникового покрова на стокилометровом маршруте, проложенном на юг от только что созданной обсерватории Мирный. Точных данных о толщине льда эти работы еще не дали, но позволили разработать методику измерений и подготовить аппаратуру для последующих экспедиций. Гляциологи и геофизики 2-й САЭ под руководством известного гляциолога П. А. Шумского выполнили сейсмондирование ледникового покрова на профиле между Мирным и станцией Пионерская протяженностью 225 км. На этот раз были получены достаточно надежные сведения о толщине ледникового покрова и характере рельефа его ложа. Широко развернулись работы по измерению толщины ледникового покрова во время Международного геофизического года и в последующие годы. В это время Антарктида была покрыта сетью санно-гусеничных походов, которые предприняли экспедиции различных стран. Советские исследователи провели работы в самой суровой части материка — Восточной Антарктиде, отличающейся наибольшими высотами поверхности ледникового щита и наиболее низкими температурами воздуха.

Экспедиции США покрыли сетью маршрутов шельфовый ледник Росса и значительные пространства Западной Антарктиды. Великобритания и Новая Зеландия осуществили трансконтинентальный поход от моря Уэдделла через Южный полюс к морю Росса. Австралийцы совершили ряд походов на Земле Мак-Робертсона

и Земле Уилкса. Наибольший по протяженности поход (1400 км) австралийцы совершили в 1962/63 г., пройдя от своей станции Уилкс до советской станции Восток. Японцы провели такие исследования в районе своей станции Сёва, которая находится на восточном побережье Земли Королевы Мод, а французы — поход протяженностью в 483 км к югу от станции Дюмон-д'Юрвиль. Результаты измерений толщины ледникового покрова дали возможность выявить основные черты рельефа ледникового щита и составить первую схематическую карту подледного рельефа Антарктиды.

В 60-х годах появился новый способ измерения толщины ледникового покрова. В принципе этот способ также основан на регистрации волн, отраженных от ложа ледника, но только не сейсмических, а радиоволн, и измерения с помощью радиолокационной аппаратуры можно производить не в отдельных точках, а непрерывно на всем профиле.

В Советском Союзе радиолокационная аппаратура и методика измерений были разработаны в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте в отделе физики льда и океана. Вначале эта аппаратура была установлена в балке и испытана при движении санно-гусеничного поезда, а затем ее перенесли и на самолет.

Развитие этого способа позволило резко расширить работы по измерению толщины ледникового покрова и выявлению рельефа его ложа. Ряд районов были покрыты довольно густой сетью авиационных маршрутов, выполненных экспедициями Советского Союза, США, Англии, в результате чего карта подледного рельефа Антарктиды была значительно уточнена. Оказалось, что подо льдом между горными хребтами и массивами простираются обширные равнины — Западная на Земле Королевы Мод, Шмидта — на Земле Уилкса, Бэрда — на Земле Мэри Бэрд, Восточная — на Земле Виктории. Поверхность некоторых равнин опускается ниже уровня моря. Равнины разделяют горные сооружения, вершины которых скрыты льдом. Это горы Гамбурцева в центре Восточной Антарктиды, названные в честь советского геофизика, академика Г. А. Гамбурцева (1903—1955), Голицына на Земле Королевы Мэри в честь основателя современной сейсмологии, академика Б. Б. Голицына (1862—1916), Вернадского на восточной окраине Земли Королевы Мод в честь известного советского минералога, геохимика, академика В. И. Вернадского (1863—1945) и т. д.

В 1968 г. участники Советской антарктической экспедиции детально обследовали подледный рельеф Земли Эндерби и прилегающих районов. В результате на карте подледного рельефа появились такие названия, как долина Бугаева, названная так в честь советского метеоролога, академика Узбекской АН, участника САЭ Виктора Антоновича Бугаева (1908—1974). Другая долина

Л. Н. Жигалов, геофизик, участник САЭ.

была названа в честь советского полярного исследователя, участника САЭ Георгия Ивановича Матвейчука (1916—1974). Подледные горы были названы в честь геофизика, участника САЭ Льва Николаевича Жигалова (1926—1972), ледоисследователя Ивана Степановича Песчанского (1911—1972), синоптика Сергея Тарасовича Серлапова (1907—1973) и др.

В последние годы пристальное внимание ученых привлекли моря, обнаруженные под шельфовыми ледниками. Они также заслуживают разговора в этой книге, хотя пока еще ждут своих названий.

Огромный ледниковый щит, покрывающий почти весь материк, подвижен. Из внутриматериковых возвышенных районов лед течет к побережью и во многих местах захватывает морские пространства, образуя своеобразную зону шельфовых ледников. В этой зоне ледниковый покров находится на плаву. Толщина его колеблется от 30—40, а чаще всего от 100—150 м у внешнего края до почти километра в тыловой части, где ледник, сползая с материка, переходит в плавучее состояние. Площадь зоны шельфовых ледников превышает 1,5 млн. кв. км., что составляет более 11% площади всего Антарктического материка. Таким образом, получается, что более одной десятой Антарктиды (по площади) находится на плаву.

Подготавливая к изданию Атлас Антарктики, советские географы задумались: куда отнести зону шельфовых ледников? Что это

С. Т. Серлапов, синоптик, участник САЭ.

такое — материк или море? Тщательно проанализировав имеющиеся материалы исследований, они решили, что эта зона относится к материку, и провели границу Антарктиды по внешнему краю шельфовых ледников.

Какими же соображениями руководствовались географы, принимая это решение? Аргументов, подтверждающих справедливость такого решения, несколько:

1. Все шельфовые ледники расположены в пределах шельфа, т. е. краевой части материка, где земная кора имеет континентальный характер (намного толще, чем под океаном).

2. Геологи и геоморфологи, хорошо знакомые с антарктическим оледенением, считают, что глетчерный лед, покрывающий этот материк, является мономинеральной осадочной породой. Мощность этого покрова достигает 4,5 км, а возраст в нижних слоях составляет сотни тысяч лет. То, что лед при 0°C тает и переходит в жидкое состояние, не является принципиальным различием, выделяющим его из других пород и минералов. Любая порода при соответствующих условиях (температура и давление) может существовать как в твердом, так и в жидком и газообразном виде. Кстати говоря, в природе существуют минералы в жидком виде и кроме воды. Это ртуть. Только она мало распространена и не встречается в виде озер и морей.

3. Следует отметить, что значительная доля льда как горной породы в строении коры и даже самих планет Солнечной

системы не такое уж редкое явление. Так, десять спутников Юпитера и Сатурна на 70—90% состоят из льда, причем общий объем этих спутников составляет 149 873 млн. куб. км.

4. Та часть Антарктического материка, которая находится выше уровня моря (ее объем 28 млн. куб. км), в основном сложена льдом. На каменные породы приходится всего лишь 7 млн. куб. км, т. е. одна четверть ее объема. Таким образом, называя Антарктиду ледяным континентом, мы не прибегаем к метафоре, она действительно ледяная.

5. Шельфовые ледники генетически тесно связаны с ледниковым покровом, лежащим на каменных породах внутри материка. Они мало отличаются от него и по своей структуре. Как правило, шельфовые ледники в значительной мере состоят из льда, сползшего с внутренних районов материка. Питание шельфовых ледников мало чем отличается от питания ледникового покрова, находящегося на грунте. Так же как и внутри материка, шельфовый ледник формируется из льда, поступающего из соседних районов, и снега, выпадающего на его поверхности.

6. Морфометрические характеристики также свидетельствуют о принадлежности шельфовых ледников к матерiku. Толщина их, как уже говорилось, колеблется от 30—40 м почти до километра, при средней величине около 400—500 м, а средняя толщина слоя воды под ними составляет 250—300 м. Объем льда в этой зоне составляет 600—675 тыс. куб. км, а воды 375—450 тыс. куб. км. Таким образом, льда в этой зоне значительно больше (60%), чем воды.

Это был новый взгляд на географию Антарктиды и ее побережья. На прежних картах (а на многих иностранных и по сей день) зона шельфовых ледников считалась морем, и в соответствии с этим все географические объекты в ее пределах имели морскую номенклатуру (остров, залив, мыс и т. д.). Новый взгляд на природу зоны шельфовых ледников потребовал пересмотреть номенклатуру географических объектов в ее пределах. Действительно, как же можно называть ледниковый купол или возвышенность внутри шельфового ледника островом (как, например, возвышенность Рузвельта на шельфовом леднике Росса), если они находятся на территории материка.

За пересмотр номенклатурных терминов взялись сотрудники Арктического и антарктического научно-исследовательского института Е. С. Короткевич и Я. П. Кобленц. Они предложили заменить морские номенклатурные термины на материковые. Эти термины были внедрены (к сожалению, не полностью) на картах Атласа Антарктики, а затем и на отдельно изданных советских картах. Остров Росса стал называться полуостровом, остров Рузвельта — возвышенностью, пролив Георга VI — шельфовым ледником, остров Александра I — Землей и т. д.

Так обстоит дело с обычными физико-географическими и топографическими картами, на которых изображена поверхность нашей планеты. Так ее видят пассажиры и экипажи самолетов, а также космонавты с искусственных спутников Земли.

А как же быть с географическими объектами, находящимися под шельфовыми ледниками? На карте подледного рельефа Антарктиды, там, где лед лежит на грунте, все довольно просто. На ней к названию объекта, его номенклатурному термину добавлено слово „подледный“. Подледный хребет Голицына, подледная равнина Шмидта, подледное озеро и т. д. Для зоны шельфовых ледников, где рельеф коренной скальной поверхности скрыт не только ледниковым покровом, а еще и толщей воды, новых общепризнанных номенклатурных терминов пока еще не существует, хотя потребность в них уже давно назрела.

Такие номенклатурные термины необходимы при составлении карты подледного рельефа. К тому же не так уж далек, по-видимому, день, когда в водные пространства под шельфовыми ледниками проникнут подводные корабли и для обеспечения безопасности их плавания потребуется составить подробные лоции этих подледных водоемов. А тут уж без совершенно определенных номенклатурных терминов и географических названий не обойтись.

Более десяти лет назад один из авторов этой книги, занимаясь географией ледяных берегов Антарктиды, предложил обширные подледные водоемы, находящиеся под огромными шельфовыми ледниками Росса, Фильхнера и Ронне, назвать подледными или подледниковыми морями¹. Этот термин стал употребляться в литературе². А как же еще назвать водоем, который по площади превышает всем известное Черное море?

На картах подледных морей вполне логично должны быть подледные заливы, бухты, проливы или проходы, мысы, полуострова, банки, отмели и т. п. Номенклатурные термины, заменившие термин „остров“ на поверхности шельфовых ледников, вполне подходят и для обозначения подледных объектов — возвышенность, массив, купол, скала, гора, нунатак.

Что касается собственных географических названий объектов подледных водоемов, то их совсем не обязательно совмещать с названиями объектов, находящихся на дневной поверхности. Так, например, подледное море под шельфовым ледником Росса не обязательно называть именем Росса, который наверняка и не подозревал о его существовании. То же самое относится и к другим шельфовым ледникам.

¹ Дубровин Л. И. Особенности ледяных берегов Антарктиды. Информ. бюлл. САЭ, № 86. — Л., Гидрометеониздат, 1973.

² См. Зотиков И. А. За разгадкой тайн Ледяного континента. — М., Мысль, 1984; Зотиков И. А. Я искал не птицу киви. — Л., Гидрометеониздат, 1984.

Заключение

Исследование Антарктики продолжается. В изучение ее суровой и все еще таинственной природы вовлекаются ученые стран, ранее не проявлявших интереса к Южной полярной области. Так, в последние годы присоединились к Договору об Антарктике и начали активную экспедиционную деятельность в Антарктике такие страны, как Индия, Польша, ФРГ, Бразилия, КНР, Куба, Уругвай. Исследования ученых этих стран несомненно расширят и обогатят топонимию Антарктики новыми географическими названиями, которые не только увеличат их перечень, а и еще больше подчеркнут международный характер научного сотрудничества на ледяном континенте и в Южном океане, так наглядно выраженный в топонимическом спектре Антарктики.

Ждут своих собственных наименований географические объекты, скрытые под ледниковым покровом в зоне подледных водоемов.

Советские исследователи внесли весомый вклад в топонимию Антарктики. Работы Советских антарктических экспедиций расширяются и охватывают новые, еще совсем мало изученные районы, поэтому следует ожидать, что перечень советских географических названий на картах Антарктики будет и в дальнейшем неуклонно увеличиваться.

Указатель географических названий

Авиатор, нунатак 88
Авсюка, ледник 113
Адамса, горы 42
Адамс, мыс 94
Адамс, остров 74, 109
Аделейд-Айленд, научная станция 109
Аделейд, остров 33
Адели, Земля 12, 32, 78, 108
Адэр, мыс 51, 52, 102
Айелсон, полуостров 86
Акселя Хейберга, ледник 46, 47
Алашеева, залив 130
Александра I, Земля 14, 15, 27, 86, 93
Александры, горы 124
Алисе, ледник 120
Алисе-Гаде, гора 124
Алмер, гора 123
Амбарцумяна, гора 139
Амосова, гора 60
Амундсена, Берег 48
Амундсена, гора 48
Амундсена, горы 45
Амундсена, залив 48, 90
Амундсена, ледник 48
Амундсена, море 48, 77
Амундсен-Скотт, н. станция 6, 105, 106
Анверс, остров 67, 78, 108, 126
Андри, остров 125
Андряна Николаева, хребет 13, 135
Анн, гора 124
Анн, мыс 122
Аннаван, мыс 62
Анненкова, ледник 60
Анненкова, остров 21
Антарктида 3, 4, 5, 26
Антарктик, бухта 65
Антарктик, пролив 64, 104
Антарктида 3, 4, 25
Антарктический, полуостров 12, 34, 77, 78, 86, 92, 93, 94
Арамис, хребет 13, 15
Аргентинские, острова 109
Армитидж, мыс 40
Аррайвал, бухта 39
Аристовский, н. станция 66, 108
Астапенко, ледник 113

Астахова, ледник 113
Астролаб, ледник 62
Астролаб, остров 62
Атка, залив 77
Атоса, хребет 15

Бабушкина, остров 131
Бадда, Берег 33, 63
Бажеевой, ледник 125
Бажова, нунатаки 143
Бакл, остров 62
Баллени, острова 74, 77
Бангера, оазис 11, 76, 77, 93, 100
БАНЗАРЭ, Берег 89, 137
Бардина, хребет 135
Барн, ледниковая бухта 41
Барн, мыс 40
Барбара, остров 123
Баттер, мыс 40
Баха, ледник 15
Бауэрса, горы 51
Белинда, гора 121
Белла, ледник 63
Беллинсгаузена, Берег 28, 112
Беллинсгаузена, гора 28, 111
Беллинсгаузена, котловина 28, 111,
Беллинсгаузена, море 28, 85, 112, 118
Беллинсгаузена, мыс 28
Беллинсгаузена, н. станция 105, 106, 140
Беллинсгаузена, остров 24
Беллинсгаузена, шельфовый ледник 29, 141
Белоликова, гора 137
Белоусова, мыс 132
Беляева, гора 13, 139
Бельжика, горы 66, 114, 115, 125
Бельжика, ледник 66
Бельжика, пики 66
Берга, гора 131
Березина, остров 17
Берлиоза, мыс 15
Бернардо-О'Хиггинс, н. станция 109
Бертон-Айленд, ледник 76
Бетти, гора 123
Бетховена, полуостров 15
Бигелоу, скала 9
Бивер, озеро 95

Бирдмора, ледник 42, 50
 Биско, гора 122
 Биско, острова 113
 Болчен, горы 88
 Болчена, ледник 6
 Бородин, гора 15
 Бородино, остров 17
 Борщевского, полуостров 130
 Боулин, гора 89
 Брабант, остров 112
 Брамса, бухта 15
 Бранта, шельфовый ледник 77
 Брансфилда, пролив 60
 Бредихина, гора 139
 Буве, остров 30, 75
 Бугаева, подледная долина 147
 Буйницкого, гора 120, 133
 Буромского, остров 129
 Бут, остров 120
 Бэр, полуостров 76
 Бэрд, н. станция 107
 Бэрда, ледник 93
 Бэрд, мыс 93
 Бэрда, подледная равнина 147
 Бьоланн, гора 47
 Вагнера, ледник 15
 Варсонофьевой, гора 125
 Вебера, залив 15
 Вега, остров 104
 Вейнберг, гора 113
 Верди, бухта 15
 Вернадского, подледные горы 147
 Вестфолль, оазис 93, 108, 117
 Ветров, сопка 129
 Видерез, гора 90
 Визе, острова 113
 Виктория, Земля 28, 33, 77, 80, 82, 97, 102, 110, 111
 Вильгельма II, Земля 12, 36
 Вильям Скорсби, бухта 77
 Вильямс, мыс 51
 Вильямс, остров 93
 Винсон, массив 92
 Вистинга, гора 47
 Винсенс, бухта 62
 Витязь, мыс 9
 Воейкова, шельфовый ледник 131
 Воробьева, гора 143
 Вольтат, массив 12, 97, 125
 Воронина, бухта 134
 Воронина, мыс 132
 Восток, Берег 60, 112
 Восток, мыс 60
 Восток, н. станция 6, 53, 56, 60, 105, 106
 Восточная Антарктида 96, 100, 117, 138
 Восточная, подледная равнина 147

Восьмого марта, скалы 125
 Входной, остров 129
 Высокий (Торсона), остров 23
 Гагарина, гора 13, 139
 Гайдна, залив 15
 Гамбурцева, подледные горы 147
 Гаран, гора 93
 Гаусберг, гора 66
 Геркулес, мыс 95
 Геологов, массив 125
 Георг фон Неймайер, н. станция 110
 Георга V, Берег 36, 78, 132
 Георга VI, шельфовый ледник 150
 Гиллок, ледник 93
 Глейшер, пролив 77
 Глинки, острова 15
 Голицына, подледные горы 147
 Гордиенко, нунатаки 131
 Горева, остров 52
 Горещкого, гора 94
 Горного института, ледник 135
 Горького, хребет 135
 Грейама, Земля 34
 Грейс, ледник 123
 Грейс Мак-Кинли, гора 121
 Грига, пик 15
 Грикурова, хребет 113
 Грисона, оазис 93
 Гровнор, горы 120
 Грютвикен, н. станция 43
 Гулда, Берег 38
 Гулд, залив 93
 Данко, Берег 34
 Дарвин, гора 42
 Дасон-Ламтон, ледник 124
 Дебенем, ледник 52
 Дебенема, острова 123
 Дейвиса, бухта 74
 Дейвис, н. станция 78, 108, 118
 Дейвис, ледник 74
 Дейвиса, море 3, 44, 73, 82, 105
 Дейвис, мыс 73
 Дейвис, полуостров 73
 Демидова, мыс 21
 Демулена, острова 62
 Денисон, мыс 44, 45
 Денмена, ледник 45
 Депо, бухта 44
 Дергача, гора 137
 Детройт, плато 85, 122
 Десепшен, остров 79, 85
 Джейн, пик 61
 Джесси, бухта 122
 Джорджа Брайана, Берег 38
 Джун, гора 88
 Джуна, нунатак 88

ДисCOVERи, гора 70
 ДисCOVERи, утес 70
 Дмитрия, пик 52
 Дмитрия Соловьева, горы 136
 Добровольского, гора 13, 139
 Добровольского, н. станция 66, 108
 Докучаева, ледник 15
 Доминион, хребет 71
 Дригальского, остров 45
 Дружная, база 143
 Дубинина, желоб 83
 Дубинина, остров 83
 Дублицкого, залив 136
 Дубовского, массив 96, 133
 Дуглас, пик 89
 Дуфека, Берег 38, 77
 Дуфек, массив 77, 94
 Д'Юрвиля, море 44, 97, 117
 Дюмон-д'Юрвиль, н. станция 78, 108, 147
 Евгенова, мыс 132
 Евтеева, ледник 113
 Завадовского, мыс 60
 Завадовского, купол 60
 Завадовского, остров 23
 Западная Антарктида 13, 28, 92
 Западная, подледная равнина 147
 Западный, шельфовый ледник 9, 127, 141
 Зеле, ледник 62
 Зеле, скалы 62
 Знаменского, остров 131
 Зотикова, ледник 113
 Зыкова, остров 129
 Жаклин, остров 125
 Жакино, скалы 62
 Жан-д'Арк, полуостров 126
 Жени, остров 120
 Жеологи, острова 71
 Жерлаша, гора 111
 Жерлаша, пролив 66
 Жигалова, подледные горы 148
 Жозефины, гора 124
 Жуэнвиль, остров 77
 Игл, бухта 77
 Игл, остров 77
 Известия, гора 140
 Ильина, остров 60
 Инглиша, Берег 38, 76
 Ингрид, мыс 118
 Ингрид Кристенсен, Берег 38, 117, 118
 Индевр, гора 80
 Индиры Ганди, подводное поднятие 13, 126
 Индиры Ганди, хребет 126
 Исаева, гора 139

Ифиджен, гора 124
 Каврайского, горы 132
 Калесника, ледник 143
 Карелина, острова 113
 Каролина-Миккельсен, гора 118
 Канистио, полуостров 77
 Какапон, залив 77
 Карпинского, горы 15
 Кассандра, нунатак 126
 Кейп-Адер, н. станция 102
 Кейси, н. станция 76, 108
 Кемпбелл, горы 89
 Кемпбелла, ледник 52
 Кемпа, Берег 31, 86
 Кергелен, архипелаг 12
 Керквуд, хребет 80
 Керкпатрик, гора 42
 Кетлица, ледник 10, 41
 Кетчема, ледник 77
 Кинг-Джордж (Ватерлоо), остров 29, 106, 108
 Киста, пролив 78
 Китовая, бухта 46
 Клари, Берег 32, 117
 Кливленд, ледник 123
 Климова, утес 113
 Книповича, гора 137
 Колбек, мыс 70
 Колдуэлл, гора 93
 Колодкина, гора 60
 Кольцова, нунатаки 143
 Комарова, гора 13, 139
 Командан Шарко, ледник 78
 Комсомольская, сопка 109, 129
 Комсомольская, н. станция 56
 Кондор, полуостров 95
 Коновалова, горы 138
 Коноваловой, пик 125
 Кооперация, залив 82, 131
 Кордили, бухта 122
 Корднер, пики 94
 Королевы Мод, Земля 3, 12, 38, 77, 89
 Королевы Мэри, Земля 36, 44, 93
 Король Бодуэн, н. станция 13, 114, 115
 Космонавтов, горы 13, 140
 Космонавтов, море 13, 82, 83, 97, 130, 141
 Костки, гора 137
 Котса, Земля 36, 131
 Коулмен, остров 77, 122
 Кренкеля, гора 140
 Кристалльные, горы 114
 Кристмас, гора 40
 Кричана, бухта 137
 Крозе, острова 12
 Кроссуэлла, ледник 94

Крузена, остров 76
Куин-Александры, хребет 42, 120, 124
Куин-Мод, горы 46, 87, 88, 89, 121
Куин-Элизабет, хребет 123
Куорисен, шельфовый ледник 78
Куприянова, ледник 60
Куприянова, мыс 60
Кука, остров 24
Куприянова, остров 60
Курчатова, горы 15
Кучина, ледник 73
Кучина, пик 72
Кэмпбелла, гора 93
Кэрда, Берег 36
Кюри, остров 126

Лазарева, Берег 29
Лазарева, горы 29
Лазарева, желоб 29
Лазарева, залив 15
Лазарева, море 29, 83, 141
Лазарев, н. станция 13, 106, 107, 134, 135
Лазарева, шельфовый ледник 26, 29, 134, 141
Лайвли, мыс 61
Лактионова, остров 113
Ламберта, ледник 10, 136, 138
Ларса Кристенсена, Берег 38
Ларсен, гора 65, 111
Ларсен, мыс 65
Ларсен, ледниковый залив 65
Ларсена, шельфовый ледник 34, 65, 85, 86
Латади, полуостров 94
Ласситера, Берег 94, 118
Лауритцен, бухта 78
Леди-Ньюнс, залив 124
Лейпциг, остров 17
Лена, банка 82
Лена, залив 9, 60, 82, 130
Ленинградский, залив 134
Ленинградский, купол 134
Ленинградская, н. станция 51, 81, 110, 142
Лескова, купол 60
Лескова, остров 23
Лив, ледник 87, 123
Ливингстон, остров 61
Лимбернер, гора 92
Листа, пик 15
Литл-Америка, н. станция 86, 87, 88
Литл-Америка II, н. станция 105
Литл-Америка III, н. станция 92
Ломоносова, горы 15, 135
Лонгстафф, гора 41, 1
Лопатина, гора 113

Лорет, пик 115
Лори, остров 67, 103, 104
Лубе, Берег 34, 67
Луиз, остров 122
Луиз, пик 120
Лунтпольда, Берег 36
Лэшли, гора 52
Лютцов-Хольм, залив 90
Льва Берга, горы 131
Льюис, хребет 95

Мабл, мыс 122
Магга, пик 78
Магнет, бухта 61
Майкова, обрыв 76
Мак-Доналд, бухта 143
Маккая, мыс 70
Мак-Кинли, нунатак 88
Мак-Кормик, гора 89
Мак-Карти, ледник 93
Мак-Мердо, залив 40, 94, 105, 108
Мак-Мердо, ледник 10
Мак-Мердо, н. станция 94, 101, 108
Мак-Робертсона, Земля 13, 15, 36, 108, 125, 139, 143
Малыгинцев, бухта 130
Малый Ярославцев, остров 17
Маргерит, остров 126
Маргерит, бухта 76, 77, 92, 109, 119
Марджупа, пик 124
Марион, нунатак 120
Маркем, гора 41, 123
Мартин, гора 120
Маршалла, гора 42
Маршалла, ледник 42
Массон, купол 45
Матвейчука, подледная долина 148
Маяковского, горы 135
МГГ, долина 139
Мельбурн, гора 52
Менделеева, ледник 15
Мерца, ледник 45
Мечникова, мыс 112
Миловзорова, бухта 130
Минна-Блаф, утес 122
Мирный, Берег 60, 112
Мирный, пик 60
Мирный, полуостров 106, 109, 144, 129, 130
Мирный, обсерватория 60, 95, 99, 101, 105
Михайлова, мыс 27
Михайлова, остров 27
Модхейм, н. станция 78
Молодежная, АМЦ 31, 79, 83, 97, 102, 130, 137, 140
Монки, гора 20
Мордвинова, остров 27

Моренная, сопка 129
Морнинг, гора 70
Московского университета, шельфовый ледник 131
Моусона, Берег 46
Моусона, ледник 46
Моусона, море 46, 78, 141
Моусона, н. станция 78, 108, 123
Моусона, пик 108
Моусона, полуостров 108
Моцарта, ледник 15
Мусоргского, пик 15
Мэри Бэрд, Земля 38, 87, 88
Мюлиг-Хофман, горы 13
Мьюлока, ледник 41

Нансена, гора 46
Неймайер, гора 111
Некрасова, утесы 143
Нептьюн, хребет 95
Неупокоева, залив 136
Нильсен, плато 71
Нимрод, ледник 71
Нимрод, гора 71
Нинниса, ледник 45
Новолазаревская, н. станция 106, 135
Новосильского, залив 21
Новосильского, купол 60
Новосильского, ледник 60
Нокса, Берег 63, 95, 130
Норвегия, бухта 75
Норвегия, гора 76
Норвегия, мыс 75
Нурсель, бухта 78
Нурсель, мыс 78
Нэрса, гора 64

Оазис, н. станция 93, 99, 108, 130
Обь, банка 82
Обь, залив 82, 131
Обь, проход 82
Озерная, сопка 102
Омельченко, бухта 52
Оникс, река 11
Орвин, горы 75
Оркадас, н. станция 104, 122
Орора, гора 75
Орора, пик 73
Оскара II, Берег 34
Отса, Берег 51, 82, 137
Оттер, проход 95

Павлова, пик 113
Павловского, горы 143
Палмер, н. станция 108
Палмера, архипелаг 112, 113
Палмера, Земля 33, 34, 77, 85
Папанина, горы 137

Паркер, пик 88
Паттона, ледник 94
Пелтера, ледник 89
Пенниелла, Берег 51, 70, 137
Пенсакола, горы 77, 79, 94, 95, 125
Перова, гора 114, 115
Песчанского, подледные горы 148
Петерсена, банка 78
Петерсен, остров 78
Петерсен, пик 78
Петра I, остров 27, 28, 112, 118
Петрель, остров 78, 108
Пикок, шельфовый ледник 62
Пионерская, н. станция 62
Полканова, холмы 56, 99, 106, 130
Полоцк, остров 21
Полус Недоступности, н. станция 6, 56, 57, 138
Полярное, плато 32, 93
Полярстар, пик 92
Порядина, мыс 21
Попова, мыс 137
Поппа, остров 137
Пор-Мартен, н. станция 78
Порпес, бухта 62
Портос, хребет 15
Правды, Берег 127
Преструда, гора 48
Пржевальского, ледник 15
Примеро-де-Майо, бухта 74
Примеро-де-Майо, пролив 79
Принс-Альберт, горы 111
Принцессы Астрид, Берег 3, 12, 29, 125, 132, 135
Принс-де-Линь, горы 115
Принс-Чарльз, горы 15, 36, 95, 140
Принцессы Елизаветы, Земля 36, 89, 92
Принца Харальда, Берег 37, 90
Принцессы Марты, Берег 29, 31, 37, 77
Принцессы Рагнхилль, Берег 13, 37, 88, 90
Принца Улафа, Берег 12, 37, 38, 125
Пристли, гора 52
Пристли, ледник 52
Придс, залив 45, 130
Пуркуа-па, мыс 68
Пуркуа-па, ледник 68
Пуркуа-па, остров 68

Равеля, пик 15
Равича, гора 136
Радио, сопка 109, 129
Ральф, гора 89
Раймонда, гора 120
Райт, ледник 52
Райт, оазис 11
Райт, гора 52
Расторгуева, ледник 113
Ренника, ледник 52

Реуэр, острова 130
Ригли-Бич, 102, 104
Рисер-Ларсена, гора 90
Рисер-Ларсена, ледник 90
Рисер-Ларсена, море 89, 141
Рисер-Ларсен, полуостров 90
Ричарда Блэка, Берег 93, 121
Робертсона, мыс 67
Рожнова, остров 27
Розы Люксембург, хребет 125
Ройдс, мыс 40
Рокфеллер, горы 86
Ронне, шельфовый ледник 13, 93, 96, 105, 118, 143
Росса, море 91, 92, 97, 108, 142
Росса, полуостров 39, 40, 63, 84, 108, 150
Росса, шельфовый ледник 3, 88, 89, 93, 122
Россель, гора 125
Россини, мыс 15
Ротшильд, остров
Роусон, плато 89
Рузвельта, возвышенность 89, 105, 150
Русская, н. станция 57, 110
Русские, горы 134
Рут, гора 121
Рут, гора 126
Рут, хребет 122
Рут-Гаде, гора 124

Сабрина, Берег 31, 61
Сабрина, остров 61
Савицкой, мыс 125
Сайпл, гора 93
Сайпл, н. станция 107
Сайпла, Берег 107
Сайпла, полуостров 93
Сакеллари, полуостров 130
Салзбергер, залив 124
Самушкова, гора 137
Сан-Мартин, ледник 79
Сан-Мартин, н. станция 109
Сарычева, гора 140
Саутерн-Туле, острова 23
Свиридова, холмы 83
Седова, мыс 15, 134
Семерка, бухта 182
Сентинел, хребет 91, 92, 123
Серлапова, подледные горы 148
Сергея Каменева, залив 136
Сесили, гора 120
Семерка, бухта 5
Сер-Ронанне, горы 88, 90, 93
Сёва, н. станция 147
Сигни, остров 109, 122
Сигни-Айленд, н. станция 109
Сидли, гора 124
Симонова, мыс 21

Симпсон, ледник 52
Скелтона, ледник 41
Скотт, н. станция 94, 105, 108
Скотт, холм 105
Скоша, бухта 67, 103
Скоша, море 67, 140
Слава, залив 131
Смирнова, мыс 137
Смит, гора 88
Смит, остров 60
Смоленск, остров 17
Сноу-Хилл, остров 64, 104
Советское, плато 138
Советская, станция 6, 138
Содружества, море 77, 97, 138, 141
Сомова, ледник 97
Сомова, море 81, 82, 83, 137
Сондерс, остров 121
Спанн, гора 94
Спутники, острова 131
Стаккато, пики 17
Стонингтон, н. станция 121
Стонингтон-Айленд, н. станция 109
Стонингтон, остров 92, 109, 118
Стубберуда, гора 48
Стравинского, ледник 15
Страхова, гора 139
Суворова, ледник 132
Сундбек, гора 71

Табарин, полуостров 77
Тала, холмы 78, 127
Танг, полуостров 130
Тараканова, хребет 113
Тейлора, ледник 52
Тейля, остров 27
Терон, горы 80
Терра-Нова, залив 70
Терешковой, оазис 13, 125, 138
Террор, вулкан 63
Терстон, полуостров 62, 88, 93
Тимирязева, гора 139
Токарева, остров 129
Томилины, ледник 132
Терсона, остров 23, 89
Тоттанфелла, горы 77
Траверсе, острова 23
Трубячинского, гора 137
Торберт, гора 94
Трансантарктические, горы 46, 89, 93, 120
Трепасси, бухта 47
Три брата, острова 27
Тринити, полуостров 104
Туле, горы 61
Туполева, гора 139
Уилкинса, Берег 85, 86
Уилкинс, горы 86

Уилкинса, шельфовый ледник 86
Уилкс, н. станция 107
Уилкса, Земля 13, 32, 63, 93
Уилма, ледник 123
Уилсона, ледник 51
Уилсон, холмы 51
Университетский, купол 134
Уолгринга, Берег 32, 92
Уотер-Боут-Пойнт, н. станция 103
Ураганный, мыс 134
Ушакова, горы 137
Уэдделла, море 13, 61, 85, 91, 93, 94

Фальбера, Берег 35
Фарр (Депо), бухта 44
Фарадей, н. станция 102
Феррара, гора 94
Феррара, ледник 41
Ферсмана, горы 15
Фигаро, нунатак 17
Фигурное, озеро 11, 130
Фильхнера, шельфовый ледник 13, 78, 79, 80, 93, 107, 143
Фицрой, мыс 77
Флайнг-Фиш, мыс 62
Фоккер, скалы 95
Фойна, Берег 34
Фрам, острова 71
Фрамхейм, береговая база 46
Фор-Ледис, банка 118
Франсе, гора 67
Фукс-купол 53
Фукса, ледник 53

Халли-Бей, н. станция 77, 109
Хансен, гора 47
Хасуэлл, острова 45, 128, 129
Хат, мыс 40
Хелланд-Хансена, гора 46
Хелен, гора 126
Хелен, ледник 45, 125
Хенераль-Бельграно, н. станция 79
Херд, остров 64, 89
Херста, возвышенность 86
Хиллари, склон 53
Хиро, залив 61
Хмары, бухта 130
Хмары, остров 129
Хобса, Берег 38, 76, 92
Хокон VII, плато 38
Холлик-Кеньон, плато 91
Холлик-Кеньон, полуостров 91
Хольмевика, бухта 78
Хоп-Бей, н. станция 104
Хоп-Бей, бухта 104

Хорлик, горы 89
Хьюрон, ледник 61
Чайковского, гора 15

Челленджер, ледник 64
Челюскинцев, полуостров 9
Чирикова, нунатак 140
Чичагова, гора 140
Шарко, н. станция 108
Шарко, полуостров 86, 93, 120
Шеклтона, гора 43
Шеклтона, ледник 43
Шеклтона, ледниковая бухта 41
Шеклтона, хребет 43, 78, 95
Шеклтона, Берег 43
Шеклтона, шельфовый ледник 9, 44, 127, 130
Ширмахера, оазис 106, 135
Ширшова, гора 138
Шишкова, остров 27
Шмидта, мыс 113
Шмидта, подледная равнина 147
Шокальского, бухта 112
Шостаковича, полуостров 15
Штрауса, пик 15
Шуберта, ледник 15
Шумского, бухта 113

Эванс, гора 52
Эванс, ледник 51
Эванс, мыс 51
Эгзекьютив-Коммитти, хребет 93, 124, 126
Эдванс-Бэйз, н. станция 105
Эдисто, ледник 76
Эдит Ронне, Земля 88
Эдсел-Форд, хребет 86, 88, 89
Эдуарда VIII, залив 123
Эдуарда VII, полуостров 70, 86, 124
Эдуардо Фрей, н. станция 105, 109
Эймери, шельфовый ледник 38, 45, 138
Эйтса, Берег 38
Эйтс, н. станция 107
Элизабет, гора 124
Элсуэрт, горы 91, 92, 94
Элсуэрт, н. станция 107, 118
Элсуэрта, Земля 38, 77, 88, 91, 107, 112
Энгельстад, гора 46
Эндерби, Земля 9, 26, 31, 76, 77
Энтузиастов, шельфовый ледник 135
Эребус, вулкан 63

Южные Оркнейские острова 79, 104, 122, 140
Южные Сандвичевы, острова 23, 111, 121, 122
Южные Шетландские, острова 17, 27, 79, 104
Юрия Гагарина, хребет 13, 135
Ющенко, впадина 140
Ясон, гора 65
Ясон, полуостров 65

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности Антарктиды и ее топонимии	5
Глава 2. Русские открывают Антарктиду	18
Глава 3. Берега и Земли	30
Глава 4. Именами стремившихся к полюсам	39
Глава 5. В честь прославленных судов и их капитанов	60
Глава 6. Горы и ледниковые плато, увиденные с воздуха	85
Глава 7. Научные станции	98
Глава 8. Имена русских и советских ученых на иностранных картах Антарктики	112
Глава 9. Имена женщин на картах Антарктики	117
Глава 10. Советские названия на картах Антарктики	128
Глава 11. Горы, равнины и моря подо льдом	145
Заключение	152
Указатель географических названий	153

Научно-популярное издание

Леонид Иванович Дубровин
Марина Анатольевна Преображенская

О ЧЕМ ГОВОРИТ КАРТА АНТАРКТИКИ

Редактор Л. А. Мядина. Художник Н. Н. Гульковский. Художественный редактор Б. А. Денисовский.
Технический редактор Л. М. Шишкова. Корректор Л. И. Хромова.

ИБ № 1632

Сдано в набор 30.05.86. Подписано в печать 04.03.87. М-20456. Формат 60 × 84^{1/16}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Усл. кр.-отт. 19,06. Уч.-изд. л. 10,24. Тираж 103 000 экз. Индекс ПЛ-100. Заказ № 2067. Цена 40 коп.

Гидрометеиздат, 199226. Ленинград, ул. Беринга, 38.

Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
185630 г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

